

УЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

3
1977

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

ФАН

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

3

1977

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В-УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР Ш. Ш. ШААБДУРАХМАНОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ (*зам. главного редактора*), член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, член-корр. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ, доктор ист. наук М. А. АХУНОВА, доктор филос. наук М. Б. БАРАТОВ, доктор филол. наук М. К. КОШЧАНОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор филол. наук Х. С. СУЛЕЙМАНОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, канд. ист. наук А. А. АСКАРОВ, канд. филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ, канд. филос. наук Г. Ю. ШАЮСУПОВА, Б. И. КИЮПОВ (*отв. секретарь*).

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Л. П. Тюрина*

Р0827 . Сдано в набор 10/III-77 г. Подписано к печати 28/III-77 г. Формат 70×108 мм. Бумага типогр. № 1.
Бум. л. 2,0. Печ. л. 5,6. Уч.-изд. л. 5,7. Изд. № 364. Тираж 1437. Цена 40 к.

Типография Издательства «Фан» УзССР, г. Ташкент, проспект Горького, 79. Заказ 54.
Адрес Издательства: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.

© Издательство «Фан» УзССР, 1977 г.

«...Во всей организационно-политической и идейно-воспитательной работе необходимо:

— глубоко и всесторонне раскрывать всемирно-историческое значение Октябрьской революции, положения и выводы, данные в трудах В. И. Ленина, документах КПСС, международного коммунистического движения, в докладах и выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева и других руководителей партии;

— широко освещать руководящую, революционно-преобразующую деятельность Коммунистической партии в создании и укреплении первого в истории социалистического государства, решающую роль народных масс в революции и строительстве нового общества, воспитывать нашу молодежь на славных революционных, трудовых и боевых традициях КПСС, рабочего класса, всего советского народа;

— ярко показывать трудовую и политическую активность советских людей в борьбе за претворение в жизнь величественных планов коммунистического строительства, за выполнение исторических решений XXV съезда партии, огромную социальную значимость самоотверженного труда рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции, всемерно пропагандировать экономическую стратегию и социальную политику партии. Подвергать принципиальной, деловой критике имеющиеся недостатки, энергично вскрывать и использовать резервы, шире распространять передовой опыт;

— убедительно раскрывать выдающиеся достижения СССР, стран социалистического содружества в развитии экономики, науки и культуры, неуклонном повышении народного благосостояния, коренные преимущества социализма перед капитализмом, нести народам мира правду о социализме;

— вести аргументированную критику буржуазной идеологии, право- и «лево» ревизионистских концепций, разоблачать различного рода фальсификаторов истории, пытающихся умалить международное значение Октябрьской революции, пути, пройденного нашей партией и народом, давать решительный отпор антикоммунизму и антисоветизму, оппортунизму всех мастей;

— всесторонне освещать деятельность КПСС, направленную на развитие и укрепление мировой системы социализма, в поддержку национально-освободительного движения, ее борьбу за укрепление мира, сотрудничества и безопасности народов, утверждение принципов мирного сосуществования государств с различным общественным строем. Раскрывать роль нашей партии в борьбе за единство коммунистического движения на основе марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма».

Из Постановления ЦК КПСС от 31 января 1977 г. «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции»

Навстречу 60-летию Великого Октября

Р. Х. АМИНОВА

**СЛАВНАЯ ВЕХА В ИСТОРИИ БОРЬБЫ
ЗА РАВНОПРАВИЕ ЖЕНЩИН УЗБЕКИСТАНА**

(К 50-летию «Худжума»)

В нынешнем году, ознаменованном 60-летним юбилеем Великой Октябрьской социалистической революции, мы отмечаем и такую славную дату, как 50-летие начала массовой борьбы за раскрепощение женщин Узбекистана («Худжум»), которая органически связана с победой Великого Октября.

Известно, что классики марксизма-ленинизма рассматривали раскрепощение женских масс как одну из составных задач социалистической революции. В. И. Ленин, придавая огромное значение делу женского равноправия, подчеркивал: «Не может быть социалистического переворота, если громадная часть трудящихся женщин не примет в нем значительного участия»¹. Отсюда то огромное внимание, какое Коммунистическая партия и Советское государство всегда уделяли и уделяют привлечению широких масс женщин к самому активному участию в производственной, общественно-политической и культурной жизни страны.

Блестящее решение женского вопроса в нашей стране — одно из величайших завоеваний Октябрьской революции, строительства социализма, нашего советского образа жизни. Как подчеркивается в Постановлении ЦК КПСС о 60-летию Великого Октября, «в нашей стране успешно решена социальная задача огромной исторической значимости — на деле обеспечено подлинное равноправие женщины. Советские женщины играют большую роль во всех сферах общественной жизни. Весь советский народ отдает безграничную дань уважения женщине-матери, женщине-труженице, женщине — активной участнице коммунистического строительства»².

Обеспечение фактического равенства трудящихся женщин было исключительно сложной задачей. Особенно трудно было обеспечить раскрепощение женщин в ранее угнетенных царизмом восточных районах страны, унаследовавших от колониально-феодального прошлого глубокую социально-экономическую, политическую и культурную отсталость, в том числе патриархально-феодальный уклад в быту, «освященный» вековыми традициями и догмами религии ислама.

Учитывая специфику местных условий, Советская власть в Туркестане в дополнение к общему законодательству принимала специальные декреты, направленные на освобождение женщин коренных национальностей. В первую очередь были отменены все бытовые нормы шариата и законы царской России, закреплявшие угнетение женщин. Так, декретом ЦИК ТАССР от 14 июля 1921 г. запрещались много-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 140.

² О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года, Правда, 1 февраля 1977 г.

женство, калым, принудительная выдача замуж, устанавливался брачный возраст для женщин с шестнадцати лет (вместо девяти лет по шариаду). Женщине предоставлялась полная свобода вступления в брак. Виновные в насильственной выдаче замуж и получении калыма подлежали лишению свободы, а имущество и скот, внесенные как выкуп за невесту, конфисковывались в пользу государства. Советская власть сразу же после свершения революции приняла декреты «О введении равной оплаты за равный труд для женщин и мужчин», «Об охране материнства и детства» и провела ряд практических мероприятий по экономическому раскрепощению женщин. В городах создавались женские кустарно-промышленные артели, а по мере возникновения крупных промышленных предприятий женский труд получает все более широкое применение в индустриальной сфере производства.

В кишлаках женщины наделялись землей и водой наравне с мужчинами, объединялись в кооперацию, сельскохозяйственные артели (сначала женские, а потом смешанные), вовлекались в создание и укрепление колхозов и совхозов.

При партийных органах в центре и на местах были созданы отделы по работе среди женщин — женотделы. В сельских местностях они входили в состав земельных комиссий по проведению земельно-водной реформы и защищали права женщин-деханок.

Специальным постановлением ЦИК УзССР, принятым в июле 1927 г., устанавливалась особая защита прав женщин, сбрасывавших паранджу.

Огромная организационная, политическая, воспитательная работа Советского государства среди широких масс населения, сочетавшаяся с мерами принуждения в отношении нарушителей советских законов о равноправии женщин, увенчалась полным успехом. Спротивление классового врага было сломлено.

Большую роль в фактическом раскрепощении женщин Узбекистана играла культурно-просветительная работа. Она началась с ликвидации азбучной неграмотности женщин через сеть курсов, школ и пунктов ликбеза, борьбы за вовлечение девушек местных национальностей в школы и другие учебные заведения, развертывания среди женщин многогранной работы культурно-просветительных учреждений, в том числе специальных женских клубов, кружков и т. д.

Женщины-труженицы все активнее вовлекались в общественно-политическую жизнь. Так, к концу 1926 г. около 120 тыс. женщин Узбекистана участвовали в выборах Советов. Многие из них смело выступали на собраниях и митингах. Например, в Зарафшанской области на собраниях по земреформе участвовало до 8 тыс. женщин. В кооперации республики за один год женский актив вырос с 500 до 3,5 тыс. человек. Наиболее передовые, сознательные женщины-узбечки вступали в партию и комсомол.

Таким образом, уже за первое послеоктябрьское десятилетие была проделана огромная работа по фактическому раскрепощению женщин Узбекистана.

В 1927 г. по инициативе Средазбюро ЦК ВКП(б), Коммунистических партий и правительств Узбекистана и других среднеазиатских республик было развернуто широкое движение за равноправие женщин, за новый быт — «Худжум» («Наступление»). «Худжум» означал переход Коммунистической партии от преимущественно разъяснительных методов работы по осуществлению женского равноправия к обязательному выполнению всех законов Советского государства и директив партии по раскрепощению женщин-узбечек, к развернутой борьбе пар-

тийных, советских органов и общественных организаций с затворничеством и прочими реакционными традициями, пережитками феодально-байского отношения к женщине.

Эта массовая общественно-политическая кампания велась в условиях мобилизации всех партийных сил, активизации борьбы за женское равноправие во всех городских и сельских районах республики. Общие директивы и конкретные указания о путях проведения «Худжума» были изложены в специальных циркулярах, направленных Средазбюро ЦК ВКП(б) в ЦК Компартий Узбекистана и других республик Советского Востока. В них отмечалась необходимость решительной борьбы со старым бытом, реального осуществления законов Советского государства о раскрепощении женщин, всемерного привлечения к проведению «Худжума» комсомольского и профсоюзного актива, использования эффективных методов работы с учетом специфики конкретной обстановки на местах.

В Узбекистане наиболее подготовленными к проведению «Худжума» вначале были Ферганская, Ташкентская и Самаркандская области. В них уже прошла земельно-водная реформа, ликвидировавшая хозяйство крупных баев и решившая вопросы землепользования в интересах трудового крестьянства. В этих областях сформировался значительный отряд партийных и советских работников из местного населения, более сильными были позиции кооперации, союза «Кошчи» и других общественных организаций. Затем наступление на старый быт постепенно разворачивается на остальной территории республики.

Для руководства этим важным политическим мероприятием были образованы специальные Республиканская и окружные (областные) комиссии, а при необходимости и районные комиссии. В каждой из них создавался ряд подкомиссий (экономическая, культурная, атеистическая), призванных проводить различные мероприятия среди женщин, вовлекать их в учебу, производство, общественную жизнь. В каждую комиссию входили: председатель исполкома местного Совета, председатель обкома или райкома союза «Кошчи», секретарь комитета комсомола, районный или окружной женорганизатор, представители рабочих, дехкан, женактива. Проведению «Худжума» предшествовали конференции окружного и районного масштаба, проходившие в обстановке возросшей активности женских масс.

Кампания «Худжум» стала актуальнейшим вопросом работы партийных, советских, общественных, хозяйственных организаций. Идеи женского равноправия пропагандировались в печати и устно — через школы, красные уголки, клубы, комиссии при сельсоветах, кооперативных органах и т. д. Повсеместно проводились общие женские собрания, митинги, беседы и другие массовые мероприятия, тесно сочетавшиеся с методами индивидуальной работы среди женщин.

Практическое осуществление «Худжума» началось в городах, а затем быстро охватило и сельские районы.

В ходе «Худжума» трудящиеся неоднократно выступали на собраниях с предложением издать декрет о снятии паранджи. Однако партия считала декретирование в таком вопросе не только не уместным, но и вредным и ставила во главу угла политико-воспитательную работу, подкрепляя ее мероприятиями по экономическому раскрепощению женщин. Партия видела главную задачу в том, чтобы женщина-узбечка добровольно и сознательно шла на снятие паранджи.

В первых рядах борцов за женское равноправие шли коммунисты и комсомольцы, активисты Советов, союза «Кошчи», кооперации и других общественных организаций. Самую широкую поддержку встретил

«Худжум» в рядах рабочего класса. Например, из материалов заседания комячейки Андижанского маслозавода № 5 по вопросу о проведении Дня 8 Марта видно, что большинство рабочих-узбеков высказывалось за открытие своих жен.

Рабочие-коммунисты Кокандского маслозавода № 2 заявили о решительной поддержке всех мероприятий по осуществлению «Худжума». Об этом говорится и во многих других документах тех лет.

За раскрепощение женщин выступали также сельский пролетариат, кишлачная беднота, сознательные середняки.

В наступлении на старый быт активно участвовала трудовая интеллигенция, особенно учительство. Одними из первых сбрасывали паранджу учительницы местных национальностей, жены учителей, студенты различных учебных заведений. Учителя выступали с докладами и беседами по женскому вопросу, работали в школах ликбеза для открывшихся женщин и т. д. Весной 1927 г. в Ферганском округе был проведен областной съезд интеллигенции, на котором выступали преимущественно учителя. Они единодушно поддержали «Худжум», потребовали расширения сети женских школ и выразили готовность участвовать во всех мероприятиях, связанных с наступлением на старый быт.

Яркими противниками раскрепощения женщин были представители эксплуататорских классов — нэпманы, баи, реакционное духовенство, буржуазные националисты. Враги женского равноправия всячески пытались сорвать «Худжум», применяя все средства от распространения ложных слухов до зверских убийств активисток. Однако Советское государство, опираясь на растущую поддержку широких масс, в том числе трудящихся женщин, решительно подавляло сопротивление врагов новой жизни, сурово карая нарушителей советских законов о равноправии женщин.

Наиболее широкий размах кампания «Худжум» обрела в связи с празднованием Дня 8 Марта 1927 г.

Празднику предшествовала большая подготовительная работа. Программа проведения в республике Международного женского дня была детально разработана специальным циркуляром ЦК КП(б)Уз. По всем округам были созданы комиссии, прошли окружные совещания и районные активы, на которых прорабатывались конкретные мероприятия по наступлению на старый быт. Все первичные партийки провели открытые партсобрания, основным вопросом которых была работа среди женщин. Повсеместно состоялись комсомольские конференции девушек. Профсоюзы, союз «Кошчи», Рабземлес, кооперация, «Узбекбрляшу» также разработали ряд практических мероприятий по участию в «Худжуме». Кустпромкооперация, например, выделила 4 тыс. руб. на организационно-хозяйственное укрепление женских артелей. Открывались новые женские лавки, при которых создавались уголки матери и ребенка. Активизировали свою работу Наркомпрос, Наркомздрав и другие республиканские и местные организации.

В Самарканде, Коканде, Андижане день 8 Марта был объявлен нерабочим, прошли многолюдные митинги, на которых женщины сбрасывали паранджу. Были организованы торжественные вечера, концерты, спектакли, заседания семейных кружков. В торжественной обстановке было открыто несколько больниц, школ, детских дошкольных учреждений, кооперативов.

Широко развернулась кампания «Худжум» в сельской местности. Только в Маргиланском районе число открывшихся женщин достигло 292. Панский район вышел на первое место по массовости сбрасывания паранджи.

Наиболее активно сбрасывали паранджу жены коммунистов. Так, Самаркандский окружком сообщал, что «в некоторых районах открыты все жены членов партии, в других — на 75—85%. Ферганский окружком докладывал, что коммунистов, «не открывших своих жен, имеется лишь незначительное количество».

В целом по Узбекистану в 1927 г. сбросили паранджу около 100 тыс. женщин.

Благодаря огромной работе Коммунистической партии, Советов, общественных и хозяйственных организаций сотни тысяч женщин Узбекистана выходили на светлую дорогу свободы и счастья, активно включаясь в строительство новой жизни. Раскрепощенные Великим Октябрем труженицы городов и сел республики внесли огромный вклад в общее дело борьбы за победу социализма.

Ныне нет такой сферы жизни нашего развитого социалистического общества, такого участка коммунистического строительства, где рядом с мужчиной самоотверженно не трудилась бы женщина. Только в промышленности УзССР сейчас занято 1258 тыс. женщин — 46% общей численности рабочих и служащих. В сельском хозяйстве этот показатель еще выше. В народном хозяйстве республики успешно трудятся 326 тыс. женщин-специалистов с высшим и средним специальным образованием, и среди них 57 тыс. инженеров и техников. В общем числе специалистов — 112 тыс. женщин-узбечек. Значительно возрос отряд женщин-специалистов в сельском хозяйстве Узбекистана. В хлопководстве и животноводстве работает 6 тыс. женщин — агрономов, зоотехников, ветврачей с высшим образованием.

В народном образовании и культурно-просветительных учреждениях республики занято около 124 тыс. женщин. Сейчас каждый второй педагог республики — женщина. Свыше 10,5 тыс. женщин преподают в вузах и ведут научно-исследовательскую работу. Среди них — 78 докторов, 2300 кандидатов наук, 5 академиков и членов-корреспондентов, 68 профессоров.

Женщины занимают почетное место и в здравоохранении. Если в 1926 г. среди медицинских работников Узбекистана было всего 16 женщин-узбечек, то сегодня из каждой тысячи врачей, фельдшеров и медсестер — 700 женщин.

Активно участвуют женщины Узбекистана в государственной и общественной жизни. Среди женщин — избранников народа мы с гордостью отмечаем 27 депутатов Верховного Совета СССР, 164 депутата Верховного Совета Узбекской ССР, более 42 тыс. депутатов местных Советов.

За высокие достижения в развитии народного хозяйства свыше 100 женщин республики удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда, более 50 тыс. награждены орденами и медалями СССР, а около 2300 женщин удостоены различных почетных званий.

Женщина Страны Советов окружена заботой государства, ей создаются благоприятные условия для труда, отдыха, образования, радостного материнства. Только в Узбекистане в детских садах и яслях воспитываются более 500 тыс. детей; 648 тысяч матерей получают государственные пособия; свыше 27 тыс. многодетных матерей удостоены почетного звания «Мать-героиня».

Всеми своими достижениями, своей счастливой, свободной жизнью наши женщины обязаны великому Ленину, Октябрю, Коммунистической партии, родной Советской власти, 60-летие которой труженицы города и села, как и весь советский народ, встречают новыми замечательными трудовыми свершениями.

К. И. ЛАПКИН

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА И ОХРАНЫ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ

Рост населения и производственных мощностей в условиях научно-технической революции в гигантских масштабах увеличивает использование природных ресурсов, а вместе с тем усиливается и загрязнение окружающей среды вредными отходами производства. Создается опасность преждевременного истощения ресурсов и экологического кризиса.

Однако не следует излишне драматизировать положение, как это делают некоторые буржуазные экономисты и средства массовой информации. Используя взаимозаменяемость ресурсов и способность природы к самовозобновлению, можно многое сделать для того, чтобы облагородить природу и предотвратить опасное загрязнение окружающей среды. Научно-технический прогресс, обостряя трудности и противоречия во взаимодействии общества и природы, несет в себе и возможности их преодоления. Уже сейчас, при пока еще далеко не полном знании закономерностей природы и ограниченной способности предвидеть отдаленные последствия воздействия на нее, общество располагает арсеналом научно-технических и социально-правовых средств, достаточным для решения многих экологических задач.

Но для действенного применения этих средств надо дополнить их экономическими стимулами, создать материальную заинтересованность в выполнении экологических требований, обеспечить оптимальное сочетание задач экономического роста и охраны окружающей среды.

Не следует забывать, что взаимодействие общества и природы, вещественно-энергетический обмен между ними зависят не только от развития производительных сил, но и от характера производственных отношений, способа производства. Капитализм с его погоней за максимальной прибылью приводит — и это доказано всем историческим опытом его развития — к хищническому расточению богатств природы и рабочей силы.

В настоящее время в развитых капиталистических странах под давлением демократической общественности предпринимаются некоторые частичные меры охраны природы. Капиталистические монополии стремятся все затраты по осуществлению их переложить на плечи трудящихся. В результате ухудшается положение широких масс, обостряются социальные противоречия. Энергетический и экономический кризисы в этих странах — лишь формы проявления общего кризиса капитализма и свойственных ему антагонистических противоречий.

В условиях социализма общественная собственность на средства производства и природные ресурсы, плановый характер народного хозяйства создают предпосылки и реальные возможности рационального использования и охраны природы, чему в нашей стране придается большое государственное значение. Но и в странах социализма воз-

можны некоторые временные, локальные противоречия между требованиями экологии и экономическими интересами отдельных ведомств и предприятий, работающих на хозрасчете. В интересах высокой рентабельности и связанных с ней материальных поощрений ряд предприятий и ведомств нарушают всеобщезательные требования охраны и рационального природопользования. Это особенно сказывается в размещении производства с вредными по составу и количеству отходами в зоне крупных городов и густо населенных районов, где такие хозяйственные объекты наносят наибольший вред окружающей среде и здоровью населения, но зато имеются дороги и другие инженерные коммуникации, благоустроенные поселения и, следовательно, можно легче и дешевле создавать подобные предприятия.

Не меньший вред наносят необоснованные, часто с большими излишествами отводы ценных сельскохозяйственных угодий, в том числе поливных земель, под промышленное, дорожное, водохозяйственное, городское и поселковое строительство.

Известно немало фактов неэкономного и просто расточительного использования природных ресурсов — ценных лесных угодий, поливной воды, пастбищ. Серьезный ущерб наносят неэкономное, некомплексное использование топливных и минерально-сырьевых ресурсов предприятиями добывающей промышленности. Это приводит не только к большому количеству отходов и потере ценных элементов (В 1974 г., например, было переработано 1,5 млрд. т горной массы), но и к необходимости создания новых предприятий, требующих больших капитальных затрат, к увеличению стоимости первичного сырья и снижению эффективности народного хозяйства. Напомним, что сейчас 40% валовой продукции и 60% стоимости основных фондов страны приходится на долю ресурсных отраслей.

Анализ показывает, что допущенные нарушения объясняются прежде всего узковедомственным подходом. Надо поднять ответственность хозяйственных органов и предприятий за рациональное использование и охрану природы.

«Принимая меры для ускорения научно-технического прогресса, — подчеркнул Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК XXIV съезду КПСС, — необходимо сделать все, чтобы он сочетался с хозяйским отношением к природным ресурсам, не служил источником опасного загрязнения воздуха и воды, истощения земли. Партия повышает требовательность к плановым, хозяйственным органам и проектным организациям, ко всем нашим кадрам за дело проектирования и строительства новых и улучшения работы действующих предприятий под углом зрения охраны природы».

С этой целью наряду с технологическими и правовыми мерами необходимо разработать такой хозяйственный механизм, который делал бы невыгодным расточительное отношение к природным богатствам и нарушение экологических требований в организации и ведении производства. Основой такого хозяйственного механизма должна служить денежная оценка — цена ресурсов, которую, как отмечал К. Маркс, можно свести к цене земли — сельскохозяйственных, рудоносных или лесных площадей.

Долгое время вопрос о цене земли у нас был дискуссионным и не находил решения. Некоторые экономисты доказывали, что земля не является продуктом труда и потому не имеет стоимости, что даже в условиях капитализма продается и покупается не земля, а рента — доход, получаемый с земли. Цена земли представляет поэтому капитализированную ренту, т. е. равняется денежной сумме, которая, будучи поло-

женной в банк, даст доход (в виде ссудного процента), равный доходу с земли. Поскольку земля в социалистическом обществе национализирована и не может быть объектом купли-продажи, делался вывод, что она не может иметь цены, выполняющей полезную экономическую функцию.

Однако опыт показал, что хотя земля у нас не является товаром, денежная оценка земли необходима во многих отношениях, особенно для охраны природы. Во-первых, цена земли необходима для установления платы за пользование ресурсами, в целях стимулирования их рационального использования: чем выше качество земли по плодородию при сельскохозяйственном использовании, содержанию полезных ископаемых и их доступности в горнорудной промышленности, тем выше должны быть цена земли и соответственно рентные платежи за ее использование. Нужно позаботиться о таком размере платы, которая делала бы выгодным рациональное и невыгодным расточительное использование природных ресурсов; способствовала выравниванию экономических условий для предприятий, работающих в различных природных условиях.

Во-вторых, цена земли и ее ресурсов нужна для определения размера ущерба и компенсации за сельскохозяйственные угодья, отчуждаемые под промышленное, водохозяйственное, транспортное, городское и иное строительство. Это немаловажный вопрос: только за последние 10 лет под разные виды строительства отчуждено около 2 млн. га сельскохозяйственных угодий. В Узбекистане для этих целей отводится не менее 10—15% прироста поливных земель. Установление компенсационной цены земли будет сдерживать проектирование строительства на ценных землях, способствовать более рациональному размещению и планированию строительных участков.

В-третьих, экономическая оценка земли и ее ресурсов, компенсационная плата за отчуждаемые земли и рентные платежи нужны как источник средств для покрытия затрат на охрану природы, составляющих 30% и больше сметных затрат на промышленное строительство. Сейчас все большее признание получает идея о том, что в дополнение к промышленности, транспорту, сельскому хозяйству и строительству нужно создать новую, пятую сферу производства — воспроизводство природных ресурсов.

Эта сфера должна объединить такие виды производственной деятельности, как геологоразведка, мелиорация земель, лесоразведение, очистка воздушного и водного бассейнов, рекультивация земель, воспроизводство флоры и фауны. Обязательное, предусмотренное законом возмещение затрат на воспроизводство природных ресурсов, которым нанесен ущерб в результате временного или длительного использования их в промышленности, и рентные платежи должны стать экономической основой развития этой новой сферы производства. При условии, что затраты на восстановление и охрану будут балансироваться с поступлением средств, предприятия этой сферы смогут работать на хозяйстве.

В настоящее время почти всеми экономистами признана необходимость денежной оценки земли и ее ресурсов, установления цены земли. Но по вопросу о том, как определить цену земли и ресурсов, единого мнения нет. Здесь невозможно рассмотреть все предложения и методики, которые вносились разными учеными. На наш взгляд, наиболее правильной оценка земли и ее ресурсов по стоимости освоения плюс рента, капитализированная по нормативу эффективности, т. е. по сумме ренты за 10—12 лет.

Земля с ее ресурсами — это не просто даровое благо природы, на ее освоение затрачены определенные средства. Конечно, сейчас просто невозможно установить, какие затраты в прошлом были произведены на освоение земель, полезных ископаемых, водных ресурсов или лесных угодий. Да это вряд ли и нужно.

Важно знать, какие затраты необходимо произвести на освоение земель или ресурсов при современном уровне техники, технологии и организации работ, т. е. не первоначальные, а восстановительные затраты. К примеру, затраты на ирригационную подготовку целинных земель в настоящее время, при современной технике составляют 1800 руб. на гектар. Их и надо положить в основу оценки орошаемых земель. Затраты на обводнение и воспроизводство одного гектара пастбищ составляют 50—60 руб., на естественное возобновление и лесопосадки — 125—130 руб. и т. д.

Против оценки земли по восстановительной стоимости освоения, впервые предложенной акад. Г. С. Струмилиным и поддержанной акад. Т. С. Хачатуровым и многими другими экономистами, были выдвинуты серьезные возражения: при таком подходе чем хуже земли и чем выше затраты на их освоение, тем выше цена земли. И, наоборот, хорошие земли должны получить меньшую оценку. Необходимо, следовательно, учесть не только затраты на освоение земель или ресурсов, но и дифференцировать цену земли и ее ресурсы в зависимости от их качества — плодородия, продуктивности, содержания и доступности полезных ископаемых и т. д. Иначе говоря, цена земли должна быть увеличена на 10—12-летнюю сумму дифференциальной ренты, т. е. дополнительной прибыли, которую при равных затратах труда и средств получают предприятия и хозяйства, использующие средние и лучшие земли по сравнению с самыми худшими.

При таком методе расчета цена гектара орошаемой земли, например, в Андижанской области составит 3200 руб., в Хорезмской — 4800 руб. и т. д.

Дифференцированная оценка земли, если она будет взята на баланс, поможет учесть действительную эффективность хозяйств, использующих земли разного плодородия, будет способствовать выравниванию экономических условий хозяйствования колхозов и совхозов, работающих в неравных природных условиях, планированию заданий по производству продуктов и решению других внутриотраслевых задач управления. Однако, на наш взгляд, она недостаточна, чтобы рационально ограничивать изъятие земель под строительство.

Стоимость только жилого строительства в зоне городов и поселений городского типа на площади 1 га при нормативной плотности застройки (2700 м²) превышает 400 тыс. руб. Компенсация изъятых земель в размере 4000 руб. за гектар составит менее 1,0% сметной стоимости строительства — величина, которой проектировщики могут спокойно пренебречь.

В этой связи сектором экономики АН ТаджССР по инициативе акад. И. К. Нарзикулова была разработана «запретная» оценка земли по разнице в сметной стоимости строительства на плодородных пригородных землях и адырах. Она составила 160 тыс. руб. за гектар — 25—30% сметной стоимости строительства. Аналогичные оценки в законодательном порядке приняты в ЧССР. Они определяются стоимостью произведенной продукции, увеличенной на малоплодородных землях в 50, средних — в 75 и плодородных — в 100 раз (300 тыс. крон/га).

Не следует, однако, упускать из виду, что нельзя, как указывал Л. И. Брежнев на майском (1965) Пленуме ЦК КПСС, «запретить

отвод земли для промышленного и другого строительства». Это объективный процесс, вызванный развитием производительных сил. Вместе с тем оценка изъятых сельскохозяйственных площадей должна быть такой, чтобы она полностью компенсировала затраты на воспроизводство изъятых земель путем освоения новых или интенсификации староорошаемых площадей, а вместе с тем делала экономически невыгодным нерациональное отчуждение земель.

При определении суммы компенсации необходимо учесть: 1) затраты на освоение новых или интенсификацию существующих земель в размерах, компенсирующих ту продукцию, которую давали изъятые земли; 2) полное возмещение недоиспользованных хозяйственных объектов на изъятых землях — строений, насаждений и т. д.; 3) возмещение потерь чистого дохода от производства на изъятых землях за период от изъятия их до полного освоения новых или интенсификации остальных земель; 4) возмещение потерь чистого дохода государства, который оно получало от реализации и переработки продуктов с изымаемых земель в форме налога с оборота.

Компенсационную цену земли можно рассчитать по формуле

$$KO_3 + B_3 + J_c + \left[\frac{(чД_x + чД_r) \cdot t}{E(1+E)^t} \right],$$

где: KO_3 — компенсационная оценка изымаемых земель;

B_3 — восстановительные затраты на освоение новых или интенсификацию староорошаемых земель;

J_c — стоимость недоиспользованного оборудования на изъятых землях;

$чД_x$ — чистый доход хозяйства с изъятых земель за компенсационный период;

$чД_r$ — чистый доход государства в форме налога с оборота от переработки сельхозпродуктов за компенсационный период;

t — продолжительность компенсационного периода;

E — норматив эффективности.

Расчеты показывают, что при таком методе компенсационная цена гектара поливной земли в Узбекистане составит 15—20 тыс. руб. Сельскому хозяйству и обществу будет возвращено то, что у них отчуждено, а природные ресурсы соответственно восстановлены.

Исключительно важное значение, особенно в таких районах орошаемого земледелия, как Узбекистан, имеет система экономических стимулов рационального использования водных ресурсов.

В перспективе развитие народного хозяйства Узбекистана будет идти под знаком нарастающего дефицита водных ресурсов. Экономное водопользование в промышленности, коммунальном и особенно сельском хозяйстве приобретает поэтому первостепенное значение. Одним из средств стимулирования экономного водопользования служит плата за воду.

Возможность использования водных ресурсов бесплатно и в неограниченных количествах в промышленности ведет к большим перерасходам воды, к замедленному внедрению оборотного использования воды в нескольких циклах производства, истощению и загрязнению водных источников и т. д.

Учет водопотребления в промышленности еще поставлен плохо. По данным ВНИИГИМ, допускаются большие излишества фактического водопотребления в сравнении с технологическими нормами: на производство 1 т стали потребляется 200—250 м³ воды против 115 м³ по

нормам; на 1 т азотных удобрений — 350—400 м³ — тоже намного больше нормативных; на тепловых станциях на 1000 квт-ч электроэнергии безвозвратно теряется 3—5 м³ воды; на 1 т нефти потребляется 10 м³; для производства 1000 банок овощных консервов — 4 м³; на 1 т сухого цемента — 5—6 м³; на 1 т синтетического волокна — 1500—2000 м³ воды (в 1,5—2,0 раза больше нормы) и т. д.

Система штрафов за сброс в реки неочищенных вод до недавнего времени была малоэффективной: штрафы покрывались финансированием из государственного бюджета, и предприятиям нередко оказывалось выгоднее платить штрафы, нежели создавать очистные сооружения. Штрафы поступают в бюджет местных органов, что нередко определяло их примиренческое отношение к загрязнению рек. Рациональное размещение в дефицитных по водным ресурсам районах, подобных Узбекистану, только маловодоёмких производств в сочетании с платой за воду даст, несомненно, больший результат.

Согласно Основам водного законодательства, плата за пользование водными ресурсами может составить по отдельным видам промышленной продукции от 5 до 12% их себестоимости, но на практике она редко применяется, или настолько мала, что носит чисто символический характер.

Не менее 80% водных ресурсов республики потребляются в сельском хозяйстве. Использование платы за воду в целях экономного, в пределах гидромодульных норм, водопотребления — необходимое условие повышения к.п.д. оросительных систем, планируемого расширения площадей, улучшения мелиоративного состояния поливных земель и роста производства сельхозпродуктов.

Введенная в порядке эксперимента в некоторых районах Киргизии и других республиках плата за воду дала положительные результаты. Вносились предложения и об установлении платы за воду в Узбекистане, но пока они не встретили поддержки: высказывалось опасение, что плата за воду повысит себестоимость хлопка и других продуктов, потребует пересмотра цен, осуществления сложных технических мероприятий и т. д.

Вместе с тем вряд ли при напряженном балансе водных ресурсов надо ждать, пока будет полностью реконструирована оросительная сеть. К тому же введение платы за воду будет способствовать ускорению реконструкции оросительной системы. В порядке производственного опыта следует, очевидно, вводить оплату вначале хотя бы в отдельных районах.

Каков же должен быть размер платы за воду? При определении его применительно к сельскому хозяйству мы исходили из следующих положений.

Во-первых, следует учесть расходы по водообеспечению, включая текущие (эксплуатационные) затраты, амортизацию основных фондов (в размере 2,5%), плату за фонды (3% от стоимости), прибыль водохозяйственных систем (3,5% от основных фондов). В среднем себестоимость 1 м³ воды составит 0,02 руб., а в Узбекистане — до 0,03 руб. (по расчетам Института экономики АН СССР).

Во-вторых, в целях стимулирования экономии водных ресурсов колхозы и совхозы должны в повышенном размере оплачивать воду, израсходованную сверх обоснованных для района или хозяйства оросительных норм, т. е. за переполив.

Плату за сверхнормативный расход оросительной воды надо устанавливать с учетом тех потерь, которые несут в результате переполивов сельское и все народное хозяйство. В конечном счете эти потери выра-

жаются в сокращении возможной площади орошения, посевов и объема производства продуктов, а также доходов предприятий и государства (налог с оборота от реализации готовой продукции). По нашим подсчетам, потери чистого дохода хозяйств и государства составят на 1 м³ сверхнормативного расхода воды 0,2 руб., а в расчете на 1 га посевов хлопчатника при превышении научно обоснованных норм водопользования на 30% (примерно 5000 м³) — 1000 руб. В целом по Узбекистану это составит около 3 млрд. руб.

Введение платы за воду, судя по данным ВНИИГИМ и опыту экспериментальных хозяйств, может дать экономно оросительной воды на 10—15% и повысить к. п. д. оросительных систем с 0,6 до 0,7. Это солидный эффект, но чтобы получить его, нужно одновременно с введением оплаты произвести большие затраты и подготовительные работы.

Серьезной доработки требуют гидромультипликаторные нормы, обоснование уровня платы за воду по ирригационным районам и системам. Необходимы также оборудование оросительных систем измерительными и распределительными устройствами, совершенствование хозрасчетных отношений и системы взаиморасчетов водохозяйственных и сельскохозяйственных организаций, предприятий и т. д. Надо усилить научные исследования в этих направлениях.

Наименее изучены вопросы оценки и платы за пользование невозпроизводимыми ресурсами, в частности минерально-сырьевыми. Оценка по возмещению затрат на освоение и размеры дифференциальной ренты и в данном случае сохраняют свое значение, но принцип определения затрат на освоение по восстановительным затратам меняется: в основу оценки здесь придется положить затраты на освоение другого ресурса, способного заменить оцениваемый.

Оценку месторождений полезных ископаемых можно с некоторыми изменениями исчислять по формуле Т. С. Хачатурова:

$$P = B_3 + R_{cp} \left[\frac{(1 + E)^t - 1}{E(1 + E)^t} \right],$$

где: P — оценка месторождений;

B_3 — затраты на освоение (геологоразведка и т. д.);

R_{cp} — средняя ежегодная рента;

E — норматив эффективности капитальных вложений, равный 0,12;

t — срок эксплуатации месторождений.

Из сказанного вытекают следующие выводы:

1. Ключевой задачей является разработка хозяйственного механизма, обеспечивающего заинтересованность ведомств и предприятий в оптимальном сочетании экономического роста с рациональным использованием и охраной природных ресурсов;

2. Основой хозяйственного механизма служит денежная оценка земли и ее ресурсов, необходимая для установления платы за ее использование, компенсации за изъятие земли, создания экономических источников финансирования отраслей по воспроизводству природных ресурсов и охране окружающей среды;

3. В основу определения цены земли и ее ресурсов следует положить восстановительные затраты на освоение и дифференциальную ренту, капитализированную по нормативу эффективности (0,08). Компенсационная оценка за изъятие земли должна состоять из затрат на освоение новых земель равной продуктивности или интенсификацию старых, возмещения недоиспользованного на изъятых землях иму-

щества и оборудования, а также потерь чистого дохода хозяйств и государства за компенсационный период.

4. Плата за воду после соответствующей подготовки должна устанавливаться за сверхнормативный расход ее в размере потерь от возможного сокращения прироста поливных земель, посевов, продукции, чистого дохода хозяйств и государства.

Все это будет способствовать осуществлению решений XXV съезда КПСС о повышении юридической и материальной ответственности ведомств и предприятий за рациональное использование природных ресурсов и охрану окружающей среды.

К. И. Лапкин

**ҚАЙТА ИШЛАБ ЧИҚАРИШНИ ИҚТИСОДИЙ РАҒБАТЛАНТИРИШ
ВА ТАБИИЙ БОЙЛИКЛАРНИ САҚЛАШ**

Мақола табиий бойликларни қайта ишлаб чиқариш, ундан унумли фойдаланиш ва сақлаш ҳамда иқтисодий рағбатлантиришнинг актуал масалаларига бағишланади, шунингдек автор ер ва бойликларнинг миқдорига нарх қўйиш, сувдан фойдаланишга в. х. зарурати ҳақида айтиб ўтади.

М. С. ВАСИКОВА

НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ И РАЦИОНАЛЬНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ НЕДР

Коммунистическая партия и Советское государство, выполняя ленинские заветы, придают первостепенное значение вопросам охраны недр и рационального использования природных ресурсов, которые представляют собой важную часть народного достояния, один из основных факторов неуклонного развития экономики страны.

Ленинская идея о необходимости разумного использования недр для удовлетворения потребностей в минеральном сырье и других нужд народного хозяйства лежит в основе всех мероприятий по их охране. Уже в первые годы Советской власти был принят ряд законодательных актов по вопросам организации правильного использования природных богатств. В основу их был положен ленинский декрет «О земле».

Новым важным этапом в развитии советского законодательства о недрах в соответствии с требованиями экономики развитого социализма стало утверждение третьей сессией Верховного Совета СССР восьмого созыва Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о недрах. Принятие Основ послужило базой для дальнейшего совершенствования общесоюзного и республиканского законодательства о недрах.

В полном соответствии с Основами и с учетом местных условий был разработан также Кодекс Узбекской ССР о недрах, утвержденный третьей сессией Верховного Совета УзССР девятого созыва 25 ноября 1976 г. Он конкретизирует и развивает вопросы, отнесенные к компетенции союзной республики, содержит немало принципиально новых положений и вместе с тем ряд сохранивших свое значение норм ранее действовавших законодательных актов.

В разработке проекта этого Кодекса приняли участие представители Министерств юстиции, геологии, сельского и водного хозяйства республики, Узгосгортехнадзора, Узбекгазпрома, Узбекзолота, Узбекнефти, Узглавводстроя, комбината «Средазпром», лаборатории осадочного рудогенеза Института геологии и геофизики АН УзССР, юридического факультета ТашГУ.

Кодекс Узбекской ССР о недрах состоит из преамбулы и XI разделов, включающих 98 статей.

Как указано в ст. 1 Кодекса, задачами законодательства Узбекской ССР о недрах являются регулирование горных отношений в целях обеспечения рационального, комплексного использования недр для удовлетворения потребностей в минеральном сырье и других нужд народного хозяйства, охраны недр, обеспечения безопасности работ при пользовании недрами, а также охрана прав предприятий, организаций, учреждений и граждан, укрепление законности в этой области.

Принятие Кодекса будет способствовать более рациональному использованию недр, обеспечению бережного отношения к минерально-

сырьевым ресурсам, дальнейшему укреплению экономики. В нем воплощены требования Программы партии, решения XXV съезда КПСС и XIX съезда Компартии Узбекистана, а также Пленумов ЦК КПСС и ЦК КПУз по вопросам развития советской экономики, охраны природной среды, совершенствования советского законодательства.

Главное направление нового законодательства — органическое сочетание охраны недр и их комплексного, эффективного использования. Это выражается, в первую очередь, в обязанности всех пользователей недр осуществлять необходимые охранные мероприятия на каждом этапе выполняемых работ.

Как в Основах, так и в Кодексе Узбекской ССР о недрах получили свое отражение принципиальные положения об исключительной собственности Советского государства на недра, о рациональном использовании и охране природных богатств, определены задачи предприятий, организаций, учреждений и граждан в этой области. Кодекс регулирует наиболее важные вопросы, связанные с использованием недр, устанавливает порядок предоставления их в пользование.

Новый закон стал первым актом, охватывающим все виды пользования недрами. Такой подход позволяет улучшить регулирование и координацию геологических работ, добычи полезных ископаемых и других мероприятий по использованию недр.

Отличительная особенность Кодекса состоит в том, что он регулирует отношения, возникающие как в области разведки и разработки месторождений полезных ископаемых, так и при пользовании недрами в целях, не связанных с добычей полезных ископаемых. Закрепляются принципиальные положения о праве государственной собственности на недра, едином государственном фонде недр.

Известно, что недра земли в нашей стране национализированы, являются исключительной собственностью государства и предоставляются только в пользование. Действия, в прямой или скрытой форме нарушающие право государственной собственности на недра, запрещаются. Это положение нашло отражение в преамбуле Кодекса, где записано, что в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции недра земли в нашей стране были национализированы и стали достоянием народа. Государственная собственность на недра составляет основу горных отношений, создает условия для планового, рационального, комплексного пользования недрами, позволяет обеспечивать правильное размещение производительных сил страны и высокие темпы развития народного хозяйства, является одним из важнейших факторов создания материально-технической базы коммунизма.

В Кодексе четко разграничена компетенция Союза ССР, Узбекской ССР и Каракалпакской АССР в области регулирования горных отношений. Так, к ведению Узбекской ССР отнесено: распоряжение единым государственным фондом недр в пределах территории республики; установление порядка пользования недрами и их охраны; установление республиканских планов охраны недр и рационального использования минеральных ресурсов; осуществление государственного надзора и контроля за использованием и охраной недр и ведением работ по геологическому изучению недр, а также регулирование других вопросов в области использования и охраны недр, если они не отнесены к компетенции Союза ССР (ст. 7).

К ведению Каракалпакской АССР в области регулирования горных отношений относятся: распоряжение единым государственным фондом недр на территории автономной республики; участие в планировании охраны недр и рационального использования минеральных ресурсов;

осуществление государственного контроля за использованием и охраной недр; представление недр для захоронения вредных веществ и отходов производства, сброса сточных вод, а также регулирование других вопросов в области использования и охраны недр, если они не отнесены к компетенции Союза ССР и Узбекской ССР (ст. 8).

Учитывая важную роль местных Советов депутатов трудящихся в обеспечении рационального использования и охраны недр, Кодекс закрепляет компетенцию областных, Ташкентского городского, районных (городских), кишлачных и поселковых Советов депутатов трудящихся в области использования и охраны недр. Согласно Кодексу, недра предоставляются в пользование для геологического изучения; добычи полезных ископаемых; строительства и эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, в том числе сооружений для подземного хранения нефти, газа и других веществ и материалов, захоронения вредных веществ и отходов производства, сброса сточных вод; удовлетворения иных государственных и общественных нужд.

Важная роль принадлежит местным Советам депутатов трудящихся и при решении вопросов, связанных с предоставлением недр в пользование. Предусматривается, что горные отводы для разработки месторождений общераспространенных полезных ископаемых (песок, гравий, глина и т. д.) предоставляются исполнительными комитетами районных (городских) Советов депутатов трудящихся и подлежат регистрации в органах государственного горного надзора.

В Кодексе предусмотрен порядок предоставления предприятиям, организациям и учреждениям недр для разработки месторождений общераспространенных полезных ископаемых.

Определены государственные органы, специально уполномоченные осуществлять государственное управление в области использования и охраны недр. Согласно ст. 9 ч. II Кодекса, этими органами являются Государственный комитет по надзору за безопасным ведением работ в промышленности и горному надзору при Совете Министров Узбекской ССР и Министерство геологии Узбекской ССР в пределах их компетенции. Кроме того, конкретизированы органы, которые предоставляют недра для захоронения вредных веществ и отходов производства, сброса сточных вод.

Недра для указанных целей предоставляются Советом Министров Каракалпакской АССР, исполнительными комитетами областных, Ташкентского городского Советов депутатов трудящихся по ходатайству заинтересованных министерств и ведомств, согласованному с Государственным комитетом по надзору за безопасным ведением работ в промышленности и горному надзору при Совете Министров Узбекской ССР, Министерством геологии Узбекской ССР, Министерством здравоохранения республики (ч. II, ст. 24). Кодекс определяет обязанности районных (городских) Советов депутатов трудящихся при предоставлении горных отводов для разработки месторождений общераспространенных полезных ископаемых, а также возможность лишения землепользователей права добычи этих ископаемых.

Кодекс возлагает на пользователей недр обязанности, связанные с обеспечением полноты геологического изучения; рационального, комплексного использования и охраны недр; безопасного для работников и населения ведения работ, связанных с использованием недр; охраной атмосферного воздуха, земель, лесов, вод и других объектов окружающей природной среды, а также зданий, сооружений, сохранности заповедников, памятников природы и культуры от вредного влияния работ,

связанных с пользованием недрами; приведением земельных участков, нарушенных при пользовании недрами, в безопасное состояние, а также в состоянии, пригодное для использования их в народном хозяйстве.

Кодекс предусматривает специальные разделы, посвященные вопросам геологического изучения недр; проектирования, строительства и ввода в эксплуатацию горнодобывающих предприятий, а также подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых; пользования недрами для разработки месторождений полезных ископаемых, а также использования недр в целях, не связанных с добычей полезных ископаемых.

Кодекс устанавливает порядок, обеспечивающий безопасность работ, связанных с пользованием недрами. Так, ответственность за обеспечение соблюдения правил и норм безопасности на предприятиях, в организациях и учреждениях, пользующихся недрами, возлагается на их руководителей, которые определяют круг лиц, осуществляющих контроль за соблюдением указанных правил и норм безопасности в структурных подразделениях предприятий, организаций и учреждений (ст. 55).

Работы, связанные с использованием подземных богатств, осуществляются в сложных природных условиях. Скопления вредных и взрывоопасных газов и пыли, обвалы горных пород, высокая температура, прорывы подземных вод — таков далеко не полный перечень тех опасных для человека явлений, с которыми приходится сталкиваться работникам, а иногда и окружающему населению. Поэтому Кодекс рассматривает безопасность работ как одну из задач советского законодательства о недрах и одну из основных обязанностей каждого, кто использует богатства недр; предусматривает ряд мероприятий, направленных на достижение этой цели. В соответствии с Основами законодательства Союза ССР и союзных республик о недрах, Положения о горноспасательных частях и службах по предупреждению и ликвидации открытых газовых и нефтяных фонтанов утверждаются в порядке, устанавливаемом Советом Министров СССР.

Исполнительные комитеты местных Советов депутатов трудящихся, а также предприятия, организации и учреждения, независимо от их ведомственной подчиненности, обязаны в случае аварий на горнодобывающих предприятиях предоставлять транспортные средства, материалы и оборудование, средства связи и медикаменты и оказывать другие виды помощи в ликвидации аварий (ст. 62).

С учетом особенности климатических условий республики и потребности в пресных подземных водах в Кодекс включены две статьи, посвященные этим вопросам. Ст. 66 содержит особые требования в области охраны пресных подземных вод, а в ст. 67 определены органы, осуществляющие контроль за охраной их от истощения и загрязнения.

Регламентируется также порядок застройки площадей залегания и больших площадей залегания общераспространенных полезных ископаемых, а также застройки площадей, прилегающих к месторождениям общераспространенных полезных ископаемых (ст. 69, 70, 71).

Ст. 73 определяет порядок изъятия участков недр, представляющих особую научную или культурную ценность, а ст. 83 — органы, осуществляющие государственный надзор и контроль за использованием и охраной недр.

Кодекс предусматривает ответственность за нарушение законодательства о недрах, порядок разрешения споров по вопросам пользования недрами. Определены органы, разрешающие эти споры, и их компетенция.

Так, ст. 89 регулирует порядок разрешения споров между предприятиями, организациями, учреждениями и гражданами по вопросам пользования недрами. Указанные споры разрешаются соответственно исполнительными комитетами районных (городских) Советов депутатов трудящихся, органами государственного горного надзора, органами государственного геологического контроля и иными уполномоченными на то государственными органами в порядке, устанавливаемом законодательством Союза ССР и Узбекской ССР.

В ст. ст. 90, 91, 92 разграничены компетенции исполнительных комитетов районных (городских) Советов депутатов трудящихся, органов государственного горного надзора, органов государственного геологического контроля по разрешению споров по вопросам пользования недрами. А ст. 93 предусматривает права органов, разрешающих споры по вопросам пользования недрами.

Разделом X Кодекса предусматриваются вопросы недействительности сделок, нарушающих право государственной собственности на недра; ответственность за нарушения законодательства о недрах; последствия прекращения самовольного пользования недрами и самовольной застройки площадей залегания полезных ископаемых и возмещения убытков. Согласно ст. 94, сделки, в прямой или скрытой форме нарушающие право государственной собственности на недра, считаются недействительными.

Принятие Верховным Советом Узбекской ССР Кодекса о недрах явилось новым ярким примером заботы Коммунистической партии и Советского государства о дальнейшем укреплении и развитии экономической мощи республики, повышении благосостояния советских людей. Широкая пропаганда и неуклонное соблюдение требований нового законодательства о рациональном использовании и охране природных богатств имеют большое значение в успешном создании материально-технической базы коммунизма в нашей стране.

М. С. Восикова

**ЕР ОСТИ БОЙЛИКЛАРИДАН РАЦИОНАЛ ҲОЙДАЛАНИШ
ВА МУҲОҒАЗА ҚИЛИШ ҚОНУНЧИЛИГИНИ РИВОЖЛАНТИРИШНИНГ
ЯНГИ БОСҚИЧИ**

Ушбу мақола 1976 йил охирларида қабул қилинган Ўзбекистон ССРнинг ер ости бойликлари ҳақидаги биринчи Кодекснинг мазмунини тавсифлаб, республика бойликларидан унумли фойдаланиш ва табиатни муҳофаза қилиш ишларида унинг аҳамиятини кўрсатади.

Т. Д. НУРУЛЛАЕВ, М. А. БАБАДЖАНОВ

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ И МОДЕЛИ ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ СВЯЗИ

В последнее время неуклонно возрастает роль средств связи в отраслях материального производства. Огромные масштабы развития экономики и усложнение хозяйственных связей потребовали создания и внедрения в стране современной системы средств связи. В условиях научно-технического прогресса каналы связи стали основными элементами производственных комплексов и технологических процессов, они активнейшим образом воздействуют на повышение эффективности общественного производства, способствуют ускорению темпов народнохозяйственного строительства. Новые производственные функции отрасли связи изменили прежнее представление о роли связи как средства передачи обычных сообщений или общения между людьми. В то же время вследствие роста материального и культурного уровня жизни населения повышается и значение средств связи как одного из важных элементов личного потребления.

Учитывая растущую значимость данной отрасли, XXV съезд КПСС принял решение продолжить в 10-й пятилетке работы по созданию в стране единой автоматизированной сети связи, увеличить протяженность междугородных телефонных каналов в 1,6 раза, а количество телефонов в городах и сельской местности — в 1,4 раза, повысить качество и расширить услуги всех видов связи.

Мировая статистика отмечает, что в последние десятилетия в промышленно развитых странах мира наблюдается общее развитие всех отраслей связи, особенно электрической. Резко расширилась телефонная сеть, значительно увеличилось количество телефонов и объем информации, передаваемой с их помощью. Это прежде всего объясняется растущими потребностями развития современных производственных сил.

Быстрыми темпами развивается связь в нашей стране, в том числе в Узбекистане. За последние 25 лет количество предприятий связи в УзССР увеличилось более чем в 4 раза. По сравнению с 1960 г. в 1975 г. емкость городских телефонных станций увеличилась в 6,1 раза и достигла 350,2 тыс. номеров, а сельских — соответственно в 3,7 раза и 95 тыс. номеров.

Значительное развитие получила междугородная телефонная связь. За указанный период протяженность телефонных каналов по воздушным, кабельным и радиорелейным линиям связи увеличилась в 7,2 раза, количество телефонных каналов — в 9,7, а предоставленных телефонных разговоров — в 4,2 раза. Улучшилось и качество связи.

Потребности народного хозяйства и населения в услугах связи растут с каждым годом, а потому большое значение приобретают правильная организация и дальнейшее совершенствование планирования развития данной отрасли.

Теория и практика отечественного планирования связи выработали несколько основных методов — экономического анализа, нормативный, балансовый, экономико-математические методы и модели, методы экспертных оценок, логического моделирования¹. В нашей республике при планировании развития отрасли связи широко применяются лишь два из отмеченных выше методов. Это метод экономического анализа, основанный на изучении состояния экономики связи за период, предшествующий плановому, и нормативный метод, базирующийся на применении системы технико-экономических норм и нормативов.

Достоинство этих методов состоит в том, что они позволяют сравнительно легко определить объем услуг связи на плановый период по республике, области, предприятию. Однако почти всегда мы сталкиваемся с нарушением планов, разработанных на основе указанных методов, ввиду слабой увязки планирования услуг связи с общим развитием материального производства, ростом доходов населения и другими факторами. Это приводит к необходимости корректировки планов развития отрасли связи для уточнения потребностей производств и населения в услугах связи. При увеличении интервала планирования уменьшается устойчивость разработанных планов, увеличивается вероятность того, что они не будут реализованы вследствие непредвиденных внешних воздействий.

Все это говорит о необходимости применения в планировании развития связи более совершенных методов, к которым относятся экономико-математические методы и модели. Они существенно повышают научный уровень планирования и технико-экономическую обоснованность плановых заданий, позволяют разработать несколько вариантов планов и выбрать из них наиболее приемлемый, оптимальный.

В советской экономической литературе даются рекомендации по определению потребностей народного хозяйства и населения в услугах отрасли связи с помощью экономико-статистических моделей, которые разрабатываются на основе методов математической статистики, в частности корреляционного и регрессионного анализа. Они позволяют предсказать возможный уровень объема услуг связи на плановый период при тех или иных значениях воздействующих на него факторов.

Математическая задача построения корреляционной или регрессионной модели развития отрасли связи формулируется следующим образом. Требуется найти аналитическое выражение зависимости данного экономического показателя y и определяющих его факторов x , т. е. определить функцию $y = f(x_1, x_2, \dots, x_p)$. Исходной информацией для построения экономико-статистических моделей служат отчетные статистические материалы предприятий связи, министерства связи и ЦСУ республики, которые представляются в виде динамических рядов за ряд лет, предшествывавших плановому периоду. С помощью математико-статистических методов возможна разработка факторных моделей по номенклатуре услуг связи, фигурирующих в производственно-финансовом плане предприятия связи или министерства связи в целом.

Экономико-статистические модели должны согласовываться с логикой развития экономического показателя. Задача будет состоять в изучении пригодности разработанных моделей к практическому применению в плановой работе. Исследование статистических зависимостей и их параметров во всех отраслях связи способствует практической реализации системы оптимального планирования в хозяйстве связи.

¹ Экономика связи. Под ред. О. С. Сранинова, М., 1974.

В основе оптимального планирования услуг рассматриваемой отрасли лежит теория оптимального функционирования социалистической экономики — составная часть марксистско-ленинской экономической науки. Оптимальное планирование развития отрасли связи, т. е. нахождение путей наивысшего удовлетворения потребностей республики в услугах связи, должно охватывать в комплексе и потребности, и производственные возможности хозяйства связи. Реально основные фонды связи и трудовые ресурсы ограничены, что предполагает планирование при известных значениях объема основных фондов и трудовых ресурсов.

Мы знаем также, что структура основных производственных фондов связи в отраслевом разрезе неоднородна. Например, в почтовой связи наиболее высок удельный вес зданий и пока недостаточен уровень механизации и автоматизации производственных процессов. Удельный вес таких активных частей основных фондов, как машины и оборудование, особенно высок на предприятиях радиосвязи, а сооружений и передаточных устройств — в междугородной телефонно-телеграфной связи. Следовательно, различные части основных фондов отрасли в процессе передачи информации выполняют неоднородные функции, и доля каждой из них в создании определенных услуг связи неодинакова. Поэтому представляет интерес расчет значения составных частей основных производственных фондов данной отрасли в соответствии с выбранным критерием оптимальности. Эти соображения позволяют разработать и предложить следующую экономико-математическую модель развития отрасли связи:

$$\begin{aligned} \sum_{j=1}^n a_{ij} x_j - y_i &= 0 \\ \sum_{i=1}^p \sum_{j=1}^n a_{ij} x_j &\leq \Phi \\ \sum_{j=1}^n b_j x_j &\leq L \\ \frac{x_j}{m} &\geq q_j \\ \sum_{j=1}^n x_j &\rightarrow \max, \end{aligned}$$

где: a_{ij} — коэффициенты фондоемкости i -й части основных фондов в j -м виде связи;

b_j — коэффициент трудоемкости в j -м виде связи;

Φ, L — среднегодовая стоимость основных фондов связи и численность трудовых ресурсов в последнем году планового периода;

q_j — душевые уровни потребления j -го вида связи в последнем году планового периода;

m — среднегодовая численность населения области в последнем году планового периода;

$i = 1, 2, \dots, p$ — составные части основных фондов отрасли связи (здания, передаточные устройства, сооружения и пр.);

$j = 1, 2, \dots, n$ — виды связи;

y_i — искомые значения составных частей основных фондов связи;

x_j — искомый объем услуг j -го вида связи в последнем году планового периода.

Условие $\frac{x_j}{m} \geq q_j$ означает, что развитие отрасли должно идти так, чтобы душевые уровни потребления услуг в j -м виде связи в последнем году планового периода были не ниже достигнутых в предплановом периоде значений или заданных руководящими органами уровней.

Целевой функцией оптимального плана является максимизация суммарного объема потребления услуг отрасли связи, т. е. выражение вида

$$\sum_{j=1}^n x_j \rightarrow \max.$$

Таким образом, модель отражает условие наибольшего удовлетворения потребностей общества в услугах отрасли с учетом объема имеющихся ресурсов производства.

В развернутом виде модель для трех укрупненных отраслей связи (почтовой, электрической и радиосвязи) и трех составных частей основных фондов (здания; передаточные устройства и сооружения; силовые установки, машины и оборудование) выразится следующими уравнениями и неравенствами:

$$a_{11}x_1 + a_{12}x_2 + a_{13}x_3 - y_1 = 0$$

$$a_{21}x_1 + a_{22}x_2 + a_{23}x_3 - y_2 = 0$$

$$a_{31}x_1 + a_{32}x_2 + a_{33}x_3 - y_3 = 0$$

$$a_1x_1 + a_2x_2 + a_3x_3 \leq \Phi$$

$$b_1x_1 + b_2x_2 + b_3x_3 \leq L$$

$$\frac{x_1}{m} \geq q_1; \quad \frac{x_2}{m} \geq q_2; \quad \frac{x_3}{m} \geq q_3$$

$$(x_1 + x_2 + x_3) \rightarrow \max,$$

где: a_{11}, a_{12}, a_{13} — коэффициенты фондоемкости соответственно в почтовой, электрической и радиосвязи по зданиям;

a_{21}, a_{22}, a_{23} — то же по передаточным устройствам и сооружениям;

a_{31}, a_{32}, a_{33} — то же по силовым установкам, машинам и оборудованию;

a_1, a_2, a_3 — коэффициенты фондоемкости видов связи.

Модель решается симплекс-методом. Решение задачи, составленной для совокупности предприятий почтовой, электро- и радиосвязи г. Ташкента при значениях: $a_{11} = 0,102$, $a_{12} = 0,480$, $a_{13} = 0,320$, $a_{21} = 0,002$, $a_{22} = 1,624$, $a_{23} = 0,300$, $a_{31} = 0,124$, $a_{32} = 2,090$, $a_{33} = 1,650$, $b_1 = 0,520$, $b_2 = 0,570$, $b_3 = 0,083$, $\Phi = 78$ млн. руб., $L = 13$ тыс. чел., $m = 1600$ тыс. чел., $q_1 = 7,9$, $q_2 = 5,9$, $q_3 = 6,6$, — привело к следующим результатам (млн. руб.): $x_1 = 12,64$, $x_2 = 9,44$, $x_3 = 12,77$, $y_1 = 10,03$, $y_2 = 19,30$, $y_3 = 42,43$.

Результаты решения оптимизационной задачи позволили:

1. Определить в соответствии с принятым критерием оптимальности необходимый для удовлетворения потребностей общества объем услуг почтовой связи в размере 12,64 млн. руб., электрической связи — 9,44, радиосвязи — 12,77 млн. руб. Это означает, что душевые уровни потребления услуг почтовой связи и электросвязи соответствуют исходным

ограничениям и составляют 7,9 и 5,9 руб. на человека. Душевой же уровень потребления услуг радиосвязи выше заданного уровня на 23% и равен 8,0 руб. на человека. Это объясняется тем, что благодаря низкой трудоемкости в данном виде связи оптимизация происходит за счет развития именно услуг радиосвязи. Максимальный совокупный объем услуг отрасли связи в оптимальном плане равен 34,85 млн. руб.

2. Рассчитать потребность в ресурсах основных фондов (Φ_{II}), которая составляет 71,76 млн. руб. Эти фонды должны быть распределены следующим образом: на здания — 10,03 млн. руб., на передаточные устройства и сооружения — 19,30 млн. руб., на силовые установки, машины и оборудование — 42,43 млн. руб., что составляет в последнем году планового периода соответственно 14,0, 26,8 и 59,2% среднегодовой стоимости основных фондов связи. Наиболее высокий удельный вес силовых установок, машин и оборудования в основных фондах объясняется большими исходными значениями коэффициентов фондоемкости по ним: в электросвязи — 2,090, в радиосвязи — 1,650.

3. Рассчитать ресурсы основных фондов, необходимых для развития каждого вида связи.

Таблица 1

Распределение ресурсов основных фондов по видам связи, млн. руб.

Виды связи	Основные фонды			
	здания	передаточные устройства и сооружения	силовые установки, машины, оборудование	всего
Почтовая связь	1,29	0,02	1,57	2,88
Электросвязь	4,54	15,44	19,80	39,78
Радиосвязь	4,20	3,84	21,066	29,10
Итого	10,03	19,30	42,43	71,76

Судя по данным табл. 1, в последнем году планового периода в почтовой связи будет занято 4,0%, электросвязи — 55,4, радиосвязи — 40,6% среднегодовой стоимости всех основных фондов отрасли.

Расчетами установлены не только общая потребность в основных фондах на конец планового периода и распределение этих фондов по составным частям, но и распределение ресурсов для развития каждого вида связи. Это важнейшее свойство модели оптимального планирования особенно ценно, ибо прирост основных фондов выражает потребность в капитальных вложениях на развитие отрасли в плановом периоде².

4. Определить не только общую потребность в трудовых ресурсах, но и распределение их для развития каждого вида связи: почтовой — 6570, электросвязи — 5370, радиосвязи — 1060 человек.

5. Установить, что рассчитанный вариант оптимального плана соответствует исходным ограничениям, но полностью используются лишь трудовые ресурсы. Основные фонды связи остались недоиспользованными: в остатке $\Phi_{ост} = \Phi - \Phi_{II} = 78,0 - 71,76 = 6,24$ млн. руб. Поэтому хозяйству связи следует предусмотреть более полное использование выделенных

² А. В. Разговоров. Применение ЭВМ и математических методов при планировании развития связи, М., 1973.

ему ресурсов основных фондов. Этого можно было бы достичь увеличением численности работников связи. Но в современных условиях, учитывая ограниченность трудовых ресурсов, практически более приемлем другой путь — применение прогрессивных методов и технологических способов передачи информации с высокой фондоемкостью и низкой трудоемкостью.

Таким образом, модель позволила определить основные показатели плана развития отрасли на последний год планового периода. Модель может быть полезной и в практике плановой работы областных производственно-технических управлений связи, а также крупных городских предприятий связи при разработке перспективных планов развития данной отрасли.

В условиях иерархической системы планирования и управления, присущей и хозяйству связи Узбекистана, для каждого уровня целесообразно разработать свой комплекс моделей. Иерархическая система планирования позволяет синтезировать модели административно подчиненных единиц в новый комплекс оптимальных моделей, соответствующих более высокому уровню управления. Между ними должны быть установлены прямые и обратные связи, позволяющие корректировать решения, принимаемые по любой модели той или иной задачи. Предлагаемая нами система моделей оптимального планирования развития отрасли на перспективу, соответствующая уровню республиканского Министерства связи, имеет вид:

$$\sum_{j=1}^n a_j^r x_j^r - y^r = 0$$

$$\sum_{j=1}^n b_j^r x_j^r - z^r = 0$$

$$\sum_{j=1}^n \sum_{r=1}^R a_j^r x_j^r \leq \Phi$$

$$\sum_{j=1}^n \sum_{r=1}^R b_j^r x_j^r \leq L$$

$$\frac{x_j^r}{m^r} \geq q_j^r$$

$$\sum_{j=1}^n \sum_{r=1}^R x_j^r \rightarrow \max,$$

где: a_j^r, b_j^r — коэффициенты фондоемкости и трудоемкости в j -м виде связи в r -й области;

q_j^r — душевые уровни потребления услуг j -го вида связи в r -й области в последнем году планового периода;

m^r — численность населения r -й области в последнем году планового периода;

Φ, L — среднегодовая стоимость основных фондов связи и количество работников связи по республике на последний год планового периода;

$j = 1, 2, \dots, n$ — виды связи;

$r = 1, 2, \dots, R$ — номера областных производственно-технических управлений и крупных городских предприятий связи;

x_j^r — искомый объем услуг связи j -го вида в r -й области в последнем году планового периода;

y^r — искомая величина основных фондов связи для r -й области на последний год планового периода;

z^r — искомая величина трудоемких ресурсов для r -й области на последний год планового периода.

Этот комплекс экономико-математических моделей представляет собой задачу линейного программирования большого размера, решаемую с помощью ЭВМ. Применение ЭВМ позволяет быстро получить результаты и повышает качество расчетов. Эффективность модели будет зависеть от полноты и объективности исходной информации. Задача состоит в сборе исходных данных и их соответствующей обработке, также осуществляемой с помощью ЭВМ.

Т. Д. Нуруллаев, М. А. Бобожонов

АЛОҚАНИ РИВОЖЛАНТИРИШНИНГ ИҚТИСОДИЙ-МАТЕМАТИК УСУЛЛАРИ ВА ПЛАНЛАШТИРИШ МОДЕЛЛАРИ

Мақола авторлари алоқа воситалари ролни ўсишини ҳисобга олиб халқ хўжалигининг муҳим тармоғи бўлган алоқа воситаларини янада ривожлантиришининг самарали иқтисодий-математик усул ва моделларини ишлаб чиқариш ва жорий қилиш бўйича ўз фикр-мулоҳазаларини баён қиладилар.

М. КОШЧАНОВ

ЖИЗНЬ БОЛЬШАЯ И ЯРКАЯ*

(К 80-летию со дня рождения Н. С. Тихонова)

Разумеется, в эти короткие заметки о Николае Семеновиче Тихонове невозможно вместить во всей неисчерпаемой глубине и масштабности большую и яркую жизнь поэта, его самобытное творчество. Не уложить потому, что всякое сказанное о нем слово многозначно и емко. Оно сразу воскрешает множество памятных событий отшумевшей истории и бурной современности. За каждым из сказанных слов — лица и голоса его друзей и сподвижников из всех республик Страны Советов, из всех стран мира. Обращение же к произведениям Тихонова будет нелегким и долгим восхождением по бесчисленным и крутым ступеням становления и формирования, развития и совершенствования многонациональной советской литературы. И не только советской, и не только литературы.

Нет, не биографии и не обзору творчества старейшего нашего литератора, государственного и общественного деятеля хотелось бы мне посвятить свое выступление. Тем более, что о том и другом написано, как уже подсчитано, около тысячи работ — от газетных и журнальных статей до брошюр и солидных научных монографий.

Чему же тогда?

Личности, складу натуры, изначальному душевному настрою Николая Семеновича присуще одно замечательное качество. Присутствует оно и в каждой его книге, в каждой вышедшей из-под его пера странице и строке. Это — удивительно естественное сочетание, органический сплав патриотизма и интернационализма.

«Я люблю свою Советскую Родину за то, что она даровала мне чувство необъятной семьи, гигантского родного дома.— признает сам Тихонов,— куда бы я ни поехал, в юрте казаха, во льдах Арктики, в горах севера и юга, в домике грузинского крестьянина, в сакле таджика-горца, в молдавском винограднике или в латышском лесу, в литовской деревне, в Ереване и Владивостоке, в Москве и Киеве, не говоря о Ленинграде,— я всюду дома»¹.

То же самое он мог сказать не только обо всех остальных братских республиках нашей страны, но и об Индии и Болгарии, Малайе и Бирме, Индонезии и Югославии, Афганистане и Чехословакии, Франции и Японии, странах Арабского Востока, о всех материках и континентах земного шара.

«Сердце хочет идти тропой дружбы к тому народу, к которому лежит сердце...»²— пишет Николай Семенович. Каким же большим и доб

* Доклад, прочитанный на торжественном вечере, посвященном 80-летию со дня рождения Н. С. Тихонова (Ташкент, 26 ноября 1976 г.).

¹ Н. С. Тихонов. Избранные произведения в 2-х томах, т. 1, М., 1951, стр. 10.

² Н. С. Тихонов. Шесть колонн, М., 1970, стр. 15.

рым, отзывчивым и чутким должно быть это сердце, чтобы столько троп и дорог его влекло, столько народов оно понимало и любило!

И любовь, понимание эти — взаимны.

Недаром известный альпинист, член Лиги демократической молодежи Японии Исии Хиромаса имел при жизни два заветных желания: взойти на одну из высочайших вершин в Альпах и прочитать в японском переводе стихи Николая Тихонова. Юноша погиб при восхождении на Фудзияму, но друзья и соратники по борьбе за мир внесли походное снаряжение Исии Хиромаса на вершину Юнгфрау, а текст посвященных ему стихов Николая Семеновича в переводе на японский язык был зарыт на склоне горы Фудзи.

Не случайно после одного из выступлений в Ливане, когда Николай Тихонов прочел свое раннее стихотворение, слушатели восторженно кричали: «Это писал араб!... Это арабские стихи! Самые настоящие!» Да, не случайно. Николай Семенович писал и настоящие узбекские стихи, жил заботами и чаяниями, делами и свершениями узбекского народа. И высоким признанием всего этого явилось присуждение ему почетного звания «Народный поэт Узбекистана».

«Старым туркестанцем», «родным братом и другом» назвал Николая Тихонова туркмен Берды Кербабаяев³.

У Тихонова, писал болгарин Х. Дудевски, мы находим «интерес к нашим проблемам, нуждам и актуальным задачам»⁴.

Грузин Сандро Шаншиашвили от имени своего народа адресовал Н. С. Тихонову вдохновенные строки:

Люблю тебя,
Как Родину твою!
И радуюсь,
Что вечно другу дорог
Тот чудный край,
Который я пою,—
Кахетии зеленые просторы⁵.

В своих стихах Николай Тихонов «пламенным чувством борца-художника выразил братство народов Советского Союза и народов нашей Родины, славу нашей борьбы и творческую силу этих народов», — писал югославский поэт Ч. Миндерович⁶.

«Дружба с Тихоновым давала мне уроки любви к своей нации и светлого интернационализма», — признается литовский писатель Анастас Венцлова⁷.

«Книги его лучших произведений на чешском и словацком языках стали неотъемлемой частью чешской и словацкой культуры», — с гордостью пишет литератор из Чехословакии Я. Вавра⁸.

«...Он являет собой пример высоких проявлений благожелательности и доброты, дружеского совета и душевного участия к судьбе художественных ценностей разноразнонациональных народов Дагестана»⁹, — отмечает аварец Гаджи Гамзатов.

«Николай Тихонов — сын северной страны, но сердце его всегда накалено, как пески Средней Азии или Аравийской пустыни. Его думы

³ Творчество Николая Тихонова (Исследования и сообщения, встречи с Тихоновым. Библиография), Л., 1973, стр. 400.

⁴ Там же, стр. 336.

⁵ Там же, стр. 407.

⁶ Там же, стр. 344.

⁷ Там же, стр. 416.

⁸ Там же, стр. 344.

⁹ Там же, стр. 418.

всегда устремлены ввысь, как вершины Памира и Гиндукуша»¹⁰, — размышляет таджик Мирзо Турсун-заде.

Эти слова любви, признательности и почтения можно было бы продолжить и продолжать. Ибо, если перефразировать строки одного из поэтических обращений к Николаю Семеновичу, «он слышит голоса любых широт, летящие к нему ответным хором».

Сегодня мы с полным правом можем представить себе такую картину. В далекой Москве склонился над рабочим столом, — может быть, даже в узбекском халате и тюбетейке, которые, кстати, были подарены ему к 70-летию, — узбекский писатель Николай-ака. Из-под пера его бегут строки новых произведений, а мысли уносят его в солнечный Узбекистан.

В чем же секрет поистине мировой популярности нашего славного соотечественника? Где истоки всенародной любви к нему?

С одной стороны, в особенностях личности самого Николая Семеновича Тихонова, который обладает чудесным даром удивительно быстро проникать в душу другого народа, моментально улавливать особенное, национально значимое, общечеловеческое. Отсюда его поражающее умение проникнуть в самые сокровенные глубины творчества того или иного национального художника, уловить то главное, наиболее ценное, социально значимое, что присуще ему. Навои дорог Тихонову тем, что выполнил высокую миссию — создал литературу, которая говорила бы с народом на его языке. Знаменосцем новой, социалистической культуры называет Николай Семенович Хамзу, запевалой узбекской поэзии — Гафура Гуляма. Именно благодаря Тихонову стали известны русскому читателю многие выдающиеся произведения Хамида Алимджана и других наших мастеров слова.

С другой стороны, — в счастливой сопричастности к времени, эпохе, судьбам мира, озаренного светом Великого Октября, движимого бессмертными идеями Ленина. Именно поэтому Тихонову одному из первых советских писателей удалось показать — вспомним такие его произведения, как «Сами», «Индийский сон», «Афганская баллада», «Друг народа», «Кочевники» и другие — проникновение ленинских идей в жизнь народов Востока, их могучий порыв к новой жизни.

И вот о чем еще надо обязательно сказать.

В истории мировой культуры есть такие явления, которые не вменяются в рамки только одного народа, одной национальной культуры. Своей глубинной сутью, масштабами, неповторимым своеобразием они закономерно оборачиваются большой и значимой частью общемировой культуры. Таким явлением в художественной истории человечества, его духовном развитии и культуре стало творчество Николая Семеновича Тихонова. А потому оценка его с точки зрения одного народа, одной национальной культуры будет и недостаточной, и неверной. Критерии, мера этой оценки более основательны и весомы, более масштабны.

Да, каждый большой, оригинальный и самобытный художник питается прежде всего живительными соками родной, национальной почвы. На почве этой он формируется и растет, обретает собственный голос и собственный, неповторимый творческий облик. Сказанное с полным правом можно отнести и к творчеству Николая Семеновича, которое развивалось, обретало крылья и набирало силу на основе богатейших традиций национальной культуры великого русского народа. Однако в поступательном движении своем на пути к совершенству оно все решительнее выходило и на мировые рубежи, интернациональные просторы, все

¹⁰ Творчество Николая Тихонова..., стр. 426.

сильнее оказывало влияние на другие национальные литературы и культуры, в свою очередь обогащаясь ими. В явлении этом нашло яркое символическое выражение то воздействие русской духовной культуры, которое из года в год все шире и глубже, все ощутимее оказывает она на культуру мировую.

И здесь вслед за известным исследователем творчества Николая Семеновича Тихонова В. А. Шошиным мы можем повторить: не потому ли смог писатель сердцем широко охватить мир, глубоко понять национальные устремления народов, своеобразие их истории и культуры, что жил интересами собственного народа, вместе с ним был и в радости, и в горе?¹¹

Да, произведения Тихонова учат дышать ветром широких просторов, любить свою Советскую Родину и вместе с тем чувствовать пульс международной жизни. Они учат патриотизму и интернационализму — тому, чему эпоха учила самого писателя.

И все же в этой интернациональной музе Николая Семеновича одна струна звучит особенно звонко и вдохновенно, особенно лирично и возвышенно. Звучание ее волнующим лейтмотивом проходит через все его богатое и многокрасочное творчество. Это — давняя и верная, неизменная любовь к Востоку.

«Я в душе восточный человек», — писал Тихонов в одной из своих статей. И мы знаем, что это не просто слова, и уж тем более — не поза. Потому что мы знаем и другое его признание. О том, что еще в детских его книгах, которые он сам иллюстрировал и переплетал, действие переносилось из страны в страну. Юный писатель освобождал малайцев из-под ига голландцев, индусов — от англичан...

И надо сказать, что эту детскую романтическую мечту воплотила в великую реальность сама жизнь, сама история. Много лет спустя, уже прославленным писателем, Николай Семенович побывал как желанный гость и дорогой друг в ставших независимыми Индии, Пакистане, Индонезии.

Впрочем, когда мы говорим: «сама жизнь, сама история», — то это ни в коей мере не означает, что Тихонов был только их свидетелем, сто ронним наблюдателем и регистратором. В том-то и дело, что он вошел в литературу, и по сей день остается в ней, как певец гражданского долга и человеческого мужества, как представитель поколения, включившегося в борьбу за новую жизнь, наделенного обостренным сознанием великой интернациональной значимости Октября.

Именно поэтому одно из первых произведений Тихонова — поэма «Сами» — было, как единодушно отмечают исследователи, и одним из первых в советской поэзии произведений, в которых запечатлено огромное международное значение Октябрьской революции, означавшей коренной перелом в истории человечества, в освободительном движении народов, подорвавшей господство империализма в колониальных и зависимых странах.

С той поры, с этого произведения, во всем, что выходит из-под пера Николая Семеновича, рождено его душой, присутствует одна взволнованная мысль, одно беспокойное и ответственное чувство. Они связаны с судьбами народов мира, особенно народов Востока, борющихся за свою свободу и независимость или победивших в этой священной борьбе, ставших хозяевами своих судеб. Тихонов пристально изучает, заинтересованно познает их жизнь, чтобы воспроизвести в романтически возвы-

¹¹ В. А. Шошин. Н. С. Тихонов в литературной критике, в кн. «Творчество Николая Тихонова», стр. 9.

шенных тонах наиболее яркие моменты их истории. Однако романтика эта не имеет ничего общего с той манерой изображения Востока, которая присуща, например, англичанину Киплингю. Не традиционная восточная экзотика, не диковинные краски внешних контрастов азиатской жизни, так поражающие воображение европейцев, влекут Тихонова. Уже в ранних своих произведениях он противопоставляет этой вылинявшей экзотической олеографии более впечатляющую и действенную «экзотику социализма», романтику социалистического строительства, интернационализма, победного шествия по странам Востока великого учения Ленина, жизнеутверждающих идей Октября. Все это делает слово и образ Тихонова не только явлением литературным, но и важным фактором социальной жизни, живым фактором истории, способствующим пробуждению самосознания широких народных масс, их гражданской и политической активности.

Французский писатель и критик Теофиль Готье утверждал, что поэт должен читать единственную книгу — словарь. Если бы такую единственную книгу предложили назвать Николаю Семеновичу, то, пожалуй, он выбрал бы атлас.

«Путешествия! — восклицает поэт. — Что может быть заманчивее этого слова! Сколько в нем скрыто нового, удивительного, прекрасного! В путешествии раскрываются незабываемые картины природы, характеры неизвестных народов... Сколько воспоминаний о встречах, городах, реках, людях!»¹²

В какой-то мере эта страсть к путешествиям привела молодого Тихонова еще в 20-е годы и на Советский Восток, в Среднюю Азию. Но лишь в какой-то мере, ибо в путь его позвало более важное и значимое, то, о чем я уже говорил. Это — пылкий интерес к особенностям жизни других народов, стремление воочию увидеть процесс переустройства мира, начатый Великим Октябрем, запечатлеть подлинного героя времени, новой жизни и тем самым внести свой вклад в ее строительство. Непосредственное знакомство с историей, культурой, обычаями и традициями, жизненным укладом среднеазиатских народов, находящихся на важном историческом перевале, способствуют еще большему утверждению в творчестве Тихонова романтического пафоса.

Вообще Николай Семенович относится к тому типу художников, для которых характерно возвышенно-романтическое восприятие и образное воссоздание реальной жизни, к какой бы стороне ее, к какому бы времени и месту они ни обращались. Этого требовала и этому научила писателя сама эпоха революционной ломки старого мира, отмеченная возвышенным энтузиазмом борьбы и созидания, невиданным подъемом национально-классового самосознания широких трудящихся масс. Этой своей особенностью творчество Тихонова удивительно созвучно революционному пафосу творчества Горького, достойным учеником и последователем которого он сразу стал и на всю свою долгую жизнь остался.

Чувство любви и преклонения неизменно вызывают у Николая Семеновича люди сильной воли, героического начала, природы целеустремленные, с обостренным осознанием социальной новизны, гражданского и патриотического долга, беззаветно преданные делу народному. Не случайно именно Горький с удовольствием сказал о Тихонове: «Его увлекают сильные люди, героизм, активность...»¹³

Да, героичность, романтика, жизнелюбие — человеческий и творческий девиз Николая Семеновича, который он последовательно вопло-

¹² Н. С. Тихонов. Собрание сочинений в шести томах, т. 5, М., 1961, стр. 505.

¹³ Литературное наследство, т. 70, стр. 563.

щает во всех своих образах и характерах. Достаточно вспомнить хотя бы его поэмы и баллады 20-х годов, не говоря уже о более поздних произведениях. На основе этого творческого принципа Тихонов создает в своей поэме «Лицом к лицу» образ В. И. Ленина, что поставило его имя в советской художественной Лениниане рядом с именами Горького, Маяковского, Погодина. На мой взгляд, именно этот принцип и вывел писателя за рамки национальной, русской культуры, раскрыл перед ним мировые горизонты художественного освоения действительности. Когда знакомишься со всем написанным Тихоновым, тебя не покидает ощущение, будто он стремился сконцентрировать в создаваемых им образах все активное и героическое, что есть в мире, в одном характере, сплавить жаром своей души характеры всех героев, которыми столь богато человечество. Отсюда его героями становятся и коммунисты, самоотверженно перестраивающие жизнь; и простые грузинские и армянские, узбекские и туркменские джигиты, бесстрашно вставшие на защиту еще только нарождавшегося советского строя от его внутренних и внешних врагов.

Чтобы неустанно и вдохновенно воспевать героизм, создавать героические образы и характеры, художник сам должен быть героем. И Николай Семенович — один из таких подлинных героев. Героичности его собственного характера, которая так естественно и закономерно сочетается с оптимистическим жизнелюбием, можно посвящать — и посвящены! — многие и многие вдохновенные тома. Не будь ему все это присуще, разве выстоял бы он с неслыханным мужеством и стойкостью солдатскую и патриотическую вахту в блокадном Ленинграде?! И не просто выстоял, а продолжал бороться и творить. Именно в это трагическое и великое время вышли из-под его пера лучшие произведения, возвеличивающие героизм советского человека и клеймящие позором фашизм. Именно в это время создана поэма «Киров с нами» — одно из наиболее примечательных произведений эпохи Великой Отечественной войны. В нем воссоздан образ замечательного большевика, воспитавшего целое поколение ленинградцев и продолжающего светлым примером своей жизни вдохновлять их на новые подвиги.

Конечно, для писателей, которые обращались и обращаются к событиям Октябрьской революции и Великой Отечественной войны, закономерно и естественно обостренное внимание к героизму. Однако умение находить героев и героическое в будничной повседневности, во всех проявлениях жизни и во все времена дано лишь натурам активным, сильным, героическим. Такой натурой, таким ощущением героической сути эпохи счастливо наделен Николай Семенович Тихонов. Надо думать, именно потому, когда уже отгремела война и народ приступил к восстановлению разрушенного ею хозяйства, к мирному созидательному труду, Николай Семенович остался непоколебимо верен героическому пафосу в своем творчестве, продолжал искать в жизни героев. И находил их в тех, кто только что снял с плеча винтовку, чтобы взять в руки мастерок или кирку, встать к станку или выйти в истосковавшееся по человеку, хлеборобу и хлопкоробу поле. И это было в духе лучших традиций всей многонациональной советской литературы. Без этих традиций, в укреплении и развитии которых так велик и самобытен вклад Николая Семеновича Тихонова, трудно представить возможность создания в современной узбекской литературе, например, таких героических образов, как Камила в романе «Ветер золотой долины», Айкиз и Алимджан в романе «Победители», Саида в повести «Птичка-невеличка», Хурият в пьесе «Хурият».

Интернациональный настрой творчества Тихонова проявляется и в том, что он на протяжении всего своего писательского пути ищет и в ярких совершенных образах запечатлевает движимых высокими и благородными идеалами героев жизни не только в своей стране, но и за ее рубежами, на всех материках и континентах Земли. Оттого произведения его населены представителями самых разных народов и наций, объединяемых одним замечательным качеством — оптимистическим жизнелюбием, жаждой мира и социальной справедливости, свободы, равенства и братства.

Вместе с тем это не только особенность творчества Тихонова, но и цель, смысл его жизни как человека и гражданина, выдающегося общественного деятеля. Вот уже долгие годы не знает он покоя и отдыха в самоотверженном, поистине героическом служении ответственному делу мира во всем мире. Его вдохновенное, страстное слово звучит то в западноевропейских странах, где пытаются свить гнездо озлобленные враги мира, то в странах Востока, народы которых ведут упорную борьбу за свободу и независимость, против империализма и колониализма. В этом органическом слиянии писательского и общественного долга — истоки и объяснение тех поражающих художественных высот, которые взял и берет в своем творчестве Николай Семенович.

Большой, выдающийся талант всегда прокладывает и большие пути, новые магистральные направления в искусстве, по которым уверенно и смело устремляются другие. В разработке темы Востока Николай Семенович обрел множество верных соратников и последователей. Вне творческих традиций Тихонова, вне общественного его подвижничества нам трудно будет правильно оценить и произведения Айбека о Пакистане, и творчество Шарафа Рашидова, особенно его яркие и романтические образы, навеянные преданиями и легендами Индии, и лирику Зульфии, вот уже много лет заслуженно несущей палму первенства во вдохновенной мушноре с поэзией зарубежного Востока, и пламенные речи Камилля Яшена — полпреда советской многонациональной культуры на всех ответственных форумах афро-азиатских писателей, и творчество Тициана Табидзе, наполненное заботой о судьбах Родины, безграничной преданностью идеям дружбы народов, и творчество Чаренца, который принес в поэзию, говоря словами самого Тихонова «гром и огонь революционного пафоса и глубокий патриотизм»¹⁴.

Художники типа и склада Николая Семеновича Тихонова оставляют в истории литературы глубокий, неизгладимый след не только своими произведениями, творческими принципами, но и активной организаторской деятельностью. В этой связи нельзя не отметить ту большую, ответственную роль, которую в качестве секретаря Союза писателей СССР сыграл Николай Семенович в развитии и совершенствовании многонациональной советской литературы, во всемирном сближении национальных литератур, выходе их за национальные рамки, на широкие просторы общесоветской, мировой культуры, в сокровищницу которой они с каждым годом вносят все более весомый вклад.

Мы знаем, насколько сложен и нелегок творческий труд, служение искусству. А потому своевременно почувствовать и поддержать все новое и интересное, полезное в творчестве того или иного художника, своевременно утвердить его в сознании, в окрыляющем чувстве верности, плодотворности избранного пути — значит даровать этому творчеству новую энергию и оптимизм, способствовать его новым вдохновенным

¹⁴ К. Н. Григорьян. Н. С. Тихонов об Армении, в кн. «Творчество Николая Тихонова», стр. 301.

взлетам. В этом отношении трудно переоценить то, что сделал и делает Николай Семенович как председатель Комитета по государственным премиям СССР в области литературы и искусства.

Коммунистическая партия, Советское правительство, наш народ доверили Н. С. Тихонову и такую высокую ответственности работу, как руководство Советским комитетом защиты мира. И этому всенародной, всепланетной значимости делу он посвятил почти половину своей жизни.

Вот уже много лет Николай Семенович достойно представляет в высшем органе Советской власти многонациональный отряд наших мастеров слова как депутат Верховного Совета СССР.

В свою очередь, многогранный самоотверженный труд его на благо советских народов и народов всего мира получил высокую оценку нашей партии и правительства, прогрессивной мировой общественности. Николаю Семеновичу присвоено звание Героя Социалистического Труда. Он лауреат Ленинской и Государственной премий по литературе, Международной Ленинской премии за укрепление мира и дружбы между народами, индийской литературной премии имени Джавахарлала Неру.

Признанием выдающихся заслуг Н. С. Тихонова перед национальными литературами нашей страны явилось, как я уже говорил, присвоение ему звания «Народный поэт Узбекистана», а также республиканских литературных премий имени Шота Руставели, Тараса Шевченко, Коста Хетагурова...

Есть творческие судьбы, которые, озарив свое время ослепительно яркой вспышкой, постепенно увядают, а затем и гаснут, почти не оставляя следа в памяти и сердцах. Не таково творчество Николая Семеновича Тихонова. Вот уже шестьдесят лет оно светит, как мощный, негасимый маяк. И свет его пройдет через года и столетия ярким факелом героизма и жизнелюбия, вдохновенным призывом к торжеству бессмертных идеалов коммунизма. Поистине пророческими стали слова из юношеского стихотворения поэта: «Старости не будет!»

Их мы можем повторить и сегодня, торжественно отмечая 80-летие большого Поэта, Человека и Гражданина. Их мы будем повторять всегда, ибо жизнь и творчество его завоевали право на бессмертие!

М. Қўшжонов

ЕРҚИН ВА КАТТА ҲАЁТ

(Н. С. Тихонов туғилган кунининг 80 йиллиги)

Мақола буюк бадний сўз устаси, таниқли давлат ва жамоат арбоби Николай Семёнович Тихоновнинг 80 йиллигига бағишланади. Шу билан бирга унинг ҳаёти ва ижоди Ўзбекистон, Совет Шарқининг бошқа республикалари билан чамбарчас боғлиқ эканлиги алоҳида таъкидланиб ўтилади.

А. С. БЕГМАТОВ

ЭСТЕТИК БАҲОНИНГ БАЪЗИ МАНТИҚИЙ ХУСУСИЯТЛАРИ
ТУҒРИСИДА

КПСС XXV съезда ўртоқ Л. И. Брежнев таъкидлаб айтганидек, «мамлакат тараққиётининг ҳозирги босқичида назарияни янада ижодий ишлаб чиқишга бўлган эҳтиёж камаймайди, балки, аксинча, тагги ҳам орта боради»¹. Эстетика фанида ана шундай муҳим аҳамият касб этаётган назарий масалалардан бири эстетик баҳо масаласидир.

Эстетик баҳонинг мантиқий хусусиятлари жуда кам ўрганилган. Ҳолбуки, уларни тадқиқ қилиш эстетика назариясидаги баъзи муаммолар ва эстетик тарбиянинг амалий вазифаларини ҳал қилишда катта ёрдам кўрсатиши мумкин. Фаннимизда анча кескин мунозараларга сабаб бўлган эстетиклик муаммоси, эстетик тарбиянинг марказий вазифаларидан бири бўлган эстетик дидни тарбиялаш ва бошқа бир қатор масалалар шулар жумласидандир. Эстетиклик, жумладан, инсоннинг воқеликдаги нарса-ҳодисаларнинг хусусиятларига берган баҳоси ҳамдир, шунинг учун эстетик баҳо хусусиятларини тадқиқ қилиш унинг моҳиятини чуқурроқ ўрганишга ёрдам беради.

Эстетик тарбияда кўзда тутилмаган мақсадлардан бири кишиларда воқеликни эстетик жиҳатдан тўғри баҳолай олиш малакаларини ҳосил қилишдан иборат. Бу вазифани эса эстетик баҳо хусусиятларини атрофлича ўрганиб чиқилгандан сўнггина амалга ошириш мумкин.

Эстетик баҳо, асосан, эстетик ҳукм шаклида намоён бўлади. Эстетик ҳукм тўғрисида эса фалсафа тарихида турлича, баъзан бир-бирини мутлақо инкор қиладиган фикрлар баён этилган. Эстетик тафаккурнинг ҳозирги кундаги тараққиёти ва эстетика масалалари атрофида мафкуравий курашнинг кескинлашуви бу масаланинг нақадар муҳимлигини кўрсатди ва кун тартибига кўндаланг қилиб қўйди.

Фалсафа тарихига назар ташланса, эстетик ҳукм биринчи марта Кант фалсафасида алоҳида илмий тадқиқот объекти сифатида олиб қаралганини кўриш мумкин. Кант идеалистик эстетикаси учун характерли белгилардан бири эстетикликнинг моҳиятини воқеликдан ажратиш изоҳлашдир. Кант эстетикликни шундай изоҳлар экан, эстетик ҳукм хусусиятларини ҳам идеалистик талқин қилади. У эстетик ҳукмни бошқа турдаги ҳукмлардан мутлақо ажратиб қарайди ва бу ҳукмдаги билиш моментини инкор қилади: «...у (эстетик ҳукм — А. Б.) билиш ҳукми эмас. Шунинг учун у менинг лаззат туйғум билан боғлиқ бўлган кўргазмани якка тасаввур сифатида фақат хусусий ҳукмдир; шунинг учун ҳам у шу маънода аҳамият эътибори билан ҳукмни баён қилувчи индивидуум доирасида чекланган; предмет менга лаззат беради, ўзгалар учун бошқачароқ бўлиши мумкин; ҳар бир киши ўз дидига эга»².

¹ Л. И. Брежнев. КПСС Марказий Комитети ҳисоботи ҳамда ички ва ташқи сиёсат соҳасида партиянинг навбатдаги вазифалари, Тошкент, 1976, 100-бет.

² Кант. Асарлар, 5-том, М., 1966, 360-бет (Таржима мақола авториники).

Кант эстетик ҳукми билиш процессидан шундай ажратиб қарар экан, эстетик дид бўйсунувчи қонуниятларни, кишиларнинг дидлари ўртасидаги умумийликни инкор қилади.

50-йилларнинг охири ва бутун 60-йиллар давомида совет эстетика фани эстетикликнинг моҳияти тўғрисидаги қизгин мунозараларни бошдан кечирди. Мунозара иштирокчилари, асосан, икки назария атрофида тўпландилар. Бу назариялардан бири тарафдорлари «табиётчилар», иккинчи назария тарафдорлари эса «ижтимоийётчилар» номини олдилар. «Ҳозирги кунда ҳам фанимиздаги баҳслар, асосан, шу икки йўналиш ўртасида бормоқда»³. «Табиётчилар», эстетиклик инсонга боғлиқ бўлмай, нарса-ҳодисаларнинг онгимиздан ташқаридаги хусусиятларидир, деган фикрни олға сурдилар. «Ижтимоийётчилар» эса табиатда ўз-ўзидан эмас, балки, инсон билан боғлиқ ҳолда мавжуд, деб тушунтирдилар. Бу мунозара ҳозирги кунгача ҳам ҳаммани қониқтирадиган умумий хулосага олиб келмади. Баъзи файласуфлар «табиётчилар» билан «ижтимоийётчилар»нинг нуқтаи назарини умумлаштириб бирор мўътадил фикр айтишга ҳам уриниб кўрдилар. Лекин бу уринишлар айтарли натижа бермади. Баъзилар, ҳатто, анча эклектик фикрларни ҳам олға сурдилар.

Сўнгги даврларда «табиётчилар» билан «ижтимоийётчилар» ўртасидаги кескин баҳслар бирмунча юмшади ва бу ҳар икки фикр камчиликлардан маълум даражада холи бўлган назариялар юзага келди. 70-йилларнинг бошларида совет эстетика фанида эстетикликка баҳо сифатида қараш кўзга ташлана бошлади. Бу қараш, масалани ёритишда самарали ёндашиш сифатида кўп олимларнинг диққатини жалб қилди. Ҳақиқатдан ҳам, эстетиклик ва эстетиканинг бошқа категориялари, жумладан, воқеликка шахс томонидан берилган баҳони англатади. Масалан, биз нарсага гўзал ёки хунук, дер эканмиз, ўзимизнинг нарса хусусиятларига берган баҳомизни ифодалаймиз. Эстетиклик табиатидаги бундай хусусиятни тўғри англаш унинг моҳиятини тўла очишда катта ёрдам беради. Лекин, эстетикликка баҳо сифатида ёндашиш эндигина шакллана бошлади ва бу фикрни атрофлича асослаш учун ҳали анчагина иш қилиш лозим. Чунки, эстетиклик ўз моҳиятига кўра, баҳо деб эълон қилинган бўлса ҳам, бу баҳодаги объектив ва субъектив томонлар мутаносиблиги, баҳо жараёнида объект ва субъектив муносабатлари масаласи, қолаверса, баҳо табиатининг ўзи ҳам ҳозирча ўрганилгани йўқ. Шунинг учун бу йўлдаги ҳар бир қадам эстетика категорияларининг моҳиятини тўла ёритишда маълум ҳисса бўлади. Эстетика категориялари моҳият эътибори билан нарса-ҳодисаларнинг хусусиятларига берилган баҳо экан, уларни атрофлича ўрганиш учун, аввало баҳонинг табиатини чуқур ўрганиш лозим.

Эстетик баҳо жуда мураккаб ҳодиса бўлиб, инсоннинг нарса-ҳодисаларга муносабат шакли сифатида, гносеологик, утилитар — амалий ёндашиш билан бир қаторда ва уларнинг асосида мавжуддир. Эстетик баҳонинг ҳар бир конкрет ҳолатдаги шакли ҳукм сифатида изоҳланиши мумкин. Масалан, нарса-ҳодисаларни гўзал, хунук, кўтаринкилик, фожиавийлик, деб баҳолаш эканмиз, бу бизнинг шу нарса-ҳодисалар хусусиятлари тўғрисида чиқарган ҳукмимизни англатади. Шунинг учун ҳам эстетик баҳони ўрганиш эстетик ҳукмнинг хусусиятларини ўрганишдан бошланмоғи лозим. Эстетик ҳукм хусусиятларидан бири унинг формал-логик хусусиятларидир. Унинг бу хусусиятларини ўрганмасдан туриб у ҳақда тўла тасаввур ҳосил қилиш мумкин эмас.

Эстетик ҳукм, умуман, ҳукмнинг шакли сифатида формал-логик жиҳатдан таҳлил қилиниши мумкин бўлса, баҳо шакли сифатида баҳолаш

³ Қаранг: А. И. Буров. Эстетика: проблемы и споры, М., 1975, 19-бет.

логикаси ҳам унга ўз объекти сифатида қарashi мумкин. Шунинг учун эстетик ҳукмнинг мантиқий хусусиятлари унинг формал-логик белгилари билан чекланмайди. Лекин эстетик ҳукмнинг ўзига хослиги унинг формал-логик хусусиятларидаёқ кўзга ташлангани учун унинг бу хусусиятларини алоҳида ўрганиш зарурдир.

Эстетик ҳукм борлиқнинг инсон онгида инъикос этиш шаклларидадан берибдир. Лекин бу инъикос — инъикоснинг бошқа шаклларидадан ўзига хос бир қатор хусусиятлари мавжудлиги билан фарқ қилади. У эстетик ҳукм сифатида специфик хусусиятлардан ташқари баҳо-ҳукмларнинг бошқа хусусиятларини ҳам ўзида мужассамлаштирган. Эстетик ҳукмнинг мазмун эътибори билан баҳо эканлиги нарса-ҳодисаларга эстетик ёндашишнинг муҳим моментларидан бири баҳо экани орқали изоҳланади. Эстетик баҳосиз, назаримизда, эстетик муносабат бўлиши мумкин эмас. Чунки, ҳиссий билиш босқичидаёқ биз баҳо намоён бўлишини кўрамиз. Эстетик ёндашишнинг ҳиссий босқичидаёқ намоён бўладиган эстетик лаззат баҳони талаб қилади. Шунинг учун ҳам эстетик лаззат ижобий эстетик баҳо билан биргаликда кечади ва усиз юз бериши мумкин эмас. Ҳиссий билиш босқичидаёқ нарсаларнинг эстетик хусусиятлари бизга ижобий ёки салбий таъсир кўрсатади. Демак, шу босқичдаёқ шахс қабулланаётган нарса-ҳодисалар ва уларнинг хусусиятларига ижобий ёки салбий баҳо бериши мумкин. Эстетик баҳода воқеликдаги нарса-ҳодисалар ва уларга инсоннинг муносабати ифодаланади. Шунинг учун ҳам эстетик баҳо фақат субъектив жараён сифатида талқин қилинмайди. «Бизнинг сезиларимиз, бизнинг онгимиз,— деб ёзган эди В. И. Ленин,— ташқи оламнинг образидир, холос. Шу сабабли, акс этувчи нарса бўлмаса инъикоснинг бўлиши мумкин эмаслиги, аммо акс этувчи нарсанинг акс эттирувчига боғлиқ бўлмаган ҳолда мавжудлиги аниқ ва равшандир»⁴.

Эстетик ҳукмнинг бошқа шаклдаги ҳукмлар билан умумийлиги шунда ҳам кўринадики, у билиш ҳукмлари сингари конъюнктив, дизъюнктив, атрибутив ёки конъюнктив-дизъюнктив хусусиятларга эга бўлиши мумкин. Эстетик ҳукмнинг специфик хусусиятлари ҳам унинг шу ҳамма ҳукм шаклларига алоқадор бўлган хусусиятлари билан боғлиқ.

Инсоннинг атрофдаги нарса-ҳодисаларга баҳоси фақат эстетик баҳо шаклида бўлмасдан, ахлоқий, утилар-амалий, сиёсий баҳо шаклларида ифодаланади. Баҳонинг ҳамма шакллари учун хос бўлган хусусиятларидан бири шуки, у субъект-объект муносабатида шахснинг юқори даражада активлигини талаб қилади. Агар билиш ҳукмида шахснинг объектга муносабатидаги асосий момент ва мақсад нарсанинг моҳиятини аниқлаш бўлса, баҳо ҳукмида мақсад нарсанинг моҳиятини аниқлаш ва унга шахснинг ижобий ёки салбий муносабатини ифодалашдан иборатдир. Муносабатнинг ижобий ёки салбий эканлиги баҳо шакллари орасида, айниқса, эстетик баҳода яққол намоён бўлади. Масалан, утилар-амалий баҳода нарсалар фойдали ёки фойдасиз, деб баҳоланиши, нарсанинг шахс манфаатларига мос ёки мос эмаслиги ифодаланса ҳам лекин бу ҳукмда шахснинг активлиги эстетик ҳукмдаги даражада намоён бўлмайди. Эстетик баҳода нарсаларнинг гўзал ёки хунук, деб баҳоланиши, шахснинг актив муносабатини ифодалаб, маълум кечинмаларни тақозо қилади ва инкинчи томондан, шундай кечинмаларга унинг ўзи ҳам сабабчи бўлади. Шу ҳол, яъни эстетик баҳо маълум кечинмалар асосида келиб чиқиши ва ўзи ҳам муайян кечинмаларга сабаб бўлиши шахснинг фаоллик даражасини зоҳир қилади. Эстетик баҳонинг бошқа ҳукм шакллариغا нисбатан мустақиллиги эса, унинг баъзан нарсалар моҳияти аниқланмасдан туриб ҳам юзага чиқи-

⁴ В. И. Ленин. Асарлар, 14-том, 66-бет.

шида кўринади. Масалан, биз ўзимиз илгари кўрмаган бир дарахтни кўриб унинг гўзал эканини айтамыз, яъни, ўз баҳомизни ифодалаймиз. Ҳолбуки, бу дарахтни биз аввал учратмаганмиз, унинг қайси турга мансублиги ва бошқа хусусиятларини билмаймиз. Демак, биз нарса-нинг моҳиятини аниқламадан туриб, унга эстетик муносабатимизни баён қилдик. Шу нарса ҳам эстетик ҳукмининг бошқа ҳукм шакллари-дан ажралиб туриши ва нисбий мустақилликка эга эканини кўрсатади.

Оқорида келтирилган мисол эстетик баҳо билан билиш ўртасидаги боғлиқликни инкор қилишга олиб келмаслиги керак. Билиш momenti нарса-ҳодисаларнинг ташқи хусусиятлари, шакли, эстетик жиҳатдан баҳоланган баъзи ҳолатлардагина иштирок этмаслиги мумкин. Ҳодисаларнинг мазмуни эса билишсиз эстетик жиҳатдан баҳоланиши мумкин эмас. Бадий асарни ўрганиш асосида билиш ҳукми келиб чиқса, бу ҳукмининг бевосита давоми сифатида эстетик баҳо вужудга келади. Масалан, биз бирор асар билан танишиб, унинг қайси турга, жанрга, оқимга мансублигини аниқлаймиз, унинг бадий хусусиятларини ўрганамиз, бадий ифода воситалари билан танишамиз ва шу танишиш, билиш жараёни ва асосида ўз эстетик баҳомизни берамиз. Эстетик ҳукмдаги мана шу билиш momenti Кант фикрларига асосланган релятивистик логикада мутлақо инкор қилинади.

Релятивистик логика вакиллари субъектнинг объектга муносабатидаги активлигини бир томонлама бўрттириб юборишлари оқибатида баҳо жараёнидаги билиш momentини инкор қилишга мажбур бўлади-лар. Натижада баҳо билан ҳақиқат ўртасидаги боғланиш ҳам тан олинмайди. Релятивистик логикага кўра нарса ҳақидаги ҳукмда бир субъект — Хнинг ёмон, деб берган баҳоси ва иккинчи субъект — Унинг яхши, деб берган баҳоси айна бир пайтда тўғри бўлиши мумкин. Эстетик релятивизмда бу ҳол, Х фикрга кўра нарса гўзал, У фикрга кўра шу нарса хунук, лекин шу икки шахснинг фикри ҳам айна бир вақтнинг ўзида тўғри шаклида намоён бўлади. Бу эстетик релятивизм ўз илдизлари билан зикр этилганидек, Кант эстетикасига бориб тақалади. Кант фикрга кўра ҳам ҳар бир киши ўз дидига эга, шунинг учун айна бир нарса тўғрисида икки шахснинг бир-бирига зид фикри тўғри бўлиши мумкин. Ҳақиқатда эса ундай эмас. Ҳар бир кишининг ўз дидига эга экани тўғри, лекин шундан келтирилиб чиқарилаётган баҳодаги қонуниятларни инкор қиладиган Кант хулосаси нотўғридир. Шахснинг нарса ҳақида айтган ҳукми тасодифий эмас. Эстетик ҳукмдаги қонуниятларни инкор қиладиган бўлсак биз оқибатда, айна бир шахснинг нарса ҳақида гўзал деб, ёки хунук, деб чиқарган ҳукмлари ҳам тасодифий эканини тан олишимиз, баҳонинг характери муайян ижтимоий шарт-шароит, практика билан тақозо қилинишини, идеал билан алоқадорлигини инкор қилишимиз лозим бўлади.

Агар эстетикада релятивизмни изчиллик билан амалга оширадиган бўлсак, эстетик тарбияни ортиқча, ёки амалга ошириб бўлмайдиган нарса деб тан олишимиз керак. Чунки тарбия, тарбияланувчига маълум қонуниятлар асосида эстетикликнинг моҳиятини тушунтиришга асосланади. Релятивистик логиканинг асоссизлиги ва мантиққа зидлиги В. И. Лениннинг гениал асари «Материализм ва эмпириокритицизм»да жуда аниқ ва ишонарли қилиб кўрсатиб берилган. Доҳийнинг релятивистик логика ҳақида айтган гаплари эстетик релятивизмга ҳам тўла тааллуқлидир.

Эстетик ҳукмининг яна бир хусусияти ундаги кесимнинг миқдорий жиҳатдан жуда чекланганлигидир. Эстетик ҳукмининг кесими фақат эстетик категориялар доираси билан, мабодо муносабат характери нуқтаи назаридан ёндашадиган бўлсак, фақат гўзал ёки хунук сўзлари билан чекланади. Чунки нарса-ҳодисаларга эстетик жиҳатдан ижобий

ёки салбий муносабатда бўлиш бошқа йўсинда ифодаланиши мумкин эмас. Бу нарса инсон эстетик муносабатларининг альтернативлиги билан изоҳланади. Эстетик нейтрал нарсалар (мабодо, шундайлар бўлса) эстетик жиҳатдан баҳоланмайдилар. Бундай предметлар идрок қилинади, лекин баҳоланмайди.

Эстетик ҳукмнинг яна бир хусусияти, унинг ҳиссий билиш билан алоқадорлигидаги ўзига хосликдир. Билиш ҳукмининг ҳиссий билиш билан алоқадорлиги ўзига хос йўсинда намоён бўлади. Масалан, фараз қилайлик, бир қуш билиш ҳамда эстетик ҳукм объекти бўлди. Билиш ҳукмида биз қуш ранги, катта-кичиклиги, морфологик хусусиятлари ва ҳоказоларга таяниб, унинг қайси турга мансублигини аниқлаймиз ҳамда бу қуш булбул, тўти, товус ёки бошқа бирор турдаги қуш эканини айтаемиз. Бу ўринда биз ҳукмимиз объекти бўлган қуш хусусиятларини фикран бўлиб ўрганаемиз, қушлар ҳақидаги билимларимизни эслаймиз, бу қушни аввал кўрганларимиз билан солиштираемиз ва шундан кейингина маълум бир ҳукм чиқарамиз. Эстетик ҳукм идрок ва ҳукм объекти бўлган нарсанинг хусусиятларини алоҳида таҳлил қилишга эмас, балки бир бутунлигича, яхлит ҳолда қабуллашга асосланади. Юқоридаги мисолимизда қушнинг ранги, юрishi, гавдаси, парвози, овози ва бошқалар биргалликда, бир бутун ҳолда эстетик ҳукмимизга асос бўлади.

Эстетик ҳукм билиш ҳукмидан фарқи ўлароқ, ҳиссий билиш билан бевосита боғлангандир. Эстетик ҳукмнинг ҳиссий билиш фактларига бевосита асосланишини қуйидаги мисолда янада яққолроқ кўриш мумкин. Ҳиссий жиҳатдан қабулланмаган нарсалар ҳам билиш ҳукмига объект бўлолади. Масалан, Галактика ва Метагалактикадан ташқарида шундай самовий jismlar мавжудки, ҳали улар, ҳатто, энг кучли радиотелескоплар ёрдамида ҳам кўрилмаган, ҳиссий қабулланмаган. Шунга қарамадан, биз уларнинг хусусиятлари, ҳаракат йўналишлари ва траекториялари, состави ва катталиги тўғрисида гипотетик тарзда бўлса ҳам фикр юритаемиз. Улар ҳақидаги бизнинг фаразларимиз маълум ҳукмлар шаклида намоён бўлади. Демак, ҳиссий қабулланмаган нарсалар билиш ҳукмига объект ҳисобланади. Эстетик ҳукм учун эса ҳали ҳиссий қабулланмаган нарсалар объект бўлиши мумкин эмас. Шунинг учун ҳам айтиш мумкинки, эстетик ҳукм, билиш ҳукмидан фарқли ўлароқ, ҳар доим фақат ҳиссий қабулланган фактларга таяниб чиқарилади.

Эстетик ҳукмнинг яна бир хусусияти унинг асосидаги ўзига хосликдир. Билиш ҳукмида биз ўзимизнинг тажрибамиз, билимимизга таяниб иш кўраемиз. Тажриба ва билимларимиз билиш ҳукмимизга асос бўлади. Қуш тўғрисидаги мисолда биз ўзимизнинг қушлар тўғрисидаги билимимиз ва тажрибада кўрганларимизни эслаб, бу парранда қайси турга мансублигини айтган эдик. Эстетик ҳукм асосида эса идеал ётади. Билиш ҳукмининг характери шахс билимлари ва практика билан белгиланадиган бўлса, эстетик ҳукм характери нарсанинг шахс идеалига қай даражада мослиги билан белгиланади. Бу ўринда биз яна бир муаммо — эстетик ҳукмнинг антропоморфлиги муаммосига дуч келамиз. Бу тўғрида ҳам олимлар орасида турли фикрлар мавжуд. Баъзилар эстетик идеал фақат одамлар ва жамият ҳақида бўлиши мумкин, табиий нарсалар тўғрисида эстетик идеал бўлиши мумкин эмас, дейишса, бошқалар табиий нарсаларнинг ҳам идеали бўлиши мумкин дейишади. Бу баҳсни ҳал қилиш махсус тадқиқотларни талаб қилади. Лекин эстетик ҳукмга идеалнинг асос бўлишини кўрсатиш учун унинг ҳамма томонидан тан олинаётган бир хусусиятини кўрсатиш kifoya. Бу хусусият эстетик идеалнинг камолот ва тугаллик тўғрисидаги шахс тасаввурлари ифодаси эканидир. Шахс нарса-ҳодисаларни баҳолашда ўзининг ана шу тасаввурларидан келиб чиқади. Агар шахс гўзаллик ва ху-

нуклик тўғрисида ўз тасаввурларига эга бўлмаса, у нарса-ҳодисаларни, уларнинг табиий ёки ижтимоий ҳодиса эканликларидан қатъи назар, эстетик жиҳатдан баҳолай олмайди.

Эстетик баҳо нарса-ҳодисаларнинг шахс идеалига қай даражада мос экани билан белгилашни, айти бир нарса тўғрисида турли шахслар томонидан турлича ҳукм чиқарилиши сабабини кўрсатади. Идеал ҳам, албатта, маълум шарт-шароитлар, қонуниятлар асосида келиб чиқади. Шахс ўз даври, синфи ва шароитнинг маҳсули сифатида ўз идеалида ҳам шу давр, шу синф тасаввурларини акс эттиради. Шахс эстетик идеалидаги ўзига хослик эса унинг индивидуал хусусиятлари ва индивидуал тажрибаси билан боғланади. Шунинг учун ҳам идеалга асосланиб турли шахслар айти бир нарса тўғрисида турлича ҳукм чиқариши мумкинлиги релятивистик логика ва эстетикадаги релятивизмнинг тўғрилигини кўрсатмайди. Чунки, релятивистлар, юқорида кўрсатилганидек, ҳукмдаги ҳар қандай қонуниятларни инкор қиладилар. Биз эса эстетик идеал баҳога асос бўлишида маълум қонуниятларни кўраемиз. Бу қонуниятлар шунда ҳам кўринадики, агар субъектнинг эстетик идеали прогрессив бўлса, унинг нарса ҳақидаги эстетик ҳукми ҳам прогрессив, ҳаётий ҳақиқатга мос келади. Агар шахс реакцион идеалга эга бўлса, ўнинг баҳоси ҳам реакцион бўлади.

Эстетик идеалнинг синфийлиги эстетик баҳонинг ҳам синфийлигини талаб қилиши эстетик ҳукмнинг маълум қонуниятларга бўйсунушига яна бир мисол. Эстетик баҳонинг синф манфаатлари нуқтан назаридан берилиши, демак, баҳо ҳам синф манфаатларига мос эканини жамият тарихидаги бир қатор ҳодисалар яққол ифодалайди: буржуа жамият тараққиётининг дастлабки босқичларида буржуазия жамиятининг олдинга қараб ривожланишидан манфаатдор ва шунинг учун у ижтимоий тараққиёт учун курашар эди. Бу даврда буржуазия прогрессив синф сифатида ҳаракат қиларди. Буржуазиянинг идеаллари ҳам прогрессив характерга эга эди. Шу сабабли Уйғониш даври буржуа санъати жаҳон маданияти хазинасини Жованни Боккаччо, Леонардо да Винчи, Рафаэль, Петрарка, Микеланджело сингариларнинг ўлмас асарлари билан бойитди. Шунинг учун ҳам Уйғониш даври буржуа санъати инсоний гўзалликни мадҳ этар эди. Буржуазия ҳокимият тепасига келгандан кейин эса унинг манфаатлари жамият тараққиёти манфаатларига эид келиб қолди. Чунки бундан кейинги тараққиёт уни ҳокимият тепасидан ағдарар эди. Натижада буржуазия реакциясининг синфга айланди. Буржуа санъати ҳам реакция аҳамият касб этиб воқеликни бузиб кўрсата бошлади. Бу нарсани чуқур инқирозни бошдан кечириётган ҳозирги буржуа санъати мисолида яққол кўриш мумкин. Буржуа санъатидаги шаклбозлик, ҳаётий воқеаларни ифодалашдан қочиш ёки уларни реакция позициялардан туриб талқин қилиш шундан далолат беради.

Буржуа санъатининг чуқур инқирозини у асосланаётган нарсаларда ҳам кўриш мумкин. Кўп буржуа санъатшунослари ўзлари ҳам тан олиб айтаётганларидек, буржуа санъати уч китнинг елкасида турибди. Бу китлар қўпол куч, сентименталлик ва фахшдир. Шу уч асоснинг реакциялиги, инсон гўзаллиги қўпол куч ва фахшда, деб кўрсатиш буржуа санъатининг ҳақиқатдан қай даражада узоқлигини ва реакциялигини кўрсатади. Шу нарсанинги ўзи ҳам эстетик баҳо ва унинг конкрет ифодаси бўлган эстетик ҳукмнинг ижтимоий ҳаёт билан боғлиқлиги, демак, муайян қонуниятларга бўйсунушини кўрсатади.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

К ПРОБЛЕМЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ
СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В гражданско-процессуальном законодательстве вопросы судебной экспертизы регламентированы довольно детально, но несколько иначе, чем в соответствующих нормах уголовного процесса. К тому же в ГПК отдельных союзных республик отсутствует ряд норм, касающихся назначения и проведения экспертизы в гражданском судопроизводстве. Все это требует дальнейшего совершенствования данного института в гражданском процессе.

Как известно, процессуальным основанием назначения судебной экспертизы в гражданском процессе, как и в уголовном, является определение о ее назначении. При необходимости «разъяснения возникающих при разбирательстве дела вопросов, требующих специальных познаний в области науки, искусства, техники или ремесла, суд по просьбе лиц, участвующих в деле, либо по своей инициативе может назначить экспертизу» (ст. 81 ГПК УзССР).

Имеются три процессуальные формы назначения экспертизы по гражданским делам: а) в порядке обеспечения доказательств; б) судьей при подготовке дела к слушанию; в) судом во время рассмотрения дела.

В ст. 81 ГПК УзССР и соответствующих статьях ГПК других союзных республик говорится, что экспертиза проводится в суде или вне суда, если это необходимо по характеру исследования, либо в силу невозможности или затруднительности доставить предмет исследования в суд.

В определении о назначении экспертизы должно быть указано, по каким вопросам требуется заключение эксперта и кому поручается произвести экспертизу. При назначении экспертов суд учитывает мнения лиц, участвующих в деле. По усмотрению суда экспертиза может производиться экспертами соответствующих учреждений либо другими специалистами.

В законодательстве союзных республик предусмотрены две разновидности порядка обеспечения доказательств: в ГПК УзССР (ст. 57), УССР (ст. 35), БССР (ст. 36), ЛитССР (ст. 97) и МолдССР (ст. 62) установлен судебный порядок обеспечения доказательств, а в ГПК остальных союзных республик — нотариальный.

Согласно Закону РСФСР о Государственном нотариате от 2 августа 1974 г. и соответствующим законам других союзных республик, обеспечение доказательств нотариальными конторами производится по просьбе заинтересованных лиц в случаях, когда при последующем возможном возникновении дела в суде в этих доказательствах может появиться потребность и если имеются основания полагать, что впоследствии представление их станет невозможным или затруднительным.

Государственный нотариус производит свои действия по правилам ГПК соответствующей республики.

В юридической литературе имеются высказывания в пользу судебного порядка установления доказательств. Так, Л. Ф. Лесницкая и В. К. Пучинский пишут: «...Следует констатировать, что судебная процедура несомненно создает больше гарантий для получения доброкачественной информации от свидетелей, экспертов и т. п.»¹ Аналогичного мнения придерживается и В. А. Хван².

Обеспечение доказательств в судебном порядке также проводится по правилам собирания доказательств, предусмотренным гражданско-процессуальным законодательством.

¹ Л. Ф. Лесницкая, В. К. Пучинский. Особенности ГПК союзных республик. М., 1970, стр. 45.

² В. А. Хван. Производство экспертизы в порядке обеспечения доказательств в ГПК союзных республик. Проблемы криминалистики и судебной экспертизы, Алма-Ата, 1965, стр. 15—17.

В ГПК УзССР (ст. 59), КазССР (ст. 55), АзССР (ст. 58) и ТаджССР (ст. 39) предусмотрена возможность назначения экспертизы единолично судьей в порядке обеспечения доказательств как до, так и после представления иска.

В ГПК УзССР (ст. 57), БССР (ст. 50), МолдССР (ст. 77) и ЭстССР (ст. 55) одновременно указано, что экспертиза может быть назначена судьей в порядке обеспечения доказательств или при подготовке дела к слушанию или судом при рассмотрении дела.

Как показывает изучение судебной практики, случаи вынесения определений о назначении экспертизы в порядке обеспечения доказательств почти не встречаются.

Назначение экспертизы при подготовке дел к судебному разбирательству направлено на обеспечение своевременного и правильного разрешения дел. Экспертизу при подготовке дела к судебному разбирательству судья может назначить в числе других подготовительных действий, если это диктуется обстоятельствами дела.

В п. 10 ст. 161 ГПК УзССР и соответствующих статьях ГПК других союзных республик указано, что судья единолично при подготовке дела к слушанию решает, с учетом мнения участвующих в деле лиц, вопрос о производстве экспертизы. Определение о производстве экспертизы судья выносит до судебного разбирательства.

Порядок производства экспертизы при подготовке дела к судебному разбирательству в основном такой же, что и в судебном заседании, но тут есть некоторые особенности. В частности, эксперт не может принимать участие в допросе свидетелей.

Не получил единообразной законодательной регламентации в ГПК союзных республик вопрос о процессуальном оформлении назначения экспертизы судом при подготовке дела к слушанию. Только в ГПК УССР (ст. 37), БССР (ст. 51) и УзССР (ст. 167) установлено, что суд и судья выносят определение о назначении экспертизы во время подготовки дела к слушанию и при обеспечении доказательств.

Но хотя в ГПК УзССР имеется соответствующая норма, в судебной практике почти не встречаются дела, по которым выносились бы определения о назначении экспертизы в стадии подготовки дел к судебному разбирательству. На практике судьи назначают экспертизу только в стадии судебного разбирательства, что приводит к откладыванию дел на определенный срок, а это порой порождает волокиту.

Процессуальный порядок назначения экспертизы в судебном разбирательстве по гражданским делам включает в себя прежде всего вынесение определения с постановкой вопроса перед экспертом. Обычно определение суда о назначении экспертизы направляется в экспертное учреждение, а судебное разбирательство дела откладывается до получения заключения.

Экспертиза, назначенная в стадии судебного разбирательства, отличается от экспертизы в порядке обеспечения доказательств и подготовки дела к судебному разбирательству тем, что в этой стадии производится непосредственное фактическое исследование доказательств.

В ГПК УзССР (ст. 81), УССР (ст. 57), КазССР (ст. 73), ГрузССР (ст. 79), АзССР (ст. 73), ЛатССР (ст. 75) отражено в общих чертах содержание определения о назначении экспертизы — по каким вопросам требуются заключения экспертов и кому поручается производство экспертизы. В действующих нормах не упоминается об обстоятельствах, вызвавших необходимость в производстве экспертиз: исходных данных; перечне представленных к делу материалов и самом деле.

В ГПК РСФСР, Литовской, Молдавской, Таджикской, Армянской, Туркменской и Эстонской ССР вопрос о процессуальном оформлении назначения судом экспертизы вообще не отражен. В ГПК БССР (ст. 51) имеется лишь упоминание об определении суда при назначении экспертизы.

Отсутствие законодательной регламентации процессуального оформления назначения экспертизы нередко ведет к ошибкам и упущениям в практике назначения судами экспертизы. Поэтому мы присоединяемся к предложению Т. А. Лилуашвили восполнить этот пробел, закрепив в ГПК союзных республик более подробные реквизиты определения суда о назначении экспертизы³.

В судебной, следственной и экспертной практике республики⁴ имеются факты, когда отдельные работники органов прокуратуры после рассмотрения гражданских дел в судах выносят по ним постановления о назначении графической, трасологической, бухгалтерской экспертизы, руководствуясь нормами УПК УзССР, хотя уголовное дело не возбуждено.

Вынесение отдельными работниками органов прокуратуры постановления о назначении судебной экспертизы по невозбужденному делу является нарушением норм уголовно-процессуального законодательства. По этим материалам судебные органы, в соответствии с нормами ГПК УзССР, обязаны вынести определения о назначении соот-

³ Т. А. Лилуашвили, Экспертиза в советском гражданском процессе, Тбилиси, 1967, стр. 92.

⁴ Архив ТашНИИСЭ, 1974—1976 гг.

ветствующих экспертиз без направления материалов гражданских дел в органы прокуратуры.

Во избежание подобных фактов надо закрепить в ГПК специальную норму, регулирующую процессуальное отношение органов суда и прокуратуры при назначении судебных экспертиз по гражданским делам.

По действующему законодательству, в соответствии с определением суда руководитель экспертного учреждения поручает производство экспертизы одному из экспертов определенного профиля.

От эксперта отбирается подписка с предупреждением об уголовной ответственности (по ст. ст. 161 и 162 УК УзССР) за отказ или уклонение от дачи заключения или дачу заведомо ложного заключения.

Положение о том, что эксперт при даче заключения несет за него личную ответственность, закреплено только в ГПК четырех союзных республик: Азербайджанской (ст. 75), Литовской (ст. 76), Киргизской (ст. 78) и Туркменской ССР (ст. 56). В ст. 75 ГПК АрмССР установлено, что эксперт дает заключение от своего имени, и оговаривается его личной ответственностью. На наш взгляд, этот вопрос должен быть решен аналогичным образом в ГПК остальных союзных республик.

Законодатель (ст. 75 ГПК РСФСР и соответствующие статьи ГПК других союзных республик) регламентирует и порядок проведения экспертизы непосредственно в суде, где эксперту вручается определение, причем судебный орган обязан обеспечить надлежащие условия для работы эксперта. Суд вправе присутствовать при проведении экспертизы.

Не во всех ГПК союзных республик урегулирован вопрос о компетенции эксперта при даче заключения. Положение об исследованиях в пределах специальных познаний эксперта при даче мотивированного заключения, закреплено лишь в УПК БССР (ст. 50), АзССР (ст. 76), КазССР (ст. 73) и ЛатССР (ст. 77).

В ГПК союзных республик имеются нормы, согласно которым эксперт обязан явиться по вызову суда и дать заключение по поставленным ему вопросам. В случае неявки эксперта по неуважительным причинам к нему принимаются соответствующие меры, предусмотренные уголовным законодательством.

Наряду с уголовной ответственностью экспертов за отказ или уклонение от дачи заключения или дачу заведомо ложного заключения в гражданском процессуальном законодательстве отдельных союзных республик предусмотрено наказание в виде денежного штрафа. В частности, по ГПК УзССР (ст. 83), АзССР (ст. 75), МолдССР (ст. 79), КиргССР (ст. 77), АрмССР (ст. 76), ЛитССР (ст. 90), ЛатССР (ст. 76), если эксперт не явился в суд по неуважительным причинам, он подвергается штрафу в размере до 10 руб.

В ГПК УзССР (ст. 83), в отличие от ГПК других упомянутых союзных республик, предусмотрены два случая: если эксперт не явился в судебное заседание по причинам, признанным судом неуважительными, то он подвергается штрафу в размере до 5 руб., а при неявке по вторичному вызову — штрафу в размере до 10 руб. и принудительному приводу.

Эксперт наделен также рядом прав. Так, он имеет право знакомиться с материалами дела, просить у суда представить дополнительные материалы и сведения, участвовать в исследовании доказательств (задавать вопросы, заявлять ходатайства и др.), а в случае недостаточности материалов или при выходе поставленного вопроса за пределы специальных познаний эксперта — сообщить суду о невозможности дать заключение.

В ГПК союзных республик закреплено и положение о том, что при назначении для производства экспертизы нескольких экспертов они вправе совещаться между собой. Если они придут к единому мнению, то составляется одно заключение, а в противном случае — отдельные заключения.

В ГПК большинства союзных республик: Украинской (ст. 61), Узбекской (ст. 199), Молдавской (ст. 82), Литовской (ст. 263), Латвийской (ст. 183, 78), Грузинской (ст. 188), Армянской (ст. 180), Таджикской (ст. 61), Казахской (ст. 78) и Эстонской (ст. 59) — предусмотрена специальная норма, когда судом может быть назначена дополнительная и повторная экспертиза. При этом в ГПК ЛатССР о проведении дополнительной и повторной экспертизы упоминается дважды — в ст. ст. 78 и 183.

В этих нормах указано, что если заключение эксперта является неполным или недостаточно ясным, то назначается дополнительная экспертиза. В случае несогласия с заключением эксперта по мотиву необоснованности, а также в случае противоречий между заключениями нескольких экспертов, суд может назначить повторную экспертизу, поручив ее другому эксперту или другим экспертам (ст. 199 ГПК УзССР).

Хотя ст. 59 ГПК ЭстССР носит заглавие «Дополнительная и повторная экспертиза», о повторной экспертизе в ней ничего не говорится.

Нам представляется, что дополнительная и повторная экспертиза должны регламентироваться в ГПК всех союзных республик.

Во всех ГПК союзных республик имеется специальная норма о заключении эксперта. Предусмотрено, что после проведенного исследования эксперт составляет в письменной форме заключение, где должны быть подробно описаны все исследования, проведенные им по поставленным вопросам.

В УПК союзных республик, в отличие от ГПК, имеется следующее положение (ч. III ст. 145 УПК УзССР): если эксперт при производстве экспертизы устанавливает обстоятельства, имеющие значение для дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе составить по ним дополнительное заключение, которое в случае согласия следователя приобщается к уголовному делу особым постановлением.

По ГПК союзных республик, аналогичный вопрос решается иначе. Установив обстоятельства, выходящие за пределы поставленных ему вопросов, эксперт отражает свои выводы о них в том же заключении, где он отвечает на поставленные вопросы.

Суд, получив заключение эксперта, не всегда считает обязательным его личное присутствие в судебном заседании по делу. Если же он вызван в судебное заседание, то после оглашения его заключения суд может предложить эксперту устно разъяснить свои выводы.

По ст. 202 ГПК ЛитССР, разъяснение эксперта заносится в протокол судебного заседания. По ст. 60 ГПК УССР, ст. 85 УзССР и ст. 82 ГрузССР, «устное разъяснение заносится в протокол судебного заседания, зачитывается эксперту и подписывается им».

Л. Ф. Лесницкая и В. К. Пучинский считают, что «указанные нормы весьма разумны, они гарантируют точность протокольных записей, которая необходима, поскольку эксперт употребляет специальную терминологию, использует положения науки и т. п.»⁵

Как мы уже отмечали, еще в начале судебного разбирательства от эксперта отбирается подписка об уголовной ответственности по ст. 161 и 162 УК УзССР за дачу ложного заключения или за отказ от дачи заключения. Подписание же экспертом протокола судебного заседания после дачи им устного заключения мы считаем излишним. В таком случае аналогичную процедуру следует применять и в отношении остальных участников процесса, что, однако, не предусмотрено уголовным и гражданским процессуальным законодательством.

В ГПК Казахской (ст. 178), Литовской (202), Латвийской (ст. 182), Армянской (ст. 179), Таджикской (ст. 187) и Эстонской (ст. 188) союзных республик порядок допроса эксперта участниками процесса при даче им устного заключения в суде регламентирован более подробно. Представляется, что аналогичным образом следует изложить эту норму и в ГПК остальных союзных республик, что повысит бы значение заключения эксперта как источника доказательств.

В ГПК РСФСР (ст. 78), Казахской (ст. 77), Грузинской (ст. 83), Азербайджанской (ст. 77), Туркменской (ст. 60), Киргизской (ст. 79), Молдавской (ст. 81), Литовской (ст. 92), Латвийской (ст. 78), Армянской (ст. 78), Таджикской (ст. 60), Эстонской ССР (ст. 60) имеется отдельная норма об оценке судом заключения эксперта.

На наш взгляд, в ГПК союзных республик следует подробно урегулировать вопрос о процессуальном оформлении, назначении экспертизы судом (судьей) при обеспечении доказательств, предусмотреть обязательное назначение экспертизы до судебного заседания при подготовке дела к слушанию, установить единый порядок назначения и проведения экспертизы при судебном разбирательстве, более четко закрепить процессуальную самостоятельность эксперта и порядок оценки его заключения судом.

Все это, на наш взгляд, позволит еще полнее раскрыть значение заключения эксперта в гражданском процессе.

Б. Г. Алиджанов

⁵ Л. Ф. Лесницкая, В. К. Пучинский. Указ. соч., стр. 111.

ОЧИҚ ҲАВОДА ТАРИХИЙ-ЭТНОГРАФИК МУЗЕЙ ТАШКИЛ ҚИЛИШ ҲАҚИДА

Совет кишиларини, аввало ёш авлодни юксак гоёвийлик ва коммунизмга садоқат руҳида тарбиялашда ҳаққимизнинг ўтмиш тарихидаги моддий ва маънавий маданият ёдгорликларининг аҳамияти гоёят каттадир. Коммунистик давр кишининг шаклланиши, меҳнатқаш ҳалқни интернационализм руҳида тарбиялаш, буржуа идеологияси билан кураш учун совет кишиларини тарихан босиб ўтилган ҳаётлари, манший турмушлари, маданиятлари, табияти ва урф-одатлари ҳақидаги билим ва тушуниқларини беқисс юқори даражага кўтаришни талаб қилади. Бу вазифани амалга оширишда идеология ишининг муҳим соҳаларидан бири бўлган тарихий-этнографик музейларнинг хизматлари улкандир. Айниқса очиқ ҳавода тарихий-этнографик музейлар ташкил қилинганда кенг ҳалқ оmmasига экспозицияларини бирмунча образли қилиб, бор материалларини ҳар томонлама кўрсатишга имконият яратилади. Шу билан бирга экспозицияларининг тарбиявий аҳамияти яна ҳам кучаяди.

Маълумки, кишилар маданияти ва маънавий турмуши тарихий ривожланиш жараёнида тез ўзгарган. Турли сабабларга кўра узоқ даврлардан бери давом этиб, келган анъанавий элементларнинг кўпи йўқолиб, кўпчилик ҳолларда ҳозирги ҳаётини ва айрим халқларга хос бўлган характерларини ўзига акс этувчи янги элементлар билан алмашиб боради. Шунинг учун ҳам музейларга, айниқса очиқ ҳавода ташкил қилинган тарихий-этнографик музейларга жойлардан келтирилган ҳақиқий экспонатларнинг илмий, тарбиявий аҳамияти тобора ошади. Айниқса Совет Иттифоқида, жумладан, Совет Ўзбекистонинда содир бўлган ва бўлаётган социал-иқтисодий ва маданий ривожланиш туфайли халқнинг маданий, маънавий турмуш қиёфаси мислсиз даражада ўзгариб бормоқда. Халқимизнинг касб-кори, меҳнат шариоити, урф-одатлари, уй-жой қуриш характери, рўзгор тутиш маъносидagi тасвири ҳам ўзгармоқда. Турмушда қўлланилиб келган кўплаб буюмлар, ишлаб чиқариш воситалари турмушдан қўлиб кетди. Натижада кўпгина ёшларимиз кечагина ўтган халқ турмуши ва маданиятини тасаввур қилина олмайдилар. Шунинг учун ҳам ўтмишнинг тарихий ёдгорликларини авлодга бутун ва сақланган ҳолда қолдириш муҳим ҳамда масъулиятли ишдир. Музейларда, шу жумладан, очиқ ҳаводаги тарихий-этнографик музейларда эски ва янги ҳаётни ҳақиқий экспозицияларда таққослаб кўрсатиш, совет кишилари ҳаётида қисқа тарихий даврда Коммунистик партия раҳнамолигида юз берган буюк социал-иқтисодий ва маданий ўзгаришларини ва социалистик миллатларнинг ривожланиш жараёнида янги совет жамиятини ташкил топишини жонли равишда намойиш қилинган бўлади.

Хўш, «очиқ ҳавода тарихий-этнографик музей» деганда нимани тушунамиз? Бундай турдаги музейлар фанда янгими ёки бундай музей ўз тарихига эгами? Фан, техника ўз даврига нисбатан доимо ривож топиб, бойиб боргандек, унинг бир қисми бўлган музейшунослик илми ҳам доимо ривож топади. Қисқ мезгилдаги оммага яхшироқ хизмат кўрсатиш учун у доимо изланишда бўлади, ўз фаолиятида янгидан-янги прогрессив усуллари қўллай боради. Шундай илмий изланишлар натижаси ўлароқ этнография фанида — халқлар этнографияси музей системасида — «очиқ ҳавода музей»ларини ташкил қилиш вужудга келди. Одатга кўра музейлар ёпиқ биноларда ташкил қилинса, бунда музейлар очиқ ҳавода, паркларда, табиат қўйида ташкил қилинади.

Катта ҳажмга эга бўлган қимматли моддий маданиятнинг асл ёдгорликларини ёпиқ бинода экспозиция қилиш бирмунча мушкул эди, бундай ҳолда бутун бир экспонатнинг фақат айрим интерьерларини фрагментал ҳолда кўрсатишга мажбур қиларди. Аҳволи бундай бўлиши моддий маданиятни, бутун ҳолда, музейнинг асосий биносидан ташқарида, очиқ ҳавода қўшимча экспозиция ташкил қилишга олиб келди. Шу билан тарихан қимматли, анъанавий уй-жойларни, кийим-кечақларини — моддий маданият ёдгорликларини, халқ амалий санъатини, ўтмишдаги турмушини реал шариотдан узилган ҳолда эмас, уларни ягона комплекда, буюмларни асл ҳолида ўзига хос бўлган табиий шариотда кўрсатишга эришиладиган бўлди.

Очиқ ҳавода музей ташкил қилиш фикрини 1890 йилда биринчи бўлиб Швейцария олими Чарльз Бонстеттен билдирган эди. 1891 йилда швед олими Гезелиус «Скансен» — очиқ ҳавода этнографик музейни ташкил қилиб музейлар тарихида янгилликка амалий равишда асос солди. Шундан сўнг этнограф, тарихчи, архитекторларнинг ташаббуси билан қатор мамлакатларда очиқ ҳавода музейлар бирин кетин пайдо бўла бошлади. Масалан, шундай музейлар Дания, Норвегия, Финляндия, Америка Қўшма Штатларида, Индонезия каби қатор мамлакатларда ташкил қилинган эди. Руминияда ташкил қилинган «Сатул-луй» — «Музей қишлоқ» жаҳонда ташкил қилинган шу типдаги музейлар орасида ўзига хос алоҳида фахрий ўринни эгаллайди. Бу музейда 100 дан ортиқ қадимий, тарихий уй-жойлар, хўжалик бинолари ва халқ ижодининг 11000 дан ортиқ намунаси намойиш қилинади.

Даниянинг Архусе шаҳрида ташкил қилинган очиқ ҳаводаги музейда халқ уй-жойлари, хўжалик биноларининг асл ёдгорликларини кўрсатишдан ташқари эски шаҳарнинг маҳаллалари ва ўтмишдаги халқ бозори, ҳунармандлар меҳнати, дўконлар натурал ҳолда — ўз тарихий даврини акс этган ҳолда асл нусхалари кўрсатилади. Ҳунармандларнинг ўтмишдаги меҳнатлари, иш шариотлари ва турмушларини айнан ўрта аср ҳолатида жонли қилиб кўрсатишда Финляндиянинг Турку шаҳар паркида ташкил қилинган музей, шу турда ташкил қилинган музейлар тарихида алоҳида ўринни ишғол қилиб, кишиларда катта қизиқиш уйғотади.

Совет Иттифоқида очиқ ҳавода тарихий-этнографик музей ташкил қилиниши йигирманчи йиллардан бошланади. Бунга 1923 йилда Москвада ташкил қилинган Бутулиттифоқ халқ хўжалиги ва кустар саноати кўргазмасининг муваффақиятлари сабаб бўлган эди. Бу кўргазма социалистик тузумнинг афзаллигини, совет халқининг ички ва ташқи дўшманлари устидан қозongan ғалабасини кўрсатиш билан бирга мамлакат халқ хўжалигини тиклаб, буюк қурилиш даврига ўтаётганини ҳам намойиш қилиши керак эди. Кўргазмага Россия Федерациясининг қатор областларидан ўз тарихий хусусиятларига эга бўлган тиник халқ уйлари, ундаги рўзгор буюмлар ва уй жиҳозлари кўчириб келтирилган эди. Кўргазмада ҳунармандлар иш устида кўрсатилади, шунингдек қишлоқ хўжалик қуролилари ва турли транспорт воситалари халқ амалий санъа-

тининг асл нусхалари, миллий республикаларнинг моддий маданиятлари, халқ турмуши ҳақиқий ва жонли қилиб кўрсатилди. Масалан, Туркистон автоном республика павильони шарқ услубида қурилиб, катта территорияни ишғол қиларди. Унда ўзбек, туркман, тоjik каби қатор маҳаллий халқларнинг турмуши, уй-жойлари, довзилари, боғлари, кийим-кечаклари, халқ ижодий санъати жонли, қизиқарли қилиб берилди. Кўргазма қуилари марҳум Юсуфжон қизик бошиқ ўзбек этнографик ансамбли томонидан концерт берилиб, халқ қизиқчилиги ва кўғирноқ театр ўйинлари намойиш қилинди. Бу кўргазмада ўз замонасидаги халқ турмуши, маданияти ҳақиқий экспонатларда кўрсатилиши билан, бўлажак социализмда киши ҳаётининг қандай бўлиши ҳам маълум экспонатларда, рақам ва келгуси режаларда кўрсатилди.

Кўргазмада қўлга киритилган муваффақиётлар тарихчи, этнограф, санъатшунос олимларимизда ҳамда қўплаб музей ходимларида ана шундай анъанани давом эттириш лозим деган фикр уйғотди.

Шунинг натижаси ўлароқ, 1927 йилда П. Д. Барановский Пересображинский қишлоғидаги XVII асрда қурилган яғоч уйни Коломида бўлган музей территориясига келтириб, Совет Иттифоқида очиқ ҳаводаги музей ташкил қилиш ишига асос солиди. 1928 йилда тарихан қимматли ёғоч, тош уйлارнинг айрим фрагментлари келтирилди. 1931, 1932 йилларда XVII асрда тегишли йирик мудоффа кўргони — башня, 1934 йилда эса Петр Iнинг Архангельскида бўлган уйи келтирилади. Йиллар ўтиши билан Коломининг очиқ ҳаводаги музейи кенгайиб, бойиб борди.

1932 йилда Латвияда очиқ ҳавода музей ташкил қилинди. Мазкур музей шу тилдаги музейлар орасида Иттифоқ бўйича энг каттаси ҳисобланиб, унинг территорияси қарийб 100 гектар ерини ишғол қилган. Бу музейда Латвия халқининг XVII, XVIII ва XIX асрнинг иккинчи ярмига тегишли меъморчилигининг юзга яқин ҳақиқий намуналари намойиш қилинди. Бу бинолар воситасида халқнинг ўтмишидаги турмуши, маданияти тасвирланди ва кўпгина этнографик материаллар кўрсатилди. Музей деңиз бўйида, ўрмонлар орасида ташкил қилинганлиги учун ўз фаолиятида халққа сиёсий ва илмий билим бериш билан ҳордиқ чиқариш ишини бирга олиб борди.

Шу каби музейлар Кострома, Карелия, Новгород областларида ва Эстония, Молдавия, Украина, кейинги йилларда Грузия республикаларида ташкил қилина бошланди.

Шундай янги тилдаги тарихий-этнографик музей қадимдан моддий маданиятга, халқ ижодига, санъатга жуда бой бўлган бизнинг республикамизда ҳам ташкил қилинишига киришилди. Бу билан халқимизни, айниқса ёшларни коммунистик рўҳда тарбиялашда яна бир катта воситани қўлга киритилди. Утмиш ёлгорликларини асл нусхада, бугунги куни билан таққослаб кўриш, кишиларга феодализм ва капитализм тузумида инсонларни нақадар оғир, мусибатли ҳаёт кечирганликларини эслатади ва халқимизни тарихий ривожланиш жараёнини марксизм-ленинизм таълимоти асосида аниқлашга, тарихда халқ оmmasининг ҳал қилувчи ролини тушуниб олишга ва уларни коммунистик рўҳда тарбиялашда хизматлари катта бўлади.

Ўзбекистон Коммунистик партияси Марказий Комитети «Очиқ ҳаводаги тарихий-этнографик музей» ташкил қилиш ҳақида кўрсатма берганига бир йилдан ошди. Шу даврда тегишли министрликлар ва жойлардаги партия, совет органлари бирмунча амалий тадбирларни кўрдилар, лекин ишнинг асосий қисми ҳали олдимизда турибди. Ҳўш, ишни нимадан бошлаш керак? Республикамиз учун аниқлик бўлган бу тилдаги музейларни ташкил қилиш ва унга раҳбарлик қилиш Ўзбекистон Маданият министрлигига топширилган экан, министрлик бу соҳада ўз активлигини ва қарвонбошлигини кўрсатиши керак. Бу мураккаб ва шарафли ишни юзага чиқаришда тегишли ташкилотларга республика илмий кучлари — тарихчилар, этнографлар, санъатшунослар, архитекторлар ва музей ходимлари яқиндан ёрдам беришлари лозим. Иккинчидан, «очиқ ҳаводаги тарихий-этнографик музей»ни аввало халқ меъморчилиги — уй-жойлардан бошлаш керак. Бунинг учун жуда ҳам қимматли, тарихий аҳамиятга эга бўлган ва халқимизнинг турли табақаларига мансуб бўлган тиниқ анъанавий уй-жойларни бутунича жойлардан «очиқ музейга» кўчирилиб келтирилиши керак. Ишни моддий маданиятдан — халқ уй-жойларини тарихий жараёнида кўрсатишдан бошлаш исаби билан шундаки, айнен уй-жойларда, халқлар турмушида, шунингдек, оила укладидан вт кишилар онгидан юз берган буюк ўзгаришлар ўз аксини тўла ва ёрқин топади. Учинчидан, бу шарафли, масъулиятли ишни тезлатишимиз учун ва бу соҳада жойларга илмий методик кўргазмалар бериш учун маданият министрлиги ёки республика маданий ёлгорликларини сақлаш жамияти ҳузурида тарихчи-этнограф, археолог, санъатшунос ва архитекторлардан иборат «Илмий-методик Совети» тузилиб, совет амалий ишини бошлаши керак.

Республикамизда «Очиқ ҳавода» музей ташкил қилишда тажрибани йўқлигини эътиборга олиб бу соҳада катта тажрибага эга бўлган республика ва шаҳарларга бир гуруҳа илмий ходимларини ва ташкилотчи ўртоқларини командировкага юбориш лозим. Уларни кўп йиллардан бери ишлаб турган «очиқ ҳаводаги тарихий-этнографик музей»

фаоляти билан танишиб, орттирган бой тажрибалари бизда шу типда ташкил қилинадиган музейларни тезлантишда, экспозицияларни илмий ва юксак гоаявий-тарбиявийлигини таъминлашда уларнинг хизмати катта бўлади.

Буюк маданият даргоҳларидан бири бўлган янги тип музей ташкил қилиш ишини тезлатайлик. Идеология ишининг муҳим соҳасидан бири бўлган «Очиқ ҳавода тарихий-этнографик музейни ташкил қилиш бу — Улуг Октябр Социалистик революциясининг олтинчи йиллигига муносиб совғамиз бўлсин!

Ф. Орипов

ПАНТЕИСТИЧЕСКИЕ И ДЕИСТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ ВОЗЗРЕНИЯХ МЫСЛИТЕЛЕЙ СРЕДНЕВЕКОВОГО ВОСТОКА

История развития естествознания на Востоке, в том числе в Средней Азии, дает нам яркие примеры атеистических мотивов в естественнонаучных воззрениях мыслителей. В средние века они способствовали выработке рационального миропонимания, а в настоящее время философские и естественнонаучные взгляды Фараби, Беруни, ар-Рази, Ибн Сины и других прогрессивных мыслителей прошлого занимают определенное место в борьбе науки против религии. Широкое знакомство с греческой философией, глубина и разносторонность их естественнонаучных интересов влекли за собой «известное волюнтарство в трактовке основных догматов ислама (отрицание извечности Корана, предопределения, антропоморфности бога, утверждение сотворенности Корана, свободы воли человека)»¹.

Философская мысль, развивавшаяся на Ближнем Востоке в эпоху средних веков, явилась новым самостоятельным этапом в развитии мировой философской мысли и сыграла существенную роль в последующем развитии духовной культуры, подготовив, как отмечал Ф. Энгельс, «материализм XVIII века»².

Культурный подъем, охвативший страны Ближнего и Среднего Востока с конца IX в. и в течение последующих двух-трех веков, способствовал появлению многих замечательных философов и естествоиспытателей.

Разумеется, были бы антиисторичными попытки искать открыто материалистическую концепцию в тот период. Философская мысль средневековой эпохи в решении многих вопросов колеблется между идеализмом и материализмом. Процесс же теоретического преодоления религии как формы общественного сознания совершается через теологическое представление о боге как творце мира, но весьма существенно подправленное с помощью деистических и пантеистических представлений. Одним из основателей пантеистической системы в Средней Азии с сильно выраженной материалистической тенденцией был Абу Наср Фараби.

Надо сказать, что исторически в пантеизме наблюдались два направления, которые вели к противоположным результатам. Первое из них приводило к изучению объективных законов природы и материализму, а второе — к спиритуализму, мистике, субъективизму³. Воззрения Фараби, Ибн Сины и других прогрессивных мыслителей относились к первому направлению пантеизма, которое было насыщено натурфилософским материалом и деистическим пониманием мира.

Бог, по Фараби, «есть первопричина существования всех существ в целом»⁴. Однако он отрицает вмешательство бога в явления природы, объясняя их возникновение и развитие естественными законами. Согласно его воззрениям, имеется пять материй — земля, вода, воздух, огонь и небо. Самое деятельное из них — небо, которое само находится в движении и движет остальные материи, смешивая и соединяя их. Благодаря этому получают разнообразные фигуры, так как «небесные тела воздействуют на самих себя и между собой — одни воздействуют на других, и от сочетания действия этих различных сторон происходят многие виды смесей и соединений и многие величины...»⁵.

В пантеизме Фараби материя через ряд ступеней «вытекает» из бога и постепенно обретает свои качества и свойства. «В противоположном взглядам неоплатоников, для которых материя есть грань затухания божественного излучения, крах и смерть, у Фараби процесс эманации материи служит для утверждения и жизнедеятельности ее...»⁶.

¹ В. К. Чаляев, Восток—Запад, М., 1968, стр. 171.

² М. М. Хайруллаев, Об идейных истоках средневекового пантеизма, Общественные науки в Узбекистане, 1966, № 2, стр. 30.

³ См.: И. М. Муминов, Философские взгляды Мирзы Бедия, Ташкент, 1957, стр. 41—43; В. В. Соколов, Философия Спинозы и современность, М., 1969, стр. 34.

⁴ Аль-Фараби, Философские трактаты, Алма-Ата, 1970, стр. 203.

⁵ Там же, стр. 252.

⁶ М. М. Хайруллаев, Фараби. Эпоха и учение, Ташкент, 1975, стр. 141—142.

Фараби был сторонником идеи о вечности мира, природы, неисчерпаемости материи. Он выдвинул тезис о безначальности мира, который впоследствии был подхвачен Ибн Рошдом, Маймонидом и другими мыслителями, ставшими на путь пантеизма. Пантеизм Фараби и его последователей потенциально содержит материализм и атеизм, ибо он не только соединяет бога и материю, в пользу последней, но и деистически отделяет их в рамках пантеизма. Говоря о боге как о первопричине всего сущего, Фараби и его последователи расходятся с мусульманской ортодоксией, заменяя личность бога безличностной, отвлеченной, абстрактной силой. Рассказы о загробной жизни Фараби считал пустыми баснями. За свои прогрессивные идеи он подвергался преследованию со стороны мусульманских схоластов, обвинявших его в безбожии. Фараби открыто выступал против схоластического учения мутакаллимов.

Заслугой прогрессивных мыслителей Востока было возрождение атомистического учения древних, причем на более высокой основе. Большая роль в этом принадлежала Абу Бакру Закарии ар-Рази, Ибн Сине, Беруни. Согласно воззрениям ар-Рази, бытие состоит из пяти независимых друг от друга первоначал: материи, времени, пространства, души и творца. Благодаря взаимодействию этих первоначал, возникает мир. Как видно, бог у него не выступает основным и единственным творцом всего сущего, как в исламе, а лишь одной из первопричин.

Ар-Рази отрицал возникновение вещи из ничего и предполагал изначальное и вечное существование первоадресии. А поскольку она существует только в пространстве и времени, то и последние изначальны, т. е. вечны. Свое учение об атомах ар-Рази изложил в книге «Учение о первоадресии», которая упоминается многими авторами, в частности Беруни.

Ар-Рази высказал предположение, что все физические свойства веществ обусловлены плотностью и сложностью состава атома вещества. Он выступал против мутакаллимов, говоривших о духовном происхождении атомов. Ар-Рази стремился с помощью учения об атомах строения вещества доказать несостоятельность религиозного догмата о сотворении мира. Основным доказательством существования атомов он считал созданный им физический мир. За свое антирелигиозное сочинение «Об обменах пророков» ар-Рази был официально обвинен в ереси. Это сочинение было запрещено, о нем, как говорил богослов ал-Мутаххар, боялись даже упоминать, ибо «кто прочитает это, он сокрушит свое сердце, отойдет от благочестия и передаст по наследству ненависть к пророкам»⁷.

Ар-Рази считал Коран пересказом мифов древних предков, причем полных противоречий, бессмысленных и не имеющих явных доказательств. Причины возникновения различных религий он видел в привычках и традициях, обмане, плутнях, невежестве людей. Он верил, что только наука может дать истинное представление об окружающем мире.

Расшатыванию идеологии ислама и прокладыванию пути к материалистическому пониманию закономерностей развития объективного мира способствовали естественнонаучные взгляды замечательного мыслителя Абу Райхана Беруни. Его труды (по астрономии, математике, геодезии, минералогии, истории религии и т. п.) были пронизаны естественнонаучной концепцией миропонимания, в них ярко прослеживаются деистические тенденции.

В вопросах о происхождении и назначении наук Беруни твердо стоял на позициях материализма, хотя в некоторых иных вопросах он высказывал идеалистические взгляды (признание бога как творца-первопричины Вселенной и др.). Беруни утверждал, что человек «стал нуждаться в счете и измерении площадей при переходе этого [имущества] или его излишков из собственности других в его собственность или при делении его со своими товарищами»⁸. Он считал, что науки были порождены потребностями человека, необходимыми для его жизни.

Все явления природы Беруни объяснял естественными причинами. Он доказывал, что если какие-либо положения не подтверждаются научными доказательствами, их нельзя считать достоверными. Хотя мыслитель предполагал сотворение мира, он с сомнением относился к сведениям о времени его творения, приводимым в «священных писаниях». В «Геодезии» он писал: «Мы [ничего] не знаем об обстоятельствах [сотворения мира], кроме наблюдаемых результатов древних [процессов], для образования которых потребовались большие сроки, хотя ограниченные с обеих концов, как, [например], высокие горы, сложенные из гладких разноцветных камней, связанные окаменевшими... глиной и песком... Все эти обстоятельства, безусловно, требовали долгих сроков, количественно не установленных и [скрытых] под качественно не известными процессами изменения»⁹.

⁷ Адам Мец. Мусульманский Ренессанс, М., 1966, стр. 166.

⁸ Абу Райхан Беруни. Геодезия. Избранные произведения, т. III, Ташхент, 1966, стр. 84.

⁹ Там же, стр. 93—94.

Беруни внимательно изучал положения небесных светил — Луны, Солнца, звезд и утверждал, что изменения времени и состояния атмосферы, растений и животных зависят от влияния Солнца и Луны.

Беруни отрицательно относился к астрологии и алхимии. О последней он говорил что это «подделка, воровство, мошенничество» и т. п. Он высказывал сомнения в истинности религиозных верований. По его мнению, «поклонение [божеству] может свергнуться в обман, ибо оно многообразно в мире; его практикуют народы различные и невозможно, чтобы объединяла их при их противоположностях друг к другу [единая] истина»¹⁰.

Мыслитель стремился отделить науку от религии, предоставить науке самостоятельность и свободу. Он критически относился к мусульманским теологам, которые, ничего не понимая в естественных науках, приписывали «премудрости Аллаха» то, чего сами не знали в науке. Он указывал, что если люди глубоко изучат естественные науки, то не будут более ссылаться на бога для объяснения различных явлений. Как отмечал И. Ю. Крачковский, «центром его (Беруни.— Д. Ю.) научных изысканий явилась математика и астрономия...»¹¹

Научные воззрения Беруни способствовали выработке атеистических идей. Большое значение в этом имели и изыскания учебного в математике, «Исчислимо, высшим достижением того времени,— писал Х. М. Абдуллаев,— является получение Беруни константы по диаметру Земли и окружности, по определению широты ряда мест, расстояний от Земли до ряда светил и т. д.»¹² Вопросам математики и астрономии посвящен известный труд Беруни «Канон Масъуда». Переписка Беруни с Ибн Синою по поводу сочинений Аристотеля «О небе» и «Физика» дает нам ценные сведения о физических и математических взглядах Беруни. Вопросы Беруни к Ибн Синею показывают, в частности, что его волновала проблема взаимоотношения пространства и точек. Как видно, он склонялся к атомистической точке зрения.

Исключительно велико и естественнонаучное наследие Абу Али ибн Сины. Им было написано более 200 сочинений. Его труды в корне отличаются от работ мусульманских схоластов. Они проникнуты свободомыслием и глубокой любовью к науке. «Книга исцеления», «Книга спасения», «Книга знания» касаются различных вопросов философии и медицины, физики и математики. Многие идеи Ибн Сины предвосхищали дальнейшее развитие физической науки и способствовали выработке материалистических взглядов на явления объективного мира. По его мнению, «математические науки занимаются объектами, существование которых связано с материей и движением»¹³

Во всех своих работах как по математике, так и по медицине Ибн Сина противопоставлял догмам ислама основанным на точных науках знания. Он стремился все явления природы познать силой человеческого разума. Неслучайно теолог ал-Газали выступал против Ибн Сины, особенно против его мысли о вечности мира.

В вопросе о взаимоотношении бога и природы Ибн Сина стоял на позициях пантеизма. Для доказательства первопричинности бога он пользовался аристотелевскими категориями возможности и действительности. Материя у него вторична и истекает из бога, благодаря которому она из возможности превращается в действительность. Однако учение об эманации (истечении) было воспринято им как традиция. Важно то, что применение этой неоплатоновской концепции способствовало в середине века преодолению идеи об абсолютной отдаленности бога от природы — основного догмата мусульманской и других религий. «Благодаря применению эманационной теории подобное представление о боге разрушалось и в средневековом пантеизме, служившем средством выражения прогрессивной мысли, местами даже волюнтаризма и атеистических идей как на Востоке, так и в Европе, бог и мир сливались в некое одухотворенное целое в противоположность неоплатонизму: реальный мир, природа, материя приобретали большую ценность; бог включался в необходимую связь, существующую между естественным и сверхъестественным. Все, что ранее приписывалось только богу, теперь объявлялось и атрибутом природы»¹⁴. Материю Ибн Сина рассматривал как причину многообразия единичных вещей. «Материя,— писал он,— всегда предшествует существованию самой возможной вещи, нуждающейся в материи, из которой она состоит»¹⁵

¹⁰ Там же, стр. 92.

¹¹ И. Ю. Крачковский. Беруни и его роль в истории восточной географии, в сб. «Беруни», М., 1950, стр. 59.

¹² Х. М. Абдуллаев. Беруни и значение его работ для развития науки. Материалы I Всесоюзной научной конференции востоковедов в Ташкенте, Ташкент, 1958, стр. 121.

¹³ См. «Материалы I Всесоюзной научной конференции востоковедов в Ташкенте», стр. 988.

¹⁴ М. М. Хайруллаев. Фараби, стр. 140.

¹⁵ Ибн Сина, Даниш-наме. Книга знания, Сталинабад, 1957, стр. 171.

Явления природы Ибн Сина объяснял, исходя из ее собственных закономерностей. В противоположность догмату ислама о предопределении всех явлений волей бога, он указывал на существование причинности и закономерности в окружающем мире. Пантеизм его был как бы мостом при переходе от идеализма к материализму.

Таким образом, анализ естественнонаучных воззрений таких выдающихся мыслителей, как Фараби, ар-Рази, Беруни, Ибн Сина, показывает, что они были представителями прогрессивного лагеря в философии средневекового Востока, несущего в себе стихийно-материалистические, атеистические тенденции, хотя и окутанные пантеистическим и деистическим покровом. Воззрения их эволюционизировали в сторону признания вечности материи, естественных законов ее развития и подрывали основы религиозных воззрений на мир.

Д. М. Юнусова

ГОРОДИЩЕ ТОПРАК-КАЛА — КРЕПОСТНОЕ СООРУЖЕНИЕ ДРЕВНЕГО ХОРЕЗМА

Городище Топрак-кала, расположенное в 17 км к северо-западу от г. Хивы, близ оз. Корп, было открыто этнографическим отрядом Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР под руководством Г. П. Снесарева¹.

Первое археологическое описание городища выполнено М. С. Лалиров-Скоблом, датировавшим его кангойским и кушанским временем (IV в. до н. э. — III в. н. э.)².

В 1973—1974 гг. раскопки этого памятника произвел Хорезмский археологический отряд Института истории, языка и литературы им. Н. Давкараева КК ФАН УзССР³. Работы этих лет позволили иначе подойти к определению хронологии городища и его места в истории древнего Хорезма.

Памятник имеет форму прямоугольника (а не овал, как считалось ранее), размером 167—169×170 м и ориентирован углами по странам света. Стены сильно разрушены и превратились со временем в невысокие (около 3 м) глиняные вали.

Каждая стена, кроме юго-западной, усилена четырьмя прямоугольными башнями. Они выступают из плоскости стен на 5,2 м при ширине 7 м. Башни имеют камеры размером 1,75—1,90×2,4—2,6 м. Длина куртин на северо-западной стене — 36 м, на северо-восточной — 22—38 м. От углов укрепления башни расположены на расстоянии 14—28 м.

Вход в крепость (в середине юго-западной стены защищен предвратным сооружением прямоугольной формы, выступающим на 11,5 м).

Ровк городища прослеживается шириной 23—27 м.

Раскоп I был заложен на северо-западной стене для выяснения конструкций крепостных стен, башен и соотношения их с культурными слоями.

Выяснено, что укрепление окружало двинная стена со стрельковым коридором внутри. Стены из сырцового квадратного кирпича (40—42×40—45×10—16 см) сохранились на высоту 3,3—3,5 м, или 23—24 яруса кирпичной кладки. Ширина внутренней стены — 2,5 м, внешней — 2,9 м. Они отстоят друг от друга на 1,65—1,70 м. Между ними обнаружены поперечные стенки толщиной 1,1—1,4 м, образующие клетки длиной 4,0—6,8 м. Отсеки засыпаны на всю высоту стен аллювиальным песком с кусками сырца. Находок в них нет. Аналогичное зноление выявлено во внутрибашенных помещениях.

Поскольку между внутрибашенными помещениями и стрельковым коридором нет проходов и в них отсутствует культурный слой, мы считаем, что перед нами цокольная часть крепостных стен и башен. Снаружи крепостные стены и башни обложены приставными стенами (шириной 2,2—3 м) из пахсы и сырцового кирпича (49×42×16 см). Наружняя поверхность этой стены имеет традиционный наклон к основанию — 76°.

Приставные стены отсутствуют вдоль основной стены укрепления в предвратном сооружении до башни напротив входа в него, вдоль юго-восточной стены предвратного сооружения и вдоль северо-западной стены башни напротив входа в предвратное сооружение.

Вторая линия стен выведена таким образом, что величина выноса башен на первоначальной стене осталась равной величине выноса башен на приставной стене. Ширина башен достигла 11,30—11,45 м, а длина куртин уменьшилась до 31—32 м на северо-западной и 17—29 м на северо-восточной стене⁴. От углов крепости башни на приставной стене отстоят на 16,8—27 м.

¹ Г. П. Снесарев. Под небом Хорезма, М., 1973, стр. 11.

² М. С. Лалиров-Скоблом. Новый памятник фортификации древнего Хорезма, Археологические открытия 1968 г., М., 1969, стр. 414—415.

³ М. Мамбетуллаев, Н. Юнусов. Археологические работы в Хорезмской области, Археологические открытия 1973 г., М., 1974, стр. 483.

⁴ Расстояние между башнями на юго-восточной стене определены ориентировочно, ибо без зачисток башни просматриваются плохо.

Укрепление со всех сторон (кроме юго-западной), начиная от южного угла до предвратного сооружения, опоясывает барьерная стенка, построенная по внутреннему краю рва. Она сохранилась на высоту 1,4 м при ширине по основанию 1,5 м. В разрезе она имеет форму равнобедренной трапеции. Угол наклона поверхностей стен к матерiku — 75—80°. Барьерная стенка отстоит от первоначальных стен на 12 м.

Стены крепости и барьерная стенка поставлены на глинистом слое, не имеющем культурных отложений. Вероятно, они возводились одновременно и составляли единую систему оборонительных сооружений.

В Хорезме наиболее раннее применение барьерных стенок отмечено на городищах Бурлы-кала⁵, Кой-Крылган-кала⁶ и Хазарасп⁷.

Барьерные стенки применялись и для защиты таких городов Ближнего и Среднего Востока, как Сузы, Вавилон, Экбатаны⁸.

В Средней Азии такие дополнительные стенки, которые называют противоштурмовыми⁹, окружают многие укрепления¹⁰.

В Хорезме этот элемент фортификации доживает до XII—XIII вв. и известен на городищах Кават-кала и Большой Гульдурсун¹¹.

Защищающее вход предвратное сооружение прямоугольной формы выступает от первоначальных стен крепости на 12,5 м (от приставной стены — на 11,5 м). Оно вытнуто вдоль стены на 23 м (с приставной стеной — на 25,5 м) и расположено в 30,5 м от башни на южном углу городища. Вход в предвратный лабиринт шириной около 3 м находится в его юго-восточной стене.

Цокольная часть входа и прилегающие цокольные части стрелкового коридора на 3,6—4,8 м заложены сырцовым кирпичом, пересыпанным песком. Такая закладка обеспечивала хорошую сохранность и позволяла строителям вывести арку над входом. Закладка под полом входа и стрелкового коридора, прилегающая к входу на всю высоту сохранившейся части цоколя, предполагает наличие пандуса при входе в предвратное сооружение.

В 10,3 м от юго-восточной стены цоколя предвратного сооружения находится цокольная часть башни. От ее западного угла отходит под прямым углом паховая стена шириной 1,3 м, которая прослежена на 18 м. Ее ширина от барьерной стенки — 0,9 м.

При штурме предвратного сооружения по пандусу нападающим пришлось бы подставлять под удар незащищенный щитом правый бок. Предвратные сооружения позволяли обороняющимся защищать вход при помощи перекрестной стрельбы из многих направлений.

Предвратные сооружения разной степени сложности, чаще всего прямоугольные, присущи многим укреплениям Хорезма. Они известны на Калалы-гыре № 1¹², Жанбас-кала¹³, Кой-Крылган-кала¹⁴, Аяз-кала № 1¹⁵, Ааяз-кала № 3¹⁶, на цитадели Казар-калы¹⁷, Кургаши-кала¹⁸ и Топрак-кала¹⁹.

⁵ Ю. П. Манылов. Археологические памятники Султануздага эпохи античности и средневековья. Автореферат канд. дисс., Ташкент, 1972, стр. 7.

⁶ Кой-Крылган-кала — памятник культуры древнего Хорезма IV в. до н. э. — IV в. н. э., Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР (ТХАЭЭ), т. V, М., 1967, стр. 72.

⁷ М. Г. Воробьева, М. С. Лаппров-Скобло, Е. Е. Неразник. Археологические работы в Хазараспе в 1958—1960 гг., Материалы Хорезмской экспедиции (МХЭ), вып. VI, М., 1963, стр. 190, рис. 17—18.

⁸ В. Ф. Шперк. История фортификации, т. I, М., 1948, стр. 140—142.

⁹ В. Огородников. Фортификация древнего Хорезма, Военно-инженерный журнал, 1950, № 5, стр. 47.

¹⁰ Е. Е. Неразник. Сельские поселения афригидского Хорезма, М., 1966, стр. 56—57; В. Л. Воронина. Раннесредневековый город Средней Азии, Советская археология, 1959, № 1, стр. 95; В. Н. Ягодкин. К изучению топографии и хронологии древнего Миздахкана, сб. «История, археология и этнография Средней Азии», М., 1968, стр. 191.

¹¹ С. П. Толстов. Древний Хорезм, М., 1948, стр. 170.

¹² С. П. Толстов. По древним дельтам Окса и Яксарта, М., 1962, стр. 110, рис. 51.

¹³ С. П. Толстов. Древний Хорезм, стр. 92, рис. 29.

¹⁴ Кой-Крылган-кала, стр. 307, стр. 129.

¹⁵ С. П. Толстов. Древний Хорезм, стр. 103, рис. 40; Ю. П. Манылов. Археологические памятники..., стр. 6.

¹⁶ С. П. Толстов. Древнехорезмийские памятники в Каракалпакии, Вестник древней истории, 1939, № 3, стр. 185, рис. 10.

¹⁷ С. П. Толстов. Древний Хорезм, стр. 112, рис. 47.

¹⁸ Там же, стр. 111, стр. 46.

¹⁹ Там же, стр. 120, рис. 62.

В более южных районах подступы к воротам затрудняются обычно длинным, иногда двухмаршевым пандусом. Нападающие вынуждены были двигаться вдоль крепостной стены, подставляя под удар незащищенный правый бок²⁰.

В хорезмийской фортификации пандусы не получили широкого развития ни в ранний (Кой-Крылган-кала²¹, Бабин-мулла²²), ни в поздний (Топрак-кала²³) период хорезмийской античности. Стратиграфический разрез на раскопе № 1 показал, что возведение двойных стен цокольной части и барьерной стены производилось одновременно. Первоначальные стены из сырцового кирпича еще не успели разрушиться, когда были возведены приставные стены. Основания приставных и основных стен построены на одном уровне от материка на нивелировочном слое предматериковой глины толщиной 20—25 см. Этот факт, вероятно, свидетельствует о гзм, что основные и приставные стены цокольной части возводились непосредственно или через незначительный срок после сооружения двойных стен.

Для выявления взаимосвязи напластований внутри городища с крепостной стеной была заложена траншея размером 8×3 м. Установлены три строительных периода, следующих друг за другом через незначительные промежутки времени. Судя по культурным слоям, интенсивного обживания территории укрепления не было.

Период I совпадает со временем возведения крепостных стен. На нивелировочном слое предматериковой глины толщиной 17—20 см, который прослежен под стенами, построена стена шириной 1,4 м. Она отстоит от внутренней стены городища на 2,35 м, построена из сырцового кирпича (40×42×10—11 см) и сохранилась в высоту на 1,35 м. В культурном слое толщиной около 5 см содержится древесные угольки, зола. Он пропитан белыми солями.

Культурный слой первого пола перекрыт глинистым слоем толщиной около 1 м с фрагментами керамики и сырцовых кирпичей. Второй пол перекрывает стену I периода. Культурный слой толщиной 4,5 см имеет коричневатый оттенок и насыщен древесными угольками. В 5,5 м от внутренней стены на втором полу выявлена выкладка из одного ряда сырцового кирпича. Период II совпадает во времени с возведением дополнительной приставной стены. Третий пол относится к III периоду. Слой его выявлен на поверхности городища и относится, вероятно, к последнему значительному этапу обживания территории уже заброшенной крепости.

Для уточнения стратиграфии в центральной части городища был заложен шурф (2×2 м), который доведен до материка на глубине 2,4 м.

На поверхности первого пола, который зачищается плохо, выявлено незначительное скопление золы. На полу найдены фрагменты стенок хумчи и крышки.

Второй пол находится выше первого на 1,2 м. На его поверхности обнаружены рыхлый пылевидный слой с золой и угольками, в котором встречаются редкие находки — кости животных, рыб, фрагменты керамики. Третий пол расположен выше второго на 57 см. В южной стенке шурфа выявлен хум, сохранившийся на высоту 56 см. Его наибольший диаметр — 74 см, толщина стенок — 2 см. Дно хума было вкопано на 7 см ниже поверхности первого пола.

Наблюдения над напластованиями показывают, что слои внутри городища по всей площади нарастали одинаково.

Основным датировочным материалом служат фрагменты керамики с трех полов и поверхности городища. Среди находок на первом полу следует упомянуть крышки сосудов. Они имеют сегментовидную уплощенную форму (рис. 1, б). Наружная поверхность расписана красной краской по светлomu ангобу. Крышки подобной формы с росписью характерны для Хорезма IV—III вв. до н. э.²⁴

В культурном слое над вторым полом найдено большое количество керамики. Особо следует отметить стенки горшкообразной хумчи, покрытой светлым ангобом и украшенной орнаментом в виде прорезных треугольников, закрашенных через один красным ангобом (рис. 1, з, ж). Такой прием украшения сосудов был широко распространен в Хорезме IV—III вв. до н. э.²⁵

²⁰ Г. А. Пугаченкова. Пути развития архитектуры эпохи рабовладения и феодализма, Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции, т. VIII, М., 1958, стр. 35.

²¹ Кой-Крылган-кала..., стр. 302—304, рис. 127.

²² С. П. Толстов, Т. А. Жданко, М. А. Итина. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции в 1958—1961 гг., МХЭ, М., 1963, вып. 6, стр. 62.

²³ С. П. Толстов. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1949—1953 гг., ТХАЭЭ, т. II, М., 1958, стр. 195.

²⁴ М. Г. Воробьева. Керамика Хорезма античного периода, ТХАЭЭ, т. IV, М., 1959, стр. 113—115, рис. 17, 4, 8, 9; Кой-Крылган-кала..., стр. 108, табл. III, 2—3.

²⁵ М. Г. Воробьева. Керамика Хорезма..., стр. 93, рис. 9, 18, 25; Кой-Крылган-кала..., стр. 103—104, табл. I, 10—12; М. Г. Воробьева, М. С. Лапиров-Скобло, Е. Е. Неразник. Археологические работы в Хазараспе, стр. 177, рис. 13, 23.

Керамическое пряслице (рис. 1, 2) также находит аналогии на памятниках IV—III вв. до н. э.²⁶ Керамика, собранная с третьего пола, представлена венчиками хумчей с одним-двумя валиками на плечиках (рис. 1, 7, 8). Венчики в сечении округлые или

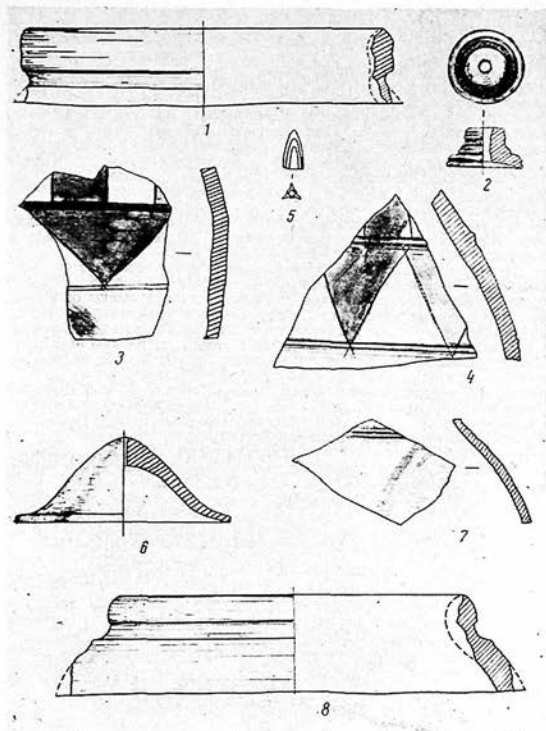

Рис. 1. Формы предметов с городища Топрак-кала.

манжетообразные. Последние напоминают венчики хумов времени хорезмийской архаики (рис. 1, 1).

Внешняя поверхность хумов покрывалась кругами или завитками, выполненными красной краской. Аналогичные сосуды были широко распространены в Хорезме IV—III вв. до н. э.²⁷

Вся посуда изготовлена из хорошо приготовленной глины, получившей при обжиге ровный красноватый цвет.

К IV—III вв. до н. э. относится бронзовый трехлопастный наконечник стрелы скифского типа со сводчатой головкой, найденный на поверхности городища (рис. 1, 5). Его длина — 2,5 см. Лопасты опущены ниже глубоко утопленной втулки.

²⁶ Кой-Крылган-кала..., стр. 167, рис. 67, 12.

²⁷ М. Г. Воробьева. Керамика Хорезма..., стр. 92—93, рис. 9, 19.

Таким образом, керамический материал с нижних полов позволяет сделать выводы о возведении крепости в IV—III вв. до н. э. К этому же времени относится усиление ее фортификации. Позднекангуйского и кушанского слоев (II в. до н. э. — III в. н. э.) в стратиграфии Топрак-калы не обнаружено. Стратиграфия траншеи и датировка нижних полов IV—III вв. до н. э. дает основания говорить, что два строительных периода в возведении стен и башен следовали друг за другом.

Отсутствие проходов во внутривагонные помещения, а также культурного слоя в них и стрельковым коридоре свидетельствуют о том, что перед нами цокольная часть стен и башен, которые не были выведены на всю высоту, т. е. строительство крепости в IV—III вв. до н. э. не было закончено. Незначительный культурный слой на нижних полах мог возникнуть во время возведения цокольных частей стен.

Укрепление построено в традициях фортификации Хорезма IV—III вв. до н. э. Характерная особенность всех античных укреплений Хорезма — наличие сложного и в каждом случае оригинального предвратного сооружения.

Надо сказать, что прямоугольные башни получили большее распространение в юго-западной части Хорезма. Они известны на левом берегу Амударьи на синхронных городищах Хазараспа²⁸, Канга-кала²⁹, а в правобережной части Хорезмского оазиса — на воротах Аяз-калы № 1³⁰.

В первые века н. э. прямоугольная форма башен становится преобладающей в Хорезме³¹ и Парфии³². В правобережном Хорезме IV—III вв. до н. э. чаще возводились полуовальные башни.

Фортификация анализируемого укрепления имеет и свои особенности. Так, угловые башни отодвинуты от углов на значительные расстояния. Этот прием не находит аналогий в Хорезме. Лишь в Кургашии-кале башни немного отставлены от угла³³.

Возведение крепости в Топрак-кале в IV—III вв. до н. э. синхронно строительству Хазараспа. Характерно, что на этом городище непосредственно после возведения основных стен были сооружены приставные стены, которые, по мнению М. Г. Воробьевой, М. С. Лапирова-Скобло и Е. Е. Неразика, должны были помешать применению стенобитных машин³⁴.

Строительство таких мощных государственных крепостей, как Топрак-кала, Хазараспа, диктовалось историческими условиями той эпохи. Хорезм становился крупным самостоятельным государством, освободившимся из-под власти Ахеменидов. Утверждение политической независимости требовало укрепления государственных границ. Указанные крепости были предназначены для защиты подступов к Хорезмскому оазису с юга. Видимо, усиление фортификации Топрак-калы и Хазараспа можно объяснить военной опасностью, нависшей тогда над Южным Хорезмом.

М. М. Мамбетуллаев, Ю. П. Маньлов

²⁸ М. Г. Воробьева, М. С. Лапиров-Скобло, Е. Е. Неразик. Указ. соч., стр. 195.

²⁹ С. П. Толстов. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции в 1954—1956 гг., МХЭ, вып. 1, М., 1959, стр. 27—28, рис. 17.

³⁰ Ю. П. Маньлов. Археологические памятники..., стр. 6.

³¹ С. П. Толстов. Древний Хорезм, стр. 111—119, рис. 46, 50, 62; его же. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции в 1954—1956 гг., стр. 30; Е. Е. Неразик. Сельские поселения афригидского Хорезма, стр. 10; ее же. Раскопки в Беркуткалинском оазисе в 1953—1956 гг., МХЭ, вып. 1, стр. 104.

³² Г. А. Пугаченкова. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма, стр. 42—56; ее же. Парфиянские крепости. Южного Туркменистана, Вестник древней истории, 1952, № 2, стр. 218, 219, рис. 1, 2.

³³ С. П. Толстов. Древний Хорезм, стр. 111, рис. 46.

³⁴ М. Г. Воробьева, М. С. Лапиров-Скобло, Е. Е. Неразик. Указ. соч., стр. 199.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ПОЛЕЗНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ПО ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

В условиях развитого социализма особую актуальность обрели вопросы совершенствования управления народным хозяйством. И это не случайно, ибо задачи развития современной экономики требуют нового подхода к управлению, ко всему хозяйственному механизму. В этих условиях эффективность общественного производства во многом зависит от того, насколько формы и методы планового руководства экономикой соответствуют современным и перспективным задачам ее развития, способствуют осуществлению экономической стратегии партии. На XXV съезде КПСС указывалось, что когда выработана правильная политика, успех дела зависит прежде всего от организации, т. е. дальнейшего совершенствования управления экономикой в самом широком смысле слова. В этой связи заслуживает внимания изданная недавно коллективная работа об эффективности промышленных объединений¹, которую надо рассматривать как одну из первых попыток комплексного исследования вопросов организации новых форм управления — промышленных и производственных объединений на основе обобщения практики их формирования и функционирования в нашей республике.

В книге на основе анализа организационной структуры управления промышленностью Узбекистана в новых условиях планирования и экономического стимулирования производства показаны роль и значение отраслевой системы управления в ускорении научно-технического прогресса, повышении эффективности производства.

Большое внимание уделено раскрытию особенностей развития производственных объединений, совершенствования структуры и функций аппарата управления во взаимосвязи с созданием автоматизированных систем управления (глава I). Подчеркивается, что их возникновение обусловлено объективными факторами — усилением научно-технического прогресса, концентрации и специализации производства, дальнейшим развитием механизма экономической реформы.

Вместе с тем отмечается, что в первые годы девятой пятилетки эти процессы совершенствования управления протекали изолированно, вне связи друг с другом. Определенные трудности в создании объединений вызывало сохранение прежних форм управления — главков министерств. В монографии показаны мероприятия партии и правительства по устранению этих недостатков, обеспечению комплексного подхода к рационализации управления на основе разработки и реализации генеральных схем (схем) управления отраслями, предусматривающих упразднение главков министерств, создание взамен их промышленных объединений и широкое развитие производственных комплексов.

В связи с повышением роли объединений в системе управления промышленностью в книге уделяется особое внимание обобщению опыта их создания и деятельности (глава II), показу экономических возможностей и преимуществ этих новых форм организации производства и управления. Однако преимущества производственных объединений в части усиления специализации производства, ускорения научно-технического прогресса, экономического стимулирования показаны авторами на материалах лишь небольшого круга объединений, без достаточно глубокого проникновения в истоки их экономической эффективности. Более обоснованно и научно аргументированно изложены методологические основы создания объединений (глава III), раскрывающие экономическую сущность производственных объединений как новой, более развитой формы социалистической кооперации труда, место их в системе управления промышленностью.

Авторы весьма убедительно подчеркивают мысль о необходимости комплексного решения вопросов создания промышленных и производственных объединений, рассмат-

¹ Р. Я. Досумов, А. И. Камиллов, М. А. Талипов и др. Эффективность объединений промышленности Узбекистана, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1975, 172 стр.

риваемых как синтез, сочетание форм концентрации производства и централизации управления. Особый интерес вызывает раздел, посвященный закономерностям и основным принципам организации социалистических объединений. Можно спорить и дискутировать по поводу общих и частных (конкретных) принципов формирования объединений, но это не умаляет их теоретической и практической направленности на рационализацию организации управления, тем более, что в последующем разделе этот научный аппарат используется авторами при рассмотрении различных форм и видов объединений в промышленности Узбекистана, их классификации. Важно и то, что создание объединений рассматривается с учетом целей и задач народнохозяйственного хлопкового комплекса Узбекистана, выражающего характер общесоюзной специализации республики. Однако именно этим вопросам следовало бы уделить большее внимание — показать принципы и методы создания системы управления всеми отраслями хлопкового комплекса как единым целым (стр. 88).

Как логическое завершение теоретического анализа организационных проблем в книге освещаются вопросы экономико-математического моделирования решений по созданию объединений (глава IV) и формированию отраслевых систем управления (глава V). Здесь даются конкретные методические решения по управлению проектируемым объединением на основе сетевой модели и выбору «головного» предприятия создаваемого объединения с помощью экономико-математических методов и ЭВМ. Эти положения, несомненно, заинтересуют работников промышленности, ибо направлены на решение весьма актуальных задач, поставленных XXV съездом партии в области совершенствования организационной структуры управления.

Полезны и методические разработки авторов по организации объединений, формированию отраслевых систем управления в соответствии с интегральными схемами (схемами) управления отраслями промышленности. Они отвечают на вопросы — как лучше с учетом региональных и отраслевых особенностей создавать объединения, в каких случаях следует сохранять, а в каких — упразднить среднее звено отраслевого управления. Эти решения подкрепляются логико-эвристическими методами обоснования и методикой определения экономической эффективности систем управления. Разумеется, не все положения авторов бесспорны — несколько поверхностно рассмотрены принципы формирования отраслевых систем управления (стр. 110); требует более глубокого обоснования методика определения эффективности систем управления (стр. 120) и т. д.

В заключительной части работы (глава VI) рекомендуются конкретные направления создания объединений в машиностроительной, легкой, хлопкоочистительной и мебельной промышленности республики. Они подкреплены расчетами экономической эффективности и базируются на варианте подходе с учетом разработанных в книге методических положений. Достоинства этих предложений — их практическая ценность и направленность на дальнейшее совершенствование форм управления. Следует отметить, что часть из них уже преворядается в жизнь (например, в сельхозмашинностроении республики недавно создано производственное объединение «Узбексельмаш»), а часть рассчитана на последующий этап рационализации управления и требует подготовки соответствующих условий. Главное, что характеризует эти и другие положения работы (при всей их дискуссионности), — стремление авторов разработать конкретные пути и методы создания и повышения эффективности объединений в промышленности Узбекистана в свете решений XXV съезда КПСС.

Книга не лишена и отдельных недостатков структурного и смыслового характера. В частности, надо отметить некоторую растянутость изложения материала, чрезмерное увлечение анализом общесистемных понятий — система, структура и др. Слабо освещены вопросы влияния производственных объединений на структуру центрального аппарата министерства и т. д.

В целом же рецензируемая книга представляет собой полезное исследование, которое, несомненно, окажет практическую помощь работникам экономических научно-исследовательских, плановых и проектных организаций, специалистам промышленности в решении актуальных проблем совершенствования управления промышленностью республики.

А. У. Ульмасов, Т. Э. Эрашев

НОВЫЙ ТРУД ПО ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ ЦЕЛИННЫХ ЗЕМЕЛЬ УЗБЕКИСТАНА

Одна из актуальных проблем исторической науки — изучение основных закономерностей аграрной политики КПСС в период развитого социализма. В комплексе вопросов, связанных с подъемом сельскохозяйственного производства в нашей стране, важное место занимает программа освоения целинных и залежных земель. В этом плане представляет интерес исследование К. М. Нарынского¹, посвященное истории освоения новых земель в Узбекистане за последние 20 лет.

¹ К. М. Нарынский. Трудовые подвиги целинников, Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1976, 127 стр.

Автор, рассматривая проблему развития орошаемого земледелия в республике под углом зрения осуществления ленинских идей о развитии хлопководства в нашей стране, анализирует документы XXIV—XXV съездов партии, последующих Пленумов ЦК КПСС, решения Компартии Узбекистана по расширению мелиоративных и ирригационных работ в республике.

Рассказывая о наступлении на Голодную степь в 50—60-х годах, автор подчеркивает, что освоение пустынных территорий с самого начала было поставлено на индустриальную основу, с использованием современных достижений науки и техники. В книге подробно рассказывается о технических новшествах, которые впервые в практике ирригационного строительства были применены в Узбекистане.

На целинных землях республики широко внедряются передовой опыт и достижения науки, автоматика и телемеханика, электронно-вычислительная техника, служба прогнозирования и т. д. В работе показано, как вступали в строй все новые технические сложные ирригационные системы, оснащенные новейшим оборудованием. И в этом деле принимают участие не только научно-исследовательские институты, проектные организации, заводы, но и высшие учебные заведения.

Весьма важен интернациональный аспект исследования — в работе приводятся яркие примеры братского сотрудничества народов в решении грандиозных задач водохозяйственного строительства. Голодная, Каршинская, Джизакская степи и другие территории осваиваются с помощью союзных республик, направляющих в Узбекистан необходимую технику, материалы и опытные кадры. Мелиорация и освоение земель, как справедливо подчеркивает автор, — важная составная часть ленинской аграрной политики, имеющей огромное социально-экономическое значение, а вместе с тем освоение целины явилось зримым воплощением ленинской политики дружбы и взаимопомощи народов.

К числу достоинств рецензируемой книги следует отнести освещение такого важного вопроса, как укрепление союза рабочих и крестьян в процессе освоения целинных земель. Рабочий класс внес решающий вклад в освоение крупных целинных районов и развитие орошаемого земледелия в Узбекистане. Автор приводит многочисленные примеры того, как лучшие представители рабочего класса республики откликнулись на призыв партии освоить целину и включились в осуществление планов ирригационно-мелиоративного строительства. В работе мы находим имена многих рабочих, вписавших новые страницы в героическую летопись освоения целины. В книге рассказывается также о шефстве индустриальных центров над целинными совхозами и колхозами.

Значительное внимание уделено борьбе трудящихся за подъем сельского хозяйства на целине. Советское государство выделяло крупные средства на укрепление и совершенствование материально-технической базы сельского хозяйства. Непрерывное насыщение целинных хозяйств техникой, четкая организация труда на всех этапах производства хлопка, начиная с предпосевных работ и кончая машинным сбором урожая, плюс мастерство и самотверженный труд механизаторов и всех целинников стали решающим фактором успеха.

С большим интересом читаются те страницы книги, которые посвящены участию ленинского комсомола в развитии орошаемого земледелия. В битве за целину под руководством коммунистов принимают участие десятки тысяч юношей и девушек. Многие строительные коллективы с самого начала комплектовались в основном из молодежи. Своим героическим трудом комсомолцы содействовали досрочному вводу в строй новых ирригационных систем. Они были инициаторами многих ценных начинаний.

К достоинствам рецензируемой работы относится и обобщение опыта освоения земель в Узбекистане, выявление его основных социально-экономических и политических закономерностей.

Подчеркивая практическую значимость освоения новых земель в условиях Узбекистана, автор пишет, что затраты на водохозяйственное строительство весьма эффективны — они окупаются уже через несколько лет. Освоение целинных земель способствует рациональному использованию трудовых ресурсов; оно преобразовало весь облик республики, повлекло за собой важные социально-экономические последствия (стр. 165—166).

Вместе с тем надо сказать, что в книге имеются некоторые проблемы. Прежде всего отметим, что, показывая историю орошения земель в республике, автор не останавливается на тех трудностях, которые приходилось преодолевать при решении столь сложной народнохозяйственной проблемы. Тем самым лишается должной аргументации справедливое утверждение о том, что освоение целины — героический подвиг трудящихся.

Следовало бы лучше показать будни освоителей целины, дать живые сюжеты их героических дел, показать, как они день за днем, преодолевая огромные трудности, отвоевывали у целины новые земли, необходимые для хлопководства и других отраслей.

В работе недостаточно подчеркнута, что многие научно-технические проблемы — разработка системы дренажа, фильтрации и т. д. — решались учеными Узбекистана впервые в мировой практике. Неслучайно именно в нашей республике был проведен ряд

форумов, на которых зарубежные специалисты знакомились с последними достижениями в области освоения целинных земель. Автор ограничивается лишь указанием, что данный опыт имеет международное значение. Хотелось бы прочесть и о том, как ученые нашей республики, специалисты-практики решали проблемы, подобных которым не знала история.

В целом же следует приветствовать публикацию этой интересной, насыщенной большим фактическим материалом работы. Несомненно, она будет полезна для ученых, изучающих историю Узбекистана, опыт освоения новых районов страны; ее с удовольствием прочитают инженеры, рабочие, механизаторы, специалисты сельского хозяйства, все те, кто сегодня в упорной борьбе осваивают новые земли, ставя их на службу советскому человеку.

М. А. Ахунов

ХРОНИКА

НАУЧНАЯ СЕССИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ 60-ЛЕТИЮ ВОССТАНИЯ 1916 ГОДА
В УЗБЕКИСТАНЕ

15 декабря 1976 г. в Академии наук УзССР прошла научная сессия, посвященная 60-летию восстания 1916 г. в Узбекистане. В ней приняли участие ученые Института истории АН УзССР, работники других научных учреждений и вузов Ташкента.

Вступительным словом сессию открыл вице-президент АН УзССР, акад. АН УзССР М. К. Нурмухамедов. Он подчеркнул, что восстание 1916 г., охватившее всю территорию Средней Азии и Казахстана, носило ярко выраженную классовую направленность, антицаристский, антиколониальный и антифеодальный характер. И хотя восстание в силу стихийности и неорганизованности потерпело поражение, оно сыграло важную роль в формировании классового самосознания народов Средней Азии, в том числе Узбекистана, что сказалось впоследствии и на восприятии трудящимися массами идей Великого Октября.

Затем с докладом «Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане и его историческое значение» выступил член-корр. АН УзССР, ректор ТашГПИ им. Низами Х. Т. Гурсунов. Говоря об объективных и субъективных причинах восстания, он отметил, что оно было обусловлено всей социально-экономической и политической обстановкой в колониальном Туркестане.

Подробно охарактеризовав основные движущие силы этого массового народно-освободительного движения, докладчик подчеркнул историческое значение восстания 1916 года, самым важным политическим последствием которого было пробуждение классового, политического сознания трудящихся края в предоктябрьский период.

Поражение восстания показало народам Средней Азии, что без руководства и помощи русского рабочего класса они не могли бы освободиться от социального и национально-колониального гнета. Только победа Великого Октября избавила их от всех форм угнетения и эксплуатации, открыла широкую дорогу к новой жизни, к социализму.

Доктор ист. наук Х. З. Зияев сделал доклад на тему «Воспоминания участников восстания 1916 года как ценный исторический источник». Воспоминания участников восстания — это исключительно важный исторический материал, живое слово простых людей о причинах и ходе восстания, его движущих силах. Анализ воспоминаний непосредственных участников восстания, собранных докладчиком еще в 1956 г. в Маргилане, Андижане и прилегающих к ним сельских населенных пунктах, убедительно свидетельствует о том, что это народное движение носило как антиколониальный, так и антифеодальный характер.

Доктор ист. наук Б. В. Лунии в своем сообщении «Восстание 1916 года в советской историографии» подчеркнул, что историография восстания 1916 г. наглядно показывает, как шло накопление исторических знаний по данной проблеме, выработалось правильное понимание сущности и характера этого восстания. Восстание 1916 г. — одна из ярких страниц истории народов Узбекистана, их борьбы за свое национальное и социальное освобождение, и его отдельные аспекты, особенности, еще долго будут привлекать внимание исследователей. Уже поэтому необходимо создание фундаментальной историографии восстания 1916 г. в Средней Азии и Казахстане.

Писатель Назир Сафаров, посвятивший восстанию 1916 г. ряд произведений, в яркой и живой форме рассказал участникам сессии об отдельных эпизодах выступления трудящихся Джизака, очевидцем которых он был в свои юные годы.

Сообщение члена-корр. АН УзССР С. К. Камалова было посвящено отдельным сторонам восстания 1916 г. в Каракалпакии. В частности, он отметил активную роль женских масс в этом народно-освободительном движении и привел интересные факты о работе революционных социал-демократов среди участников восстания в Каракалпакии.

Канд. филол. наук С. С. Касимов в своем выступлении рассказал об отражении событий 1916 г. в фольклоре, устной народной поэзии.

17 декабря 1976 г. аналогичная научная сессия была проведена в Ташкентском пединституте им. Низами. Сессия открылась вступительным словом акад. АН УзССР М. К. Нурмухамедова. Затем собравшиеся заслушали упомянутые выше доклады и сообщения члена-корр. АН УзССР Х. Т. Турсунова, докторов ист. наук Х. З. Зияева, Б. В. Лунина и писателя Н. Сафарова.

Проведение юбилейных сессий еще раз показало, какое внимание уделяют наши ученые изучению и осещению истории национально-освободительного движения народов Средней Азии и Казахстана.

Л. Н. Кравец

ЖУРНАЛУ — 20 ЛЕТ

В марте 1977 г. исполнилось 20 лет со времени выхода первого номера журнала «Известия Академии наук УзССР. Серия общественных наук»¹ (с января 1961 г. — ежемесячный журнал «Общественные науки в Узбекистане»). Всего с 1957 г. увидели свет 217 номеров журнала. В них содержится более 2900 публикаций по различным вопросам философии, экономики, права, истории, археологии, востоковедения, филологии и др.

Первоочередная задача журнала — отражение результатов научно-исследовательской работы в области общественных наук в республике. Главное внимание уделяется различным аспектам теории и практики строительства социализма и коммунизма в Узбекистане.

Все больше места в журнале отводится работам ведущих ученых-обществоведов республики. Так, в 1971 г. было опубликовано 25 статей академиков, членов-корреспондентов АН УзССР и докторов наук, а в 1976 г. — 54. В то же время журнал активно содействует подготовке высококвалифицированных кадров обществоведов различного профиля, в частности путем публикации работ молодых ученых Узбекистана. За 1961—1976 гг. в журнале опубликовано около 1300 статей и сообщений аспирантов и соискателей.

Непрерывно расширяется авторский актив. Например, в 1974 г. на страницах журнала выступил 161, а в 1976 г. — 189 авторов. В их числе — не только научные работники АН УзССР, но и сотрудники других научно-исследовательских учреждений, вузов Узбекистана, а также Москвы, Ленинграда, братских союзных республик.

Журнал имеет подписчиков во всех союзных республиках и университетских городах СССР (в целом — 45 пунктов за пределами УзССР); около 150 экз. поступают в 94 города 32 стран мира, в том числе в братские социалистические страны, а также в Англию, Францию, ФРГ, США, Индию, Иран, Турцию, Японию, Бразилию, Австралию и др.

Ссылки на материалы, опубликованные в нашем журнале, все чаще встречаются в работах советских и зарубежных авторов. Журнал не раз был объектом подробных обзоров и рецензий в местной и центральной периодической печати. При этом давалась в целом положительная оценка работы редколлегии и редакции и вместе с тем высказывались полезные критические замечания, советы и пожелания.

Положительную оценку научной общественности заслужили специальные номера журнала, посвященные 50-летию СССР (1972, № 11—12), 1000-летию Беруни (1973, № 7—8), 1100-летию Фараби (1973, № 6), 50-летию УзССР и КПУз (1974, № 8—9), 30-летию Победы (1975, № 5) и др.

В настоящее время журнал продолжает публикацию статей, посвященных претворению в жизнь решений XXV съезда КПСС и XIX съезда Компартии Узбекистана и вместе с тем готовится к достойной встрече 60-летия Великого Октября. Этой знаменательной дате будут посвящены большая серия статей и специальный номер журнала.

Больше внимания будет уделяться рецензированию новых трудов обществоведов Узбекистана, освещению жизни научных коллективов республики.

Редколлегия и редакция стремятся всемерно повышать идейно-теоретический уровень журнала, укреплять связи с научной общественностью, расширять авторский актив, оперативнее откликаться на актуальные проблемы современности, полнее освещать успехи развития общественных наук в Узбекистане, повышать требовательность к публикуемым материалам.

¹ В 1957 г. вышло 4 номера, в 1958—1960 гг. — по 6 номеров в год.

СОДЕРЖАНИЕ

Навстречу 60-летию Великого Октября

Р. Х. Амниова. Славная вежа в истории борьбы за равноправие женщины Узбекистана (К 50-летию «Худжума»)	4
К. И. Лапкии. Экономическое стимулирование воспроизводства и охраны природных ресурсов	9
М. С. Васикова. Новый этап развития законодательства об охране и рациональном использовании недр	17
Т. Д. Нуруллаев, М. А. Бабаджанов. Экономико-математические методы и модели планирования развития связи	22
М. Кошчанов. Жизнь большая и яркая (К 80-летию со дня рождения Н. С. Тихонова)	29
А. С. Бегматов. О некоторых логических особенностях эстетической оценки	37

Научные сообщения

Б. Г. Алимджанов. К проблеме совершенствования правовой регламентации судебной экспертизы в гражданском процессе	43
Ф. Аринов. О создании историко-этнографических музеев под открытым небом.	46
Д. М. Юнусова. Пантеистические и деистические тенденции в естественнонаучных воззрениях мыслителей средневекового Востока.	49
М. М. Мамбетуллаев, Ю. П. Манылов. Городище Топрак-кала—крепостное сооружение древнего Хорезма	52

Критика и библиография

А. У. Ульмасов, Т. Э. Эргашев. Полезное исследование по эффективности промышленных объединений	57
М. А. Ахунова. Новый труд по истории освоения целинных земель в Узбекистане	58

Хроника

Л. Н. Кравец. Научная сессия, посвященная 60-летию восстания 1916 года в Узбекистане	61
Журналу — 20 лет	62
<u>Яхья Гулямич Гулямов (1908—1977)</u>	63

МУНДАРИЖА

Улуғ Октябрнинг 60 йиллигига

Р. Х. Аминова. Ўзбекистон хотин-қизларининг тенг ҳуқуқлик учун кураши тарихининг шонли даври («Хужум»нинг 50 йиллигига)	4
Қ. И. Лапкии. Қайта ишлаб чиқаришни иқтисодий рағбатлантириш ва табиий бойликларни сақлаш	9
М. С. Во сиқова. Ер ости бойликларидан рационал фойдаланиш ва муҳофаза қилиш қонунчилигини ривожлантиришнинг янги bosқичи	17
Т. Д. Нуруллаев, М. А. Бобожонов. Алоқани ривожлантиришнинг иқтисодий-математик усуллари ва планлаштириш моделлари	22
М. Қўшжонов. Ерқин ва катта ҳаёт (Н. С. Тихонов туғилган кунининг 80 йиллигига)	29
А. С. Бегматов. Эстетик баҳонинг баъзи мантиқий хусусиятлари тўғрисида.	37

Илмий ахборот

Б. Г. Олимжонов. Граждан процессида суд экспертизасининг ҳуқуқий регламентациясини такомиллаштириш масаласига доир	43
Ф. Орипов. Очиқ ҳавода тарихий-этнографик музей ташкил қилиш ҳақида	46
Д. М. Юнусова. Ўрта аср Шарқ мутафаккирларининг табиий-илмий қарашларидаги деистик ва пантеистик тенденциялар	49
М. М. Мамбетуллаев, Ю. П. Манилов. Тупроқ-қалъа — қадимий Хоразмнинг қалъа иишооти	52

Танқид ва тақриз

А. У. Улмасов, Т. Э. Эргашев. Саноатни бирлаштиришнинг самарадорлиги бўйича фойдали тадқиқот	57
М. О. Охунова. Ўзбекистонда қўриқ ерларни ўзлаштириш тарихи ҳақида янги асар	58

Хроника

Л. Н. Кравец. Ўзбекистонда 1916 йилдаги қўзғолоннинг 60 йиллигига бағишланган илмий сессия	61
Журнал — 20 ёшда	62
Яҳё Фуломович Фуломов (1908—1977)	63

Цена 40 к.

Индекс
75349